

S-T-I-K-S

ЕЛЕНА ЕФРЕМОВА

ИНЫЕ II

ПО МИРАМ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО

Annotation

"Иные" ищут свое место в мире СТИКСА.

Захватывающие приключения Рипли и ее команды. Новые персонажи — герои и злодеи встретятся на их пути.

Глава 1

Ночь была необычно темной, Рипли долго ворочалась и не могла уснуть, а когда проваливалась в сон ее звала мама, просила вернуться домой. И этот зов был такой настойчивый, что девушка просыпалась с решимостью последовать на призыв. И только глоток живца возвращал ее в реальность и не давал вскочить и бежать к зовущей ее матери. Дед тоже спал плохо, всхрапывал и стонал, иногда разговаривал во сне прижимая к себе ружье.

Что-то происходило, но Рипли не могла понять от чего ее душевные кошки-поскребушки так неистово скребутся именно сегодня. Во время пробуждения мысленно связывалась с мутантами, спрашивала, все ли нормально. Храп и Умник дежурили по очереди, а Кошатица, как всегда, гуляла сама по себе.

Эта мутантка сразу повела себя независимо, но из стаи уходить не хотела, хотя Храп уже несколько раз прогонял ее. После каждой взбучки она на время становилась как шелковая, но как говорится — "горбатого могила исправит". И вот сегодня она опять ушла по своим, только ей понятным делам.

На рассвете, Рипли резко проснулась от того что кто-то скребся и урчал в ее голове.

— Кошатица, мля. Ну что за наглость, врывается когда тебе нужно, а когда тебя зову, то ты игноришь меня.

Блондинка, сделала несколько глотков живца и вышла на улицу из небольшого домика в лесу, который они нашли еще пару дней назад в совсем ветхом состоянии. Девушка перезагрузила кластер своим даром, так они стали обладателями временного пристанища и небольшого запаса провианта состоящего в основном из вяленого мяса и тушенки, а также охотничьего ружья, которое Дед сразу прибрал себе.

Выйдя из домика она наткнулась на мутантку, которая тыкалась мордой в землю и урчала.

— Кошатица, что с тобой? — девушка положила руку на уродливую клыкастую морду кусача.

— УРРРк, уррр — жалобно заурчала Кошатица и завалилась к ногам Рипли.

— Это что еще за дела? Девушка осмотрела мутантку и не найдя видимых повреждений и ментально позвала Храпа.

Храп не откликнулся на ее призыв.

Если огромный Элитник, мог из-за скверного характера позволить себе такую вольность, то Умник бежал на ее призыв беспрекословно. Но не в это утро! Мутанты, как будто сговорились и проигнорировали ее, более того они наглухо закрыли свое сознание от девушки.

Дед, Деда! Что-то случилось! Их нет, совсем нет! Запаниковала блондинка и позвала старика.

Выскочивший из дома иммунный был уже полностью одет и даже прихватил ружье. Его новый дар позволял ему ускоряться в несколько раз и совершать некоторые действия почти со скоростью пули.

Что стряслось, девонька? — Дед тормозил Рипли, которая сканировала своими дарами местность на пару километров.

Их нет, вообще нет! — девушка не верила самой себе, что мутанты, ее мутанты могут

пропасть.

За несколько месяцев проведенных вместе она срослась с ними не только ментально, но и душевно, вот теперь их нет.

Они так, скитались уже несколько месяцев, мутанты рыскали в поисках еды, Дед искал своим даром хабар, Рипли перезагружала кластеры. Они одна семья, одна стая и ни у кого не возникало мысли свалить.

Огромная черная дыра образовавшаяся где-то внутри Рипли нестерпимо болела, как будто из ее тела вырвали кусок. И теперь эта рана кровоточила и даже живец не помогал.

Дед, посмотрел в ее серое лицо и помутневшие глаза и отскочил на приличное расстояние сильно испугавшись.

— Рипли, ты здесь? Рипли, что происходит? — старик направил на нее ружье.

Блондинка смотрела в одну точку и шевелила губами издавая урчание наподобие мутантского.

Кошатиная, подняла клыкастую морду в верх и жалобно заурчала.

Это урчание вернуло сознание Рипли в реальность. А реальность этого дня была такова, что оба элитника бесследно пропали.

Девушка, перевела потухший взор на ружье которое все еще было направлено на нее и прошептала пересохшими губами.

— Дед, ты что вообще охренел? Ты чего в меня пушкой тычешь? Вооруженный переворот замутить решил? — блондинка гневно хмурила брови.

— Фу, слава Богу, с тобой все нормально. А то стоит такая вся серая с белыми как молоко глазами и урчит. Вот что я должен был подумать? А... Дед опустил ружье и подошел к девушке с прищуром рассматривая ее.

Обратиться в зараженного иммунный не может тут придумывать страшилки не надо. А вот что вид у меня такой был я, реально не понимаю почему, — девушка посмотрела на себя в карманное зеркальце и ни найдя ни чего не обычного снова ментально связалась с Кошатиной.

Мутантка, урчала не переставая, тыкаясь мордой то в Деда, то в Рипли, скребла лапами и била хвостом землю от чего та содрогалась.

Тише, тише девочка, успокаивал ее Дед и гладил по клыкастой морде.

Не может быть! — Рипли неожиданно громко вскрикнула и зажала голову руками.

Растолкуй уже мне что случилось, у меня уже мозги вскипели пару раз за это утро, — Дед дергал девушку за рукав куртки.

Не чего ни понимаю, — и с глаз брызнули слезы.

— Ушли, бросили нас. Кто-то позвал их и они послушно ушли. Как такое может быть? Девушка размазала рукавом слезы по лицу.

— Кошатиная сказала, что видела их утром совсем рано и они шли в сторону пекла.

— Да, дела, — Дед почесал затылок и продолжил.

Кто-то имеет дар управлять элитой. И не хило прокаченный дар к тому же, раз наши верзилы пошли за ним как бараны за пастухом.

Собираемся и идем по их следу, надо выручать наших оболтусов пока их на запчасти не разобрали.

Собрались в считанные минуты, взять решили только самое необходимое, что бы идти было легче. Дед придавил свою жабу и бросил весь хабар собранный им за несколько месяцев. Кошатиная, тыкалась мордой в землю и урчала на все лады. Рипли, продолжала

связываться ментально с мутантами, но ответа не было, а силы почему-то расходовались очень сильно и даже раствор живца не помогал.

Найдя следы когтей Умника на земле, они быстро пошли по ним. Следов Храпа не было так как четырех метровый элитник мог передвигаться как перышко.

Иммунных и зараженных на границе с чернотой почти не было, да и от куда им браться если кластеры были медленные, а с населенными пунктами и того реже встречались.

Дед очень спешил, иногда убегал в перед оставив ставшую послушной Кошатину с Рипли, которая очень ослабла и еле передвигала ноги.

Пройдя так пару километров Дед не выдержал.

— Рипли, шевели уже булками, а то мы только их выпотрошенные туши найдем.

— Не могу, — слабо отозвалась девушка и свалилась без сил на землю.

Кошатина, снова утробно заурчала и стала крутиться вокруг лежавшей на земле девушки, а потом выпустив огромный коготь, зацепила им рукав куртки Рипли из которого посыпались жемчужины.

Для Деда не было новостью наличие жемчуга, но каждый раз, когда Рипли предлагала ему употребить жемчужину он отказывался.

Сейчас же подобрал черную и сунул себе в рот, а потом и Рипли почти насильно запихал красную, Кошатина тоже получила красненькую от чего умильно заурчала. Запили жемчуг раствором гороха после чего состояние Рипли улучшилось.

Двигались почти бегом уже несколько часов, но догнать мутантов не могли, они как сквозь землю провалились.

Дед, категорически запретил Рипли пользоваться дарами, что бы ее опять не накрыла непонятная слабость, по этому поиск следов требовал много времени. Кошатина все время крутилась рядом и жалобно урчала, но помочь с поиском следов отказывалась. Было очевидно, что ее что-то сильно пугает, этот страх передавался и Рипли, она все время оглядывалась назад и хмурилась. Дед уже готов был отхлестать пугливых девок кнутом, как мутантка оскалила пасть и ее шипастый загрибок встал дыбом.

На горизонте к которому стремительно спускалось солнце они увидели что-то черное, медленнодвигающееся, как огромная змея.

Мля, — Дед выругался и сбросив рюкзак присел на него.

Девушка, как зомбированная смотрела на двигавшихся колонной элитников и тихо заурчала.

УРРР.

У Деда полезли глаза на лоб, от увиденного, но он быстро пришел в себя и стал отпаивать Рипли живцом.

Мать твою, Рипли! Не доводи до греха, а то сниму штаны и выпорю по голой *опе ремнем, — пристращал ее старик.

Кошатина, вжалась в землю и уркнув ушла в скрыт прикрыв им и людей.

Девушка, плохо соображала и все время смотрела в сторону удаляющихся в закат мутантов. Терпение старика закончилось и он отхлестал ее по щекам.

Окончательно прийти в себя Рипли смогла только находясь в скрыте, который блокировал действие дара "погонщика" ведущего колонну элитников.

— Что делать будем? — Девушка совсем скисла.

Ух, — Дед тер виски и хмурил брови минут двадцать. Ща я его найду, вот тварь, какая сильная, — старик присел рядом с девушкой.

В общем такие дела, — Дед на минуту задумался, а затем продолжил.

Этот мужик в скрыте орудует, но похоже не сам его держит, а кто-то ему помогает. Не могу понять точно сколько всего человек. Дар скрыта сильный, фонит так что у меня уши заложило. Страсть, какие злыдни, — Дед снова потер виски и хлебнул живец.

Мутантов голов 20 и все элитники, есть поболее наших, здоровяки. Больше ни чего сказать не могу, — старик тяжело вздохнул.

Кошатина, уркнула и ткнулась мордой в старика.

Переведи ей что ли, а то я по мутантски так и не могу говорить, — Дед погладил кусача.

Хорошо, — отозвалась Рипли и ментально связалась с мутанткой, которая теперь с радостью отзывалась на эту связь.

— Так, думаю надо похавать, а потом и мысля какая умная придет, — старик быстро достал харчи из рюкзака.

— Да, уж. Можно вывезти Деда из деревни, а вот деревню из Деда ни как, — девушка первый раз за день улыбнулась.

Кошатина, сняла скрыт и сожрала всю еду что бы восстановить силы, остались только сухари и банка консервированных бобов.

Завтракать придется воздухом, — огорчился отсутствием припасов Дед и снова потер виски.

Завтракать будем харчами наших врагов! Я, знаю как снять действие дара "погонщика", и скрыт им не поможет, — девушка подмигнула старику.

Решили идти всю ночь, окончательно пришедшая в себя Рипли сканировала своим даром местность и прекрасно ориентировалась в темноте. Кошатина тоже заметно осмелела и теперь урчала агрессивно, от чего получила одобрение Деда, который время от времени искал своим даром зараженных, не попавших под действие дара "погонщика".

Уже во второй половине ночи, старик все таки нашел мутантов.

Это был матерый рубер с небольшой свитой, они двигались на приличном расстоянии за своим элитником марширующим в колонне таких же как он бедолаг.

Девушка, ментально сканировала зараженных, осторожно пыталась установить связь.

Рубер, вертел башкой не понимая, кто и зачем долбится в его голову. Двое кусачей тоже трясли клыкастыми мордами, пытаясь вытрясти из мозгов назойливый голос, который звал их к себе. После получасовой долбежки Рипли добилась своего. Рубер и кусачи стали понимать ее и приняли, как высшего зараженного.

Рипли была осторожна в применении дара зная о его свойствах прожигать мозги сопротивляющегося мутанта и делать из него дебила. Вот такие ей сейчас не нужны от слова СОВСЕМ! Ее армия должна быть дееспособной и маневренной, что бы выполнить миссии по спасению Элиты.

Кошатина, по просьбе Рипли накрыла их скрытом, важно было приблизится к "погонщику" и его команде максимально близко. Мысленно отдавая команды зараженным девушка была рядом и контролировала их действия.

Дед остался на месте с вещами, помочь он не мог, а вот болтаться под ногами чужих голодных мутантов было смертельно опасно, так как не все понимали Рипли и подчинялись лишь руберу.

Они быстро догнали безвольно марширующих элитников, людей видно не было они все еще находились в скрыте. Рипли оставалось лишь удивляться такой силе дара и возможности держать его так долго.

Храп и Умник плелись в хвосте колонны еле передвигая лапами. Мордой Умник все время тыкался в землю оставляя вмятины размером с легковой автомобиль. Храп пускал слюни и хрюкал. Остальные колоссы выглядели не лучше. То еще зрелище!

Рипли, врубила зрение на полную и стала искать людей. Двое мужчин и коротко стриженная женщина медленно двигались в нескольких метрах от колонны.

Тетка крутила головой на все 360 градусов и делала большие глотки из фляжки.

Один мужчина, в песочного цвета комбинезоне резко дернул рукой и колонна остановилась. Другой человек был одет более чем странно: темный комбинезон, шлем на голове и маска делали его похожим на космонавта.

Рипли, тоже остановила свой отряд.

Усиливая громкость она стала понимать, о чем разговаривали люди в скрыте.

"Космонавт" сообщил что они пришли и колонна уже на подходе, требовалась удержать скрыт еще минимум 10 минут. Женщина сделала глоток из фляги недовольно кивнула космонавту. Песочник, пошатывался и что-то запихивал себе в рот, видимо его дар тоже тянул с него силы, ого как много.

Мысли как табун лошадей понеслись у Рипли в голове.

Надо атаковать сейчас, хрен знает что за колонну они ждут и что собираются сделать с элитой. Явно не угощение для них везут, — девушка сделала несколько глотков живца и указала руберу направление для атаки.

Рубер и его цепные псы, как будто всю жизнь готовились именно к этому бою. Злобно заурчали и кинулись на ни чего не подозревавших людей в скрыте.

Собственно ни какого боя не получилось, все закончилось через минуту. Кровь брызнула и оросила песчаную почву, послышался треск ломаемых костей и полетели ошметки мяса и кишок. Кошатины тоже не осталась в стороне и одной из первых нанесла смертельный удар в пустоту из которой вывалился окровавленный человек в песочном костюме.

Элита, встрепенулась и заурчала. Огромное чёрно-бурое море брони колыхнулось обещая затопить все вокруг.

Рипли, долбилась в головы Храпа и Умника, пока свита подбирала останки и слизывала кровь.

Они откликнулись, разом заурчали и кинулись к блондинке.

Тише, тише мальчики! Я, тоже вам рада, но сейчас не до нежностей. Элитники тоже приходят в себя и один Стикс знает что они сейчас вытворят, — девушка запрыгнула в лапу к Храпу, который поднял ее себе на плечо.

УРК, ууурр, — Умник оцетинился всеми щипами, которые появились в процессе мутации из шерсти когда-то покрывающей собаку, каждый шип это смертельное копые пробивающее броню.

Этим даром его наградил Стикс, когда Умник оторвал и сожрал рукав рубашки (в которую Рипли зашила несколько жемчужин) сушившейся не ветке после дождя. Рипли тогда чуть не прибила его, но когда появился его дар, даже порадовалась новой защите и хотела сменить имя "Умник" на "Дикообразик" или "Дикообразину", но остальные члены стаи ее не поддержали.

Храп, выпустил когти, включил силовое поле способное выдержать выстрел из крупнокалиберной пушки. За несколько месяцев скитаний они не только приобрели новые дары, но и основательно их прокачали.

Но ни чего не происходило, Элитники топтались на месте и пускали слюни громко урча.

Свита, подобрав все до последнего кусочка перестала бесноваться и топталась в ожидании следующего приказа "Высшего".

— Так, понятно, что ни чего не понятно, — девушка ментально обращалась к каждому элитнику, но они не реагировали, прямо как когда-то Храп, бывший еще Образиной.

— Храп, что делать то? Девушка настойчиво пинала его ногой.

— О-О-Ох, началось! Опять дерешься, — недовольноотреагировал Храп на ее тычки.

— Храп, не до разборок сейчас, какая-то колонна сюда примчится и начнется мясорубка. Нам надо или валить или как то элиту в чувства приводить, — девушка уже колотила его ногами по броне, от чего страдала лишь сама.

— УРК, урррк. Храп заорал как можно громче и протянул лапы к толпе элитников.

Элитники, повернули морды в его сторону, от чего блондинка буквально вжалась в плечо Храпа. Страшнее в своей жизни ей видеть не приходилось.

Огромные монстры, некоторые по 5 метров в высоту, морды с огромными пастьями в которых уже не помещались зубы размером с ее руку, сплошь покрытые броней, лапы с метровыми когтями похожими на сабли(у некоторых было по шесть лап).

Вот жуть то, памперс надо поменять, — девушка робко пихнула Храпа.

— Эй, красotka ты не навали там в штаны, если что унюхаю скину тебя на хрен, — Храп хохотнул от чего девушка, чуть не свалилась с него.

Элита, тем временем подтирала сопли и слюни урчала уже внятно.

— Я немного подлечил их, попробуй еще раз, скомандовал Храп притихшей на нем Рипли.

Девушка робко, можно сказать даже деликатно постучалась в каждую башку от этого ее голова наполнилась недовольным урчаньем. Отозвались почти все, выражая свое недовольство, но агрессии не было и это немного успокоило девушку.

На горизонте показалось облако пыли, это колонна ожидаемая "космонавтом" приближалась на бешеной скорости.

Элитники злобно заурчали на все лады и оскалили и без того страшные пасти.

Аккуратно, пожалуйста доставайте корм из машин. Мне нужно их оружие, еда, одежда и пару человек оставьте для допроса, — девушка ментально передала просьбу зараженным. Те недоуменно крутили башками и урчали в не понимая, что такое "аккуратно".

— Ха, ха, — Храп заржал, чем вызвал недоумение у элиты. Ты бы еще им список хабара составила, вот уморила. Блондинка в тебе опять прогрессирует.

— Да ладно тебе, — девушка пнула его ногой так что кроссовок чуть не слетел с ее ноги.

Дед удавит нас, если хабара с этих жмуров не соберем, вот и думай как выкрутиться в этой ситуации. А эти, — она ткнула пальцем в пылившую колонну машин, все равно покойники и им не чего уже через пять минут будет не нужно, закончила тираду девушка сама поразившись тому, с какой легкостью она решила судьбу этих людей, переведя их в статус "корм".

Кошатиная, накрыла своих и еще несколько зараженных скрытом, а Храп прикрыл остальных силовым полем за секунду до того как полетели первые снаряды.

Глава 2

Муры, работавшие на внешников были хорошо вооружены и имели броню с мощными зарядами. Но они не сразу поняли, что что-то пошло не по плану и элитники вышли из-под контроля "погонщика".

Сначала по радию не ответил внешник, это их не сильно напрягло, так как связь здесь фонила из-за близости черных кластеров. Муры подгоняемые азартом и запахом легкой добычи на всей скорости летели к своей смерти. До зараженных оставалось меньше километра, когда их сенс не нашел людей среди зараженных и забил тревогу.

"Зверь" кваз (командир муров и по совместительству начальник охраны стаба, прозванный за уродливую клыкастую морду, которую он получил при превращении в кваза) отдал приказ палить из всех стволов.

Так громыхнуло, что у Рипли заложило уши и от взрывной волны ее сбросило с Храпа, как пушинку. Уже летя к земле девушка успела подумать, — что Храп теряет хватку, дар не сработал да и реакция у него уже не та... Как была грубо подхвачена огромной лапой и возвращена на покрытое броней плечо мутанта.

Первый удар, (второго просто не последовало) дар Храпа выдержал и никто из зараженных не был убит, только мелочь в виде кусачей и лотерейщиков посеколо осколками. Элитники на башенной скорости, еще находясь в скрите достигли первого бронетранспортера не дали возможности мурам открыть шквальный огонь. И началась мясорубка.

Рипли совсем убрала звук, что бы не оглохнуть от дикого урчания зараженных разрывающих броню как бумагу.

Запах пороха и крови противно щекотал нос и девушка убрала обоняние до нуля. Но во все глаза смотрела на происходящую вакханалию.

Элитники ревели как дикие буйволы и урчали на все лады. Муры, обезумив от такого количества не контролируемой элиты выскакивали из машин и бежали в рассыпную даже не пытаясь отстреливаться, мелкие зараженные быстро их догоняли и кидали в уже образовавшуюся кучу из тел.

Храп не участвовал в бойне, а наблюдал со стороны на столкновение муров с элитой этого мира. Силы были явно не равны и сопротивление бронированной колонны было подавлено уже через 15 минут.

Оставшиеся в живых люди сбились в кучу и жались друг к другу, напрочь забыв об оружии и своих дарах. Мелкие мутанты во главе Кошатины и Умника оцепили кольцом живых муров не давая им расползтись.

Такое количество элиты могло заставить наделать в штаны даже внешников имеющих крутое оружие, что уж говорить про муров обколотых спеком, действие которого прошло мгновенно, когда элита пошла на колонну черной массой живой брони.

Развороченная и покоренная техника дымила черным и вокруг стоял зловонный запах солярки и горелой резины от чего Храп хрюкал и фыркал.

Девушка обратилась к элитникам ментальным призывом, те откликнулись и затопали к Храпу на котором восседала Рипли.

Благородные твари мира Стикса! — девушка сделала паузу и продолжила.

Сегодня мы спасли этот мир от таких выродков, как муры. Спасательная операция по

освобождению Элитников благополучно закончилась. Всем участникам "благодарность" высшего" в виде ... Девушка перевела взгляд на кучу тел и продолжила подбирая слова.

Этих, этого...мяса, — выдохнула и вытерев выступивший на лбу пот сделала жест приглашающий к трапезе.

Зараженные заурчали, явно выражая свое недовольство, но все таки послушали "Высшего".

Элитники выхватывали из кучи по телу и урча закидывали себе в пасти угощение. Досталось и мелким зараженным, которые сторонясь высшего общества толпились возле пленных переминаясь с лапы на лапу и жалобно урчали, чем еще больше наводили ужаса на еще живых муров.

После угощения элитники стали разбредаться в разные стороны и мелкая свита последовала за ними.

Остались только двое совсем мелких зараженных(лотерейщик и бегун) которые все еще собирали по земле кровавые остатки от бойни.

Рипли, почувствовала неимоверную слабость и стала сползать с плеча Храпа проваливаясь в темноту.

Глава 3

— Да, наделали вы тут делов, — бурчал недовольный Дед. Как хабар собирать, если воняет, как в преисподней?

— А ты погони муров пусть они и соберут хабар, а Кошатиная за ними присмотрит, — отозвался Храп.

— Аха, а кто за Кошатиной присмотрит? Она их пожрет в тихую, а Рипли "язык" нужен, да и не по правилам над пленными расправу чинить, не унимался старик.

Это по каким таким правилам? Дед, это вообще-то муров, они иммунных, таких как ты на органы режут и зараженных потрошат, заступник пленных нашелся, — Храп сердился на Деда.

Рипли очнулась и уже несколько минут слушала, как Храп и Дед очередной раз устроили словесные баталии.

Ее голову разрывала сильная пульсирующая боль, а перед глазами были кровавые всполохи, даже сил пошевелиться и привлечь к себе внимание у нее не было.

Кошатиная мягко ткнулась носом ей в плечо и заурчала, это привлекло внимание Храпа и он стал водить над головой девушки своей огромной лапой.

Очнулась, я уж совсем надежду потерял увидеть тебя в здравии, — Храп снова вливал в нее живительную энергию своим знахарским даром.

Дед, суетился и приподнял голову девушки, вливая ей в рот живец.

Один Умник не пришел поприветствовать Рипли, так как сторожил муров по рукам и ногам связанных Дедом.

Постепенно Рипли приходила в себя. Лечение Храпа и живец делали свое дело и к девушке возвращались силы, а боль отступала.

Прошло около получаса прежде чем Рипли смогла открыть глаза и пошевелиться. Ее восстановление проходило медленно, что очень расстраивало Храпа не отходившего от нее. Огромный мутант понимал, что в ней произошли необратимые изменения и это пугало его.

В ней резко прорезался дар усиливать ощущения — боль, вкус, запах от последней красной жемчужины, но именно его побочка превращала Рипли в кваза.

Обращение Храп блокировал своим знахарским даром. Все, что он смог сделать, это замедлить мутацию в теле Рипли. Это потребовало от него много сил, а восстановиться не чем, жрать муров он не хотел, их припасы найденные Дедом были до обидного малы (несколько банок тушняка и сух пайки) это и для людей мало.

Потребовался еще целый час и Рипли смогла сесть не без помощи Деда, который уже приготовил кашу в котелке, добавив в нее пару банок тушенки. А когда кормил девушку с ложки, вытирал остатки еды с губ платком. Это растрогало девушку и она ткнулась в его плечо носом и заплакала.

Ну что бы девонька, не расстраивайся, не надо сырость разводить, — как мог, успокаивал ее старик.

Дед, что со мной произошло? У меня кожа серая и болит все как будто кости переломаны, а Храп ни чего не говорит, — девушка шмыгала носом и вытирала слезы рукавом куртки.

Ну ты же знаешь нашего Храпа, он вообще не очень разговорчивый, а что касается даров так вообще клещами надо тянуть, успокаивал он девушку.

— Я, что в мутанта превращаюсь? Дед, Деда...это не дар, я же чувствую что с моим телом что-то происходит, — девушка разревелась уткнувшись в старика.

Истерику прекратила Кошатица, которая подкралась и уркнула Рипли прямо в ухо, от чего девушка подскочила и накинулась на мутантку с кулаками.

Что совсем одурела, меня чуть зайкой не сделала, — ругалась блондинка на урчащего кусача.

Дед рассмеялся, — Вот узнаю нашу боевую девочку, а вот ныть это как то не твое, — и накинул на плечи Рипли куртку.

— Надо бы делами заняться, а то слезами делу не помочь, — и подхватив девушку под руку повел к разбитой колонне техники.

Связанные мурь, выглядели подавленно ожидая пыток и смерти, один только Зверь злобно щурился и сплевывал на песок кровь.

Ему досталось больше всех, Кошатица оторвала ему обе ноги и вырвала руку разворотив плечевой сустав. Кровотечение уже не было, но залитый кровью вокруг него песок говорил о том что хлестало с него сильно. Но у кваза регенерация в разы сильнее чем у обычного иммунного, да и Дед не пожалел для пленных живца, что не дало квазу сдохнуть.

Рипли, подошла к пленным пристально вглядываясь в лицо каждого, как будто выбирая самого адекватного из пленных. Покореженные от боли и страха морды муров не произвели на нее должного впечатления. Девушка даже не испытала жалости к этом недочеловекам, в ее памяти были еще свежи описание из блокнота Ли и рассказы Ковбоя об этих вырождаках.

Мне нужен разговорчивый человек, — девушка переводила взгляд с одного лица на другое, — кто честно ответит мне на мои вопросы.

В воздухе повисла пауза, мурь замерли ожидая самого худшего. Они прекрасно понимали, что после того, как блондинка с неестественно серым лицом получит интересующую ее информацию они станут кормом для зараженных.

— С***, нимфа мутантская..- зарычал Зверь и плюнул девушке в лицо.

Но его харчек не достиг цели, Кошатица одним рывком оторвала ему вторую руку прекратив злобную тираду кваза. Зверь взвыл, как раненый буйвол и повалился на землю изуродованным обрубком. Кошатица быстро слизала бьющую фонтаном кровь и вальяжно удалилась, показывая все своим видом намерение вернуться.

Мурь загалдели перебивая друг друга, предлагая рассказать все.

Давайте по одному, — девушка подняла руку призывая к тишине, ее голова снова наполнилась пульсирующей болью.

Расположившись в тени одной из машин, Рипли соорудила для себя что-то вроде трона из вырванных сидений. И жестом пригласила одного пленного на допрос.

Храп ловко подцепил крайнего мурь и кинул к ногам блондинки.

Как твое имя? — задала девушка первый вопрос (не то что бы ее сильно интересовал пленный мурь, но скорее всего она просто не знала с чего начать).

— Я, Могила, — заикаясь ответил совсем еще пацан в окровавленной одежде.

Странное имя у тебя, а как давно ты с мурьми? — девушка смотрела в голубые глаза парня.

Месяца два как попал в Стикс почти на краю пекла и сразу мурь подобрали. Они там иммунных собирали на разделку, вот меня и вытащили из могильника. Я, на кладбище копщиком подрабатывал, там меня кисляк и накрыл. Сначала на органы резали, а потом у меня дар открылся, — парень судорожно сглотнул и продолжил, — Могу споровые мешки

разрывать, но дар действует только в нескольких сантиметрах.

Храп от услышанного передернул плечами и выпустил когти.

— И много споровиков вскрыл? — девушка подняла глаза на Храпа успокаивая его.

Ха, да почти полсотни у элиты которую Пастух с Ведьмой пригоняли. Только за раз могу не больше 10 вскрыть, и то знахарь помогал всегда что бы дар не выгорел, работал то я на пределе, — похвалился мур.

— А что в ручную слабо потрошить элиту? — лицо девушки сделалось каменным и не выражало ни каких эмоций.

Так это. они всегда матерую элиту пригоняли, а у них броня не хилая, в ручную долго долбить, а силы у Пастуха ни беспредельные держать их вечно в состоянии амебы не может. не мог вернее, — Могила опустил голову на грудь и заныл, понимая какая участь постигла Пастуха.

Стаб где ваш находится? — Рипли резко сменила тему не дожидаясь, пока мур начнет истерить.

Так это. не убивайте, я на вас работать буду, — Могила шмыгал носом. Все что скажите сделать, все сделаю только не убивайте.

— Это как же ты на нас работать будешь? Ты моих мутантов видел? Споровики им что ли вскрывать собираешься? — девушка разозлилась и вскочила с места.

Не убивайте, — ныл Могила.

— Где стаб находится? — повторила вопрос блондинка.

— Стаб...,- мур забился в конвульсии и упал, кровавая пена выступила у него на губах.

Рипли подскочила с места и кинулась к нему, но он уже не дышал, кто-то из муров применил свой дар и убил его.

Храп, проверь всех, кто-то дар применяет! — девушка кинулась к Деду спокойно перебиравшему хабар сваленный у броневика.

Храп, взревел, когда увидел что Дед как то странно затряс головой и повалился на землю.

Кошата и Умник рвали тела на части превращая их в фарш, из пленных муров никто не уцелел. Мгновенно связанные муров превратились в кровавые куски и затихли. В стороне остался только кваз, все еще находившийся без сознания.

Храп схватил обмякшее тело Деда и накрыл второй лапой впуская в него жизненную энергию, лечение продолжалось около десяти минут. Рипли нервно перебирала пуговицы и заглядывала в верх, где в лапах Храпа, как в раковине лежал Дед и не подавал признаков жизни.

Деда удалось спасти, но Храп потратил все силы на лечение и теперь лежал на земле закрыв голову лапой и ныл.

Храп ну что уперся, — Рипли уговаривала мутанта поесть.

Не могу, человечину жрать, отстань от меня и так голова болит, — мутант охал и и скреб лапой землю.

Кошатины сунула ему останки одного из муров прямо в морду от чего Храп уркнул и залепил ей по морде лапой, откинув мутантку метров на пять.

Ну что дерешься, — не удержался Дед и заступился за Кошатины. Она тебе помочь хочет, а ты... Эх, — старик махнул рукой и перевернулся на другой бок.

Ему еще было очень плохо, все внутри болело и жгло, внутренние органы восстанавливался после того как один из муров почти вскипятил ему кровь, тем самым чуть не убил его. Видимо силы мур потратил что бы убить болтливого Могилу и на Деда его дара не хватило.

ООО началось, — Рипли закатила глаза. Как дети... ой боюсь укольчика, ой не хочу пилюльку. Храп, если ты не поешь, то клянусь что буду жужжать у тебя под ухом как назойливое насекомое всю жизнь.

— "Всю" меня очень даже устраивает, — Храп оскалил зубастую пасть в улыбке. — Только мурятину жрать не буду.

Тогда можешь помирать, но вагон бекона взять негде, — блондинка гневно зыркнула на мутанта.

Очнувшийся кваз Зверь, тихонько стонал и ерзал изуродованным телом по земле. Кошатины уже сидела возле него и утробно урчала привлекая внимание Рипли. Девушка медленно подошла и наклонилась над муромом.

— Очухался, кусок говна, — она пихнула его ногой в бок, от чего мур грязно выругался.

Девушка поднесла к его окровавленному рту бутылку с живцом. Мур пил не останавливаясь минут пять, потом отвернул голову и закрыл глаза.

— Если захочешь поговорить, маякни, — Рипли потеряла бронированный нос Кошатины, — а пока она за тобой присмотрит.

Мур, зыркнул на кусача и облезав пересохшие губы заговорил.

— Пожрать дай, а потом и разговор будет, прорычал кваз.

— Аха, сначала накорми, в баньке попарь, спать уложи. Эй мальчик ты не в сказке у доброй бабы яги в гостях. Я, злая и вредная девочка. А моя кошечка еще хуже. Так как что если хочешь быстро сдохнуть, то будь добр расскажи где твоя гнилая нора из которой вы все вылезли?

Рипли, сама себя не узнавала, вот от куда у неё эта жестокость и словечки такие. Еще несколько месяцев назад она была милой общительной девушкой, кормила бездомных кошек и собак, подавала нищим и была волонтером в хосписе. А сейчас в ней ни осталось жалости, одна злость и жажда мести за всех тому, кому не повезло и они попали на расчлененку к мурам.

Мур, скорчил гримасу боли и отвращения и заерзал по земле.

— Я, сдохнуть не боюсь и больнее уже не будет. Своих не сдам, а если сами найдёте стаб то там же вас и пустят на переработку, а тебя стерва сначала по кругу пустят, — он

плюнул на землю и продолжил, — а стаб у нас большой и круг почёта для тебя растянется на пару недель.

— Какая прелесть, я сплю и вижу эту карусель наслаждения, — Рипли мило улыбнулась.

Мысленно отдала команду Кошатине начать трапезу с очень маленьких кусочков, для этого были приглашены бегун и лотерейщик не желающие покидать стаю.

Мур, скрежетал зубами, выплевывая кровь на землю, когда мелкие зараженные начали грызть обрубки его ног. Кошатиная, не давала им нанести ему смертельные раны и перегрызть горло, она урчала на все лады. Рипли отвернулась и тяжело вздохнув отправилась к собранному хабару, продолжить сортировку, начатую Дедом. Экзекуция над муром продолжалась пол часа, потом его оставили в покое потому что он потерял сознание. Кошатиная отогнала зараженных, и слизав кровь улеглась возле изуродованного тела подставив черный бок к солнцу.

Дед понемногу восстанавливался, а тушенка с кашей помогали ему в этом. Он тяжело переживал пытку мура, но не встречал зная, что им нужна информация, а по-хорошему ее от кваза не получить.

Храп дремал и тихонько постанывал(если конечно можно применить термин" тихо" к огромному элитнику) Кусок человечески останков утащил Умник и сожрал, на что получил благодарность от Храпа в виде урчания.

Солнце клонилась к закату, когда кваз очнулся и тихо позвал девушку.

— Дай живца хлебнуть, совсем тошно, — жалобно стонал Зверь, содрагаясь всем телом.

— Ни чего не получишь, пока не заговоришь, — Рипли даже не посмотрела на изувеченного кваза и продолжила копаться в вещах.

— С***, — прохрипел кваз и затих.

Рипли била нервная дрожь, совесть терзала и мочало ее разум не давая ни на минуту забыть о том что по ее воле были убиты и растерзаны люди. Муры, конечно, выродки и ублюдки, но все же она видела перед собой слабое человеческое тело. И этот кваз уже наказан с полна за свои дела, его наказал Стикс изменив его тело и извратив разум. Девушка с мрачными мыслями вернулась к Храпу, все еще корчившемуся на земле.

— Как ты? Она заглянула в морду, искажившуюся от боли.

— Хреново совсем мне, — мутант закрыл глаза.

— Храп, ты же понимаешь, что твой дар может выгореть если ты сейчас не поешь и не восстановишь силы. Или еще хуже загнешься от голода. Храп, не оставляй меня, — девушка опустила голову на лапу мутанта.

От этого мутант тихо вздохнул, посмотрел на блондинистую головку и снова закрыл глаза.

Почти восстановившийся Дед, встал кряхтя и охая и поплелся к Умнику лежащему в тени бронетранспортёра.

— Что дружок, делать будем? Вот Храп совсем погибается, а жрать людей отказывается. Вот и я лучше сдохну чем, опущусь до каннибализма. Дед присел возле мутанта внимательно его слушающего.

К ним подошла Кошатиная и заурчала, привлекая внимание. Она ткнула мордой Деда от чего он завалился на бок и выругался.

— Мать твою, чуть не угробила своей нежностью. Большая фигура да дура. Дед, кряхтя, поднялся и потер нос кусача.

— Вы бы поищите чего Храпу на обед, хотя какой уж обед, ужинать пора. Мутанты заурчали в не понимании чего он хочет от них.

Дед почесал затылок, потом потер виски, напряг свой дар поисковика, в голове отдалось болью и по телу пошли судороги. Дед охнул и осел на землю.

Не полностью восстановившееся тело иммунного билось в ознобе, но он не переставал искать.

Трясущеюся рукой Дед показал в сторону заката и потерял сознание.

Рипли отпаивала старика живцом и тихо ругалась.

— Вот, даже слов для вас нормальных нет. одни матершинные. Девушка подложила под голову Деда свернутый спальник.

— Ты так ни Храпа не спасешь и сам загнешься, а мне что тогда делать. Блондинка шмыгнула носом и вытерла слезы.

Там, дед протянул руку указывая куда-то в даль.

— Есть еда, много еды. Километров пять будет, может чуть больше, не могу точнее сказать. Отозвался старик слабым голосом.

— Умник, — девушка ментально позвала зараженного. Сгоняй в том направлении, Дед говорит еда есть, приволоки что-нибудь для Храпа. Молодой элитник радостно заурчал и помчался в указанном направлении.

Кошатиная тоже заурчала в предвкушении путешествия за едой, но девушка резко остановила ее, ментально приказав охранять их.

Мелкие зараженные, тоже заурчали и понеслись догонять элитника.

— Фу, хоть эти свалили, а то глаз да глаз за ними. Эти мутанты чуть не сожрали кваза, а у меня на него планы вообще, то есть. Девушка смотрела за быстро удаляющимися зараженными.

Уставшая блондинка утробилась возле старика, который тих постанывал и жаловался на все на свете. И на возраст и на гребаных муров и даже на мир в котором не было справедливости. Под монотонное бурчание деда девушка задремала.

Кваз очнулся и зло смотрел на блондинку, которая смотрела в след удаляющимся зараженным, ему было страшно.

Изуродованное тело отдавало тупой болью, мозги пекло от нехватки живца, кваз понимал что начинается споровое голодание. В его разуме всплывали картинки из прошлого, нет из прошлой нормальной жизни, где он работал жестянщиком на заводе. А то когда он был одним из новичков попавших в улей, слабым иммунным без даров.

Кваз чувствовал, как силы уходят из его могучего тела, но предать свой стаб он не мог по одной причине, и эту причину звали Чуня.

Он нашел ее в одном кластере, совсем маленьким щенком, который лежал под разорванным телом хозяйки до последнего защищая своей любимца. Песику хватило ума лежать молча и не привлекать внимание голодных тварей рвущих людей.

Чуне тогда повезло, на нее наткнулся, совсем случайно попавший в рейд Цинк. Он был одним из тех иммунных кто попал в Стикс и как то пытался выжить.

Отряд в котором Цинк работал сборщиком хабара, был из совсем маленького стаба "край" или "крайний" он, находился на краю черноты и бескрайней степи. Сюда собирались выжившие иммунные с маленьких кластеров грузившихся раз в месяц, а то и реже. Маленькие бедные кластеры поселков и окраин городков имели почти 100 % смертность иммунных, так как находились на большой удаленности от стаба и даже если кто-то и выживал, то споровое голодание добивало бедолагу за несколько дней.

Окрайневских интересовал только хабар, в виде провизии, одежды, оружия и других благ мира необходимых для выживания. Спасать новичков, конечно, спасали, но без особой заинтересованности, так как поголовность стаба уже превышала возможности снабжения.

Небольшие отряды рыскали в поисках перезагрузившихся кластеров, добывая провизию и убивая пустышек. На некоторых кластерах давали зараженным отожраться и подрасти, а потом отправляли "элитный" отряд на убой и сбор потрохов без которых выло вообще не выжить. В стабе работали все, находились те кто пытался что, то выращивать на земле, но урожай был скудный и не оправдывал средств и сил на него потраченный. Вот такое жалкое существование волочил и Цинк, перебиваясь с воды на слабенький раствор живца. О развитии даров вообще речи не шло, люди просто пытались выжить.

В это день они отправились на перезагрузившийся кластер, идти пришлось ночью, при свете луны тени казались страшными монстрами, но страха у маленького отряда не было. Зараженным здесь не чего было делать. Кластер дальний и грузится раз в месяц, клочок городка с малочисленными жителями в двух и трех этажных бараках.

Отряд не торопился и подождал, пока зараженные пожрут иммунных и вошел в кластер урчащий десятком пустышек.

Зачистка от зараженных прошла быстро, выживших иммунных не оказалось, хабар собирали строго распределив участки между сборщиками. Пятеро иммунных имеющее оружие и дары встали на охрану по периметру и тихо переговаривались. Собранный хабар складывали в общую кучу, где Кладовщик с Хорей сортировали и раскладывали вещи по мешкам, грузили их на волокуши для транспортировки в стаб. Машины в стабе были очень дорогие и доставку хабара производили таким древним способом.

Цинк, собиравший хабар в одном подъезде трех этажки. Квартиры вскрывал ломиком,

иногда двери были открыты, и обглоданные трупы приходилось перешагивать стараясь не наступать в лужи крови и уже вонявших кишок. Отвращение в себе он уже поборол и теперь вид разодранных тел не вызывало у него тошноту.

Остался только один последний этаж и можно будет передохнуть. Присесть возле волокуш, получить порцию живца и что-нибудь из еды. Цинк невероятно хотел есть, всегда, даже во сне его живот урчал как мутант требующий жратвы. Вот и сейчас в его утробе раздавалось тихое ур не дающее сосредоточиться на сборке.

Что бы обследовать шкафы на кухне, ему пришлось стянуть с кровати одеяло и накрыть труп девушки лежащей в луже крови. Зараженный вырвал у нее сонную артерию вызвав сильное кровотечение из-за этого весь пол был залит бурой жижей в которую мужчина не хотел наступать.

Тихий звук насторожил Цинка и он замер нащупывая металлический клюв на поясе (такие были у всех жителей стаба и использовались, для убийства медляков). Звук исходил из-под тела и на секунду ему показалось, что девушка жива, пришла в себе тихо плачет. Но тело было мертвое мертвого, а звук издавало живое существо. Цинк перевернул тело, изрядно испачкав руки в крови и замер. Под телом в луже крови дрожа всем телом лежал щенок, совсем крохотный. Он тихо плакал, совсем как ребенок. Душа мужчины дрогнула, он поднял кроху на руки. Потом он долго тер трясущегося малыша мокрой тряпкой оттирая с мягкой рыжей шерсти, запекающуюся кровь и смотрел в карие доверчивые глаза.

Окрик с улицы вернул мужчину в реальность, а она была такова, что щенка придется сдать вместе с собранным хабаром, но Цинк однозначно не хотел этого делать.

Быстро осмотрел маленькую комнатку, он сунул щенка в ящик шкафа, туда поставил миску с водой и погладил малыша.

Цинка трясло, пока он собирал какие-то крупы с полок в маленькой кухне, отнес все в общую кучу и получив свою порцию живца и банку тушенки вернулся в квартиру плотно закрыв входную дверь. Вскрыть банку ножом минутное дело, найти миску и вывалить содержимое в ней тоже минута, затем Цинк прислушался, в подъезде раздались шаги и его позвал Баня (имя он получил простое, где нашли так и назвали). Цинк кинулся к шкафу одним рывком, раскрыл шкаф, поставил миску с тушнякам к носу щенка, в воду плеснул живца, потом совсем тихо... "Я вернусь".

Цинк аккуратно придвинул потертое кресло к шкафу он вальяжно уселся в ожидании Бани.

— Ты что тут затихорился, припрятал что-нибудь, так поделись с товарищем пока Кладовщик не отнял. Баня был тот еще пройдоха и стукач, о чем Цинк уже знал и остерегался с ним связываться, потому что наказание в стабе были жесткие, а за воровство и укрывательство хабара карали лишением живца.

— Так не чего такого, просто решил пожрать с комфортом. Цинк развел руками показывая на маленькую комнатку. В руке зажимая уже пустую банку тушняка.

— Быстро ты управился и с товарищем не поделился, Баня был любителем халявы и расстроился что ему в этот раз ни чего не обломилось.

Всю дорогу назад в стаб Цинк пер, как одержимый, ни на минуту не оставляя надежду вернуться за щенком. Оставалось спланировать побег из стаба, совершив кражу споранов и еды и бежать без оглядки к малышу так нуждавшемуся в заботе.

Кваз снова пришел в себя. Все уже плыло у него перед глазами, голова раскалывалась на множество осколков каждый из которых приносил невероятную боль. Возможно он стонал

прибывая в бессознательном состоянии, это и привлекло внимание блондинки.

Девушка пристально смотрела на кваза и в ее глазах промелькнула жалость, или измученному и страдающему от спорового голодания иммунному это только показалось.

Тихий стон привлек внимание Рипли, она отвлеклась от тягостных раздумий и перевела взгляд на изуродованное тело. Кваз страдал, но стоически терпел боль. То что он не хотел предавать своих людей, это девушке было понятно сразу. Но было и еще что-то, что могло погубить не только муровский стаб, но и еще кого то близкого именно ему.

Кто это девушка? Друг, может кто-то из прошлой жизни? Рипли терялась в догадках, а между тем кваз пришел в себя и стал смотреть на нее глазами налитыми кровью. Страшный взгляд, обреченного человека. Таких людей Рипли еще не встречала в своей жизни, ни здесь в Стиксе ни в прошлой беззаботной жизни.

Что чувствует человек понимая, что обречен? Чувства почти ничто по сравнению с тем состоянием в котором находился кваз. Изуродованное, истерзанное тело не регенерировало из-за отсутствия живца.

А что чувствует человек при споровом голодании и что происходит с ним потом? Таки вопросы возникли у Рипли впервые. Она ни когда не чувствовала потребности в этом напитке, и этим была благодарна своей копии в этом мире "Ириски".

— Что ты чувствуешь, когда не получаешь живец, — девушка неожиданно прервала молчание.

Кваз тупо смотрел на нее не мигая. Рипли показалось что он ее даже не слышит. Но спустя несколько минут он облизал, окровавленные губы сухим языком тихо прохрипел.

— Не дай Бог тебе это почувствовать, девочка. Что может чувствовать человек лишенный воды, пищи и воздуха? Живец это наше все. Без него иммунный постепенно теряет разум, его сознание меркнет, все тело болит так как не может болеть ни при одной ране. Он на минуту замолчал, по его телу пробежала волна судорог.

— Кто у тебя в стабе, за кого болит твое сердце? Рипли, задала вопрос заставивший кваза вздрогнуть как от удара.

— Если вы туда придете, она умрет, потому что для зараженных собаки самый лакомый кусок и ты не сможешь удержать своих мутантов. Кваз тяжело вздохнув закрыл глаза.

Рипли поднесла флягу с живцом к его губам и насильно влила ему в рот живительную влагу. Потом еще и еще, так продолжалось несколько минут, пока кваз не стал дышать ровней.

— Что за день? Девушка заливала обрубки конечностей живцом и бинтовала рваные раны. Кваз тихонько всхрапывал, но глаза не открывал.

— Не дай мне повода пожалеть об этом, парень. Рипли положила уродливую голову кваза на рюкзак и вернулась к Деду.

— Не умер в тебе человек, и я этому очень рад. На том и держится этот Богом забытый мир, — старик погладил девушку по руке в знак одобрения и поддержки.

С наступлением сумерек Храпу стало немного лучше, но не настолько что бы он смог прокомментировать действия Рипли, и он промолчал в душе радуясь что девушку не сломал этот жестокий мир и не сделал ее душу кровожадной.

Уже ночью вернулся Умник и притащил в зубах тушу носорога.

От этого зрелища подскочил даже еле живой Дед.

— Охренеть, — только и смог произнести иммунный разглядывавший торчащую из пасти элитника окровавленную рогатую голову носорога.

Умник довольно урча кинул тушу к морде Храпа, с подозрением рассматривающего окровавленное животное.

— Ну что доволен? — Рипли пнула ногой гору мяса, ранее бывшего экзотическим животным. Кушайте на здоровье, а я спать пойду, что бы не портить вам аппетит своей тошнотой.

Девушка направилась к одной из уцелевших машин и удобно устроившись на заднем сидении заснула. День выдался тяжелым, новость о ее превращении в кваза совсем добила ее, возможно именно из-за этого она и пожалела мура, или на это была другая причина Рипли не знала.

Храп освежевал тушу и удобно устроив ее перед собой начал трапезу, отрывая большие куски и причмокивая от удовольствия.

— Очуметь, ну ты и жрать, — Дед приглядывал кусок по сочнее, что бы тоже попробовать приготовить экзотическое животное.

— Даже не надейся, — Храп оскалил зубастую пасть, всем своим видом показывая что делиться не собирается.

— Жмот, — выругался Дед.

Обидевшийся старик был сейчас поход на нахохлившегося воробья от чего Храп рассмеялся, оторвал кусок от туши и протянул Деду.

— Самую филейную часть не пожалел, иди готовь завтрак. А то надулся как ...

Храп не успел договорить, как появившаяся из скрита кошатина попыталась перехватить сочный кусок, но Дед применил дар ускорения и оказался быстрее наглой кусачихи.

Кошатина клацнула зубастой пастью и обиженно заурчала.

— Что слопала фигу, дрянь вороватая. Дед погрозил ей кулаком.

— На чужой ломоть не разевай свое хлебало. Старик на минуту задумался, вспоминая пословицу из прошлой жизни, но не вспомнив махнул рукой и отправился готовить.

Рипли проснулась от шума, где-то совсем рядом кто-то бурчал и ругался.

Это Дед с ложки кормил кваза, давая ему напутствия на жизнь и вставляя в каждое нравоучение мат.

Девушка глотнула живеца, окончательно стряхнула дрему и вышла из машины разминая затекшее тело.

— Всем доброе утро. Поздоровалась блондинка оглядываясь по сторонам в поисках Храпа.

Огромный элитник, как ни в чем ни бывало спал свернувшись калачиком. У него под боком спала Кошатица, тихонько урча во сне.

Умник гонялся за какими то мелкими зверьками похожими на крыс, но имевших пушистую рыжею шерстку. Зверьки ловко уворачивались и прятались в своих норках от огромного мутанта.

Идиллия, — девушка потянулась и направилась к котелку с варевом из которого изумительно пахло едой. В котелке оказалось тушеное мясо с фасолью и это была явно не тушенка.

Рипли понюхала мясо и ни обнаружив не чего подозрительного принялась завтракать.

Кофе заварила прямо в кружке, просто нагрела воду до кипения. Когда-то Ковбой, сказал, что этот дар больше не развить, но девушка все таки попробовала развивать его и преуспела до объема котелка, что очень радовало Деда иногда ленившегося разводить костер.

Закончив завтракать, девушка умылась, налив воду из бутылки.

Оказалось, что Дед не терял время и сгонял Умника за брошенным хабаром. Хозяйственный такой оказался старик, это просто восхищало неприспособленную к хозяйству блондинку.

Девушка часто задумывалась над тем, что бы было с ней не встретить она Храпа, Умника, Деда и даже Кошатицу, приносящую немало проблем для них всех. Вот теперь этот мур.

Что делать с ним пока не решила. Но то что попытки этого упертого кваза ни к чему ни приведут она уже поняла, но и просто так убить его тоже рука не поднималась.

Пытать дальше, мур не было ни сил ни желания и девушка решила оставить все как есть и разобраться во всем по ходу дела. На нее стало накатывать какое-то чувство безразличия и апатии, тело болело, кости ныли под влиянием изменений происходивших с ней.

Храп приостановил ее превращение в кваза, но категорически запретил пользоваться даром усиления. Рипли уже решила принять белку и остановить обращение, но знахарь и это ей запретил во избежание печальных последствий, это очень расстроило девушку категорически не желавшую обращаться в квазимодо.

Погрузившись в грустные раздумья она не заметила, что кваз смотрит на нее очень пристально, как буд то пытается прочесть ее мысли. Но такого дара Храп у него не обнаружил, как и не обнаружил дара, мог навредить кому ли бо из стаи.

Обычные для Стикса дары, сила(при чем не имоверная даже для кваза) меткость развита очень сильно, а вот дар телепорта совсем слабый (возможность перенести свое тело на несколько метров, но у него из-за большой массы тела такой перенос возможен на

полметра не больше), так себе дары, сначала подумала Рипли, но Храп предупредил ее, что такой силач запросто свернет шею развитому топтуну.

И что бы ни говорил ей Храп девушка осталась при своем мнении, так когда-то было и с Кошатиной. Эта тварюшка доставала всех воровством и гуляниями когда и куда ей хотелось, но при реальной опасности она помогла. За это Рипли была ей очень благодарна.

Дед закончил кормление болящего и подошел к девушке.

— Доброго утречка, выпалась? Как тебе варево из носорога? Могу поспорить, что такое ты еще ни разу не ела! Дед сыпал вопросами, даже не дожидаясь ответа и внимательно следил за реакцией блондинки.

— Кого? Носорога... Мля, — Рипли выругалась и скривила мордашку, показывая тем самым свое отвращение.

— А что не так, мясо как мясо. Немного жестковато, но это не критично. Дед, подмигнул девушке и отправился завтракать сам.

— Что с квазом? — Блондинка задала вопрос совсем тихо, что бы мур не смог подслушать их разговор.

— А че ему будет? Если сразу не сдох, то теперь уже оклемается. Дед, уплетал варево из пластиковой чашки.

— Чайку согрей, не хочется костер снова разводить, — старик протянул девушке кружку.

Блондинка взяла кружку и сжала ее в руках используя дар. В голове слегка зашумело, а ладошки защекотало.

— Держи твой чай, — девушка протянула старику кружку от которой шел пар.

— Эж ты как у тебя уже быстро получаться стало, а помнишь всего пару месяцев назад по пол часа грела. — Старик втянул пар носом и засопел.

— Хорош чаек, ароматный, с травками. Что делать будем? Не на месте сидьма сидеть? Да и наши уж жрать хотят, — Дед посмотрел в сторону уже проснувшейся Кошатины.

— А какие будут предложения? Девушка, допивала уже остывший кофе без особого удовольствия.

— Так это у Храпа бы спросить, он у нас путеводитель по совместительству. Старик допил чай и убрал посуду.

— По совместительству с чем? Рипли прищурила глаза ожидая опять какой-нибудь колкости от Деда постоянно цеплявшегося с Храпом.

— По всему он совместитель, — как то неопределенно ответил Дед.

— Это вопрос второстепенный. Меня больше интересует, что с квазом делать будем? Ты уже решила? Старик перевел взгляд на дремавшего в тени машины мура.

— Пытать смысла не вижу, убийство тоже какое-то бессмысленное получится. Девушка на минуту задумалась и продолжила, — а ты что по этому поводу думаешь?

— А я то что, мне, то вообще без разницы... Дед, почесал затылок и продолжил. — А давай у себя оставим, он вроде не плохой мужик.

— Мур он, ты про это не забыл? — Рипли скорчила гримасу отвращения.

— Ну мур и мур, может жизнь так повернула, может просто сломался мужик. Да мало ли что у него произошло, что он с такими бандитами водиться стал, — старик громко вздохнул и посмотрел девушке в глаза.

— Пока не знаю, что с ним делать. Может Храп подскажет, а сегодня надо решить куда дальше двинем. Не хочу здесь оставаться, смертью воняет. — Девушка, потеряла виски

мысленно связываясь с Храпом.

Храп недовольно забурчал, но отозвался на призыв девушки.

Потом медленно встал и поплелся к лежащему на земле квазу.

— Да ладно притворяться, я знаю что не спишь. — Мутант наклонился над муром и его огромная лапа зависла над искалеченным телом.

Мур, застонал. По его телу прошло судорога, он судорожно глотал воздух сухими губами, лоб покрылся испариной и сознание кваза погрузилось в темноту.

Квазу опять снилось прошлое.

Он ограбил стаб Крайний и сбежал. Страх гнал его всю ночь, пока в первых лучах солнца он не увидел маленький кластер с городком.

Цинк, да тогда его звали именно так, превратился в слух, пытаюсь расслышать хоть что-нибудь, но не смог услышать ни чего подозрительного и перебежками кинулся к дому со спрятанным щенком.

Дверь открылась легко, раздался скрип, Цинк напрягся всем телом. Но ни чего не произошло и мужчина зашел в квартирку. Тело девушки уже порядком воняло, от чего Цинк закрыл нос рукавом и направился в комнату со шкафом. Опять тишина, гнетущая тягучая и наводящая страх до мурашек.

Кресло отодвинул и снова затаился, в шкафу раздалось еле слышное шевеление, как будто кто-то поскреб коготком.

Цинк, раскрыл дверку и замер.

В шкафу лежал свернувшись клубочком рыжий щенок и тихонько сопел.

— Спит, маленький, — мужчина упал на колени перед шкафом и обхватил голову руками.

Таких ярких эмоций он не испытывал уже давно. Какое-то тепло накатило, наполнив его внутренности чем то сравнимым только с полным удовлетворением и сытостью. Цинк не знал, как объяснить это новое чувство, но оно ему нравилось.

Щенок завозился и поднял карие заспанные глазенки на человека. Стукнул пушистым хвостиком, в знак приветствия он встал на лапки и потянулся к человеку.

— Ты мой маленький, дождался. Я, так спешил к тебе, очень спешил, — Цинк взял щенка на руки и прижал к груди.

— Хороший мой, нам пора уходить. Я сделал плохое, очень плохое дело и теперь эти люди устроят на меня охоту. Я не хочу тебя ни кому отдавать, потому что знаю, как они поступят, — мужчина поднялся на ноги, поставил кресло на прежнее место и быстро вышел из квартиры.

Шли они почти до обеда, мужчина нес щенка иногда останавливаясь что бы сделать глоток живца и дать слизать несколько капель щенку прямо с его ладони. Несколько споранов, пару бутылок водки и несколько сух пайков это все что он смог выкрасть. Запас скудный, но Цинк умел обходиться малым. Его больше заботило состояние собачки мирно дремавшей у него на руках. Щенок все время спал, только иногда поднимал мордочку и высовывал красный язычок, как бы прося живительный напиток.

Цинк, торопился уйти как можно дальше от стаба, в сторону черных кластеров. Надеялся что там то его точно искать не станут, мертвая зона не привлекала ни иммунных ни зараженных.

День клонился в закат, когда собачка забеспокоилась и завозилась у него на руках. Мужчина отпустил щенка на землю и сам присел рядом разглядывая местность. Щенок сделал лужу и стал вертеть головой нюхая воздух, потом поднял вихрастый загривок и зарычал уставился глазами бусинками в даль.

— Ты что малой, испугался или почуял кого то, — Цинк судорожно сглотнул вязкую слюну и стал всматриваться в даль.

Со стороны стаба показалось небольшое облако пыли, мужчина подскочил, схватил щенка и бросился бежать. Через несколько минут сзади послышался топот нескольких ног. Цинк ускорился, опасаясь даже повернуть голову, что бы посмотреть кто так быстро их догоняет.

Мужчина бежал на грани своих возможностей, полупустой рюкзак уже не казался таким легким, силы быстро покидали беглеца.

Потом что-то сильно толкнуло его в спину, на всей скорости мужчина упал лицом в землю, руками крепко прижимая теплое тельце малыша и погрузился в темноту.

Щенок возился пытаясь выбраться из под навалившегося на него человека, который тяжело дышал, но не шевелился.

Через некоторое время человек очнулся и приподнялся на локоть таким образом выпуская возившегося под ним песика. В голове гудело, в горле совсем пересохло. Мужчина не сразу сообразил, где он и почему лежит на земле и только горячий влажный язычок усердно вылизывающий ему лицо привел его в чувство.

Песик усердно слизывал кровь вытекающую с разбитого при падении носа. Вкус крови был ему не знаком, но очень хотелось есть после того как он стал большим, сильным и прогнал сильно воняющих потом людей. Сам он не видел как они убегали, ему мешало навалившееся на него тело человека. Щенок не совсем понимал что произошло, но когда на них напали, он ответил страшным рыком вырвавшемся, из его тела почему-то сильно увеличившемся в размере. Это напугало нападавших так что они сбежали.

Человек пришел в себя, тряс головой и мычал. Потом долго пил из фляжки и наконец дал щенку несколько капель этой не приятной на вкус жидкости.

— Малыш, ты живой? Это что же меня так припечатало, что из меня дух вылетел, — Цинк, встал на четвереньки, потом поднялся на ноги и только тогда осмотрелся.

— Точно кинетик сработал, только куда все делись? Мужчина оглядывался по сторонам не веря своим глазам и тому что все еще жив.

— Не чего не понимаю, — он поднял трясущегося щенка на руки и прижал к груди. Не бойся маленький, я тебя ни кому в обиду не дам.

Кваз медленно приходил в себя, тело уже не доставляло невыносимую боль и разум не превращался в студень. Он потряс лохматой башкой и окончательно пришел в себя.

Ему снилась Чуня, его маленькая рыжуля умеющая делать фантомных элитников. Ее умение ни раз спасало им жизнь, но не в этот раз.

Кваз никогда не брал ее на потрошение элиты приведенной на бойню Пастухом, собачка не любила внешников, ровно, как и всех остальных иммунных.

Если в стабе у него был отдельный дом где он мог комфортно разместить рыжую барышню. То в броневике на малютку могли и наступить, как бы не значай, кто-нибудь из муравьев жутко ненавидящих мелкую злобную бестию.

Кваз перевел взгляд на группу состоящую из четырех метрового элитника, блондинки и мужика по-хозяйски собирающего шмот.

Странная компания, на первый взгляд можно было принять этого здоровяка за элиту, но он определенно был разумным, и это навело мура на мысль, что он тоже кваз. Возможно он мутировал до таких размеров, но при этом остался вполне разумным.

Размышления кваза прервал черный с желтыми клыками кусач, бесшумно подошел и замер уставившись на него мутно желтыми глазами. Кваз замер готовясь к новой порции боли, но ни чего не произошло. Кусач обнюхал его шумно втянул воздух и заурчал привлекая внимание остальных.

— Очнулся, болезный?! — отозвался мужик собиравший хабар. Ща попить дам. Может и пожрать хочешь?

— И пожрать...кваз почти прошипел, так как в горле основательно пересохло.

Блондинка повернула голову в сторону кваза и приветственно кивнула, от чего у Зверя снесло башню окончательно.

Происходящее не входило ни в одни рамки реалий улья. Пленных долго пытали, потом убивали пуская на органы или скармливали зараженным, что, впрочем, одно и то же. Было и такое что на некоторое время брали в союзники, но получив то что нужно все равно убивали. Эти же не получили от него ответы на свои вопросы, но пытаться перестали, кормят и лечат.

Даже спек, на него перевели и очевидно что знахарь его тоже лечил. Зверь не понимал что они хотят от него. И это все больше и больше его беспокоило.

Было бы понятно, если блондинка решила найти к нему подход и так выведать информацию о местоположении стаба. Но последние два дня она вообще не задавала ему таких вопросов ни заигрывала и вообще как бы им не интересовалась. Последние два или уже три, он сбился со счету, так как много время проводил в бессознательном состоянии.

Мужик его кормил, давал живец это не дало загнуться от спорowego голодания. Его перевязали (он видел бинты на культиях рук) знахарь его подлечил, что ускорило его регенерацию и сейчас тело тянуло из-за растущих мышц и костей. Но тратить дорогуший лайт-спек на мура, почти приговоренного к смерти, вот это он не понимал.

Дед, так звали мужика который его кормил тушеным мясом из котелка, пропихивал в рот большие куски и давал запить свежесваренным ароматным чаем.

С каждой порцией мяса кваз ощущал прилив сил, с каждым глотком живца бешеная регенерация кваза восстанавливало его изуродованного тело.

Кваз ел молча и слушал бормотание Деда, сетовавшего на тяжелую жизнь в улье.

Для кваза их жизнь не казалась тяжелой, с такой-то охраной в виде элитника и кусача можно спать спокойно даже возле пекла. Блондинка видимо имела не хилые дары, раз на "Ты" с элитой, да и кваз элитник ей тоже в рот смотрит. Однозначно она у них главная и все ей подчиняются, такие выводы сделал Зверь наблюдая за новыми знакомцами из под опущенных век.

Единственное, что он решил для себя в этой ситуации, это выжить любой ценой и вернуться к Чуне.

Собирались быстро, Дед как заправский хозяин собрал все нужное и упаковал по рюкзакам и мешкам. Но по-прежнему оставался один не решенный вопрос, что делать с квазом? Рипли не могла найти решение, а Храп отмалчивался.

Наконец, Дед прервал тягостное молчание и выругался на обоих.

— Вы что в молчанку играете, изувечили мужика, а теперь не знаете, что с обрубком делать? Так я вам подскажу, — Дед упер руки в бока и и продолжил тираду.

— Грузите его на Умника и пошли уже куда подальше от сюда. Эти стабовские уже поди отряд боевиков собрали с миномётами, а у нас что? Элитники по своим делам ушли, Храп еще болезный, а Умник один что сделает против армии? Кошатиная, вот от голода уже опухла и ноет все время, да на кваза облизывается. Дед, в упор смотрел на внимательно слушающих его Рипли и Храпа.

— Правильно Дед говорит, отозвался Храп. Уходить надо, у меня опять красный свет опасности маячит.

— А что молчишь тогда, ты же наш барометр, — блондинка накинулась на мутанта сжав кулачки.

— Но на Умнике его везти не получится, он наша единственная боевая единица, да и щипы его не располагают к транспортировке раненого, — вставил свое слово Храп.

Умник подошел и утробно заурчал, Кошатиная тоже присоединилась к элитнику, урчала и била хвостом по земле.

— Охренеть, это вы чего тут устроили? Право голоса вам никто не давал, — блондинка погрозила кулаком перед мордами огромных мутантов.

— Не правильно это, они тоже наша семья и их мнение нельзя игнорировать, — вступился за монстров Дед.

— А тебе лишь бы мне перечить и за когонибудь заступаться, — блондинка фыркнула и пошла к машинам.

— А я что, просто свое мнение высказал. А за слабых заступаться с детства приучен, — старик почесал затылок и обратился к Храпу ища поддержки. — Храп, ну а ты как считаешь?

— Ну про слабых ты, конечно, загнул, ни Кошатиному ни Умника таковыми не считаю. А про их мнение это правильно ты сказал, — Храп почесал затылок и продолжил уже обращаясь к притихшим мутантам.

— Урр, урк, уррр.

Мутанты в ответ заурчали перебивая друг друга.

Наблюдавший за происходящим кваз, ни чего не слышал кроме урчания зараженных, но поведение иммунных дало ему понять, что в этом семействе случился разлад. И именно его персона привела к ссоре, ему стало как то не по себе.

Рипли осматривала машины и размышляла над словами Деда.

— "С одной стороны он конечно прав и мутанты их семья. Но они все таки пес и кошка, хоть и мутировавшие до размеров горы, но они остаются животными, а кто спрашивает их мнение вообще. Но с другой стороны, они в другом мире, где законы извращены и переписаны под реалии Стикса. Придется пересмотреть и свое мнение по этому поводу."

Девушка уже осмотрела три машины и не нашла подходящей для перевозки раненого кваза. Некоторые машины, были раскурочены и представляли собой груду металлолома, к

тому же из них попахивало тухлятиной. Другие вообще превратились в груды почерневших руин, в которых даже колеса не уцелели, завести такой хлам не получится.

Рипли уже добралась до конца разбитой колонны, потеряв всякую надежду на вполне пригодный к передвижению автомобиль. Да и автомобилем, то на чем ездили муры было можно назвать не все машины, если броник выглядел еще нормально для земных реалий, то остальной автопром просто шокировал девушку своими "изысками и наворотами".

— Мля, — блондинка выругалась и плюнула на землю. Как на таких монстрах вообще ездить?

Она все таки выбрала одну машину, внешне напоминавшую какой то старый хлам. Куски железа и арматуры коряво приварены к бортам, окна с решетками были похожи на амбразуры дзотов. От внешнего вида этого монстра девушку передернуло, но других машин уцелевших после побоища не было.

Рипли осторожно забралась в машину и осмотрелась. Внутри не было видимых повреждений и это уже порадовало девушку. Разбираться что и где в этом железном монстре ей пришлось почти полчаса, наконец машина завелась и заурчала, как голодный зараженный.

Девушка вырулила из колонны, объехала раскуроченный броник и подкатила к лежащему на земле квазу.

Глава 12

Кваз удобно устроенный Дедом спал или только притворялся спящим, он сейчас не интересовал Рипли, она вся сосредоточилась на управлении машиной.

Монстро-мобиль рычал, урчал и фыркал, но все таки слушался блондинку.

— Как говорил мой дедуля "опыт не пропьешь", — девушка доехала до огромного мутанта и лихо припарковала железного монстра рядом с его лапой оставив за собой облако пыли.

— Ты что машину водить умеешь? У Храпа отвисла челюсть в прямом смысле.

Блондинка изящно покинула авто и сделала реверанс, прокомментировала свое мастерство водителя.

— А я еще и шить и крестиком вышивать могу, подумаешь машину водить! Девушка рассмеялась.

— Нет слов, ты идеальная женщина, когда не дерешься и не ругаешься матом, — мутант заржал так что кваз заерзал отползая под броник.

— А дерется она всегда и слова доброго от нее еще никто не слышал, так что до идеала ей еще далеко. А то что с железякой на колесах управилась так за это хвалю, — Дед пожал руку Рипли и протянул ей шоколадку.

— Шоколад, от куда? Глаза девушки округлились от удивления.

— От верблюда. Нашел, конечно, не купил же, — старик хмыкнул и направился грузить вещи.

— Ммм вкусно то как, — Рипли хрустела шоколадом наслаждаясь каждым кусочком.

— Девчонка, она и в Стиксе девчонка, огромный мутант наблюдал с высоты своего не малого роста за умиляющейся блондинки.

Погрузка вещей заняла у Деда почти час, он то складывал шмот, то снова вытаскивал, что-то бурча под нос.

— Дед, может хватит тряпье трясти давай уже выдвигаться, — не выдержал скучающий Храп.

— Отстань и не торопи меня, надо все разложить по полочкам, а не как попало, — старик недовольно бурчал вытаскивая очередной тюк.

— Ты где там полочки нашел, дурень старый, — Храп сопел от раздражения глядя на копания старика.

Рипли лазила под капотом машины, что-то проверяя. От этого ее руки и лицо покрылись темными пятнами, и сама она стала скверно пахнуть соляжкой и машинным маслом.

— А тебе реально нравится в этом г*** возиться? Обратился к ней Храп, не зная чем себя занять.

— Ну а как иначе, машину надо проверить перед дорогой. Поломки и остановки нам не к чему. Девушка вытерла какую то деталь тряпкой и снова нырнула под капот.

— Поломки... так если она не поедет то ее и покатить можно, тягачей у нас полно, — не унимался Храп.

— Храп тебе заняться если не чем, так иди до колупайся до кваза, спроси про его о самочувствии или вообще за жизнь поговорите. Можете даже на двоих сообразить, разрешаю. Девушка отмахнулась от здоровяка грязной тряпкой и снова нырнула под капот.

— Это на что ты намекаешь пошлячка, — Храп насупился и заурчал.

— Ой дурень, не на что такое, что бы могло тебе скомпрометировать как мужчину. Напейтесь живца, вот что имела в виду. Девушка, скорчила злобную гримасу, давая понять, что мутант ее уже достал.

Храп, недовольно пошел в сторону лежащего в тени кваза.

Зверь, лежал тихо, боясь привлечь к себе внимание странной компании.

Он вслушивался в разговор и ни чего не понимал. Слова ему конечно были понятны, но сам смысл оставался загадкой.

Как трое иммунных, кочующих на краю пекла так спокойно себя чувствуют. Не выставлены посты, если не считать конечно двух огромных мутантов спящих в отдалении, спокойно спят, едят и живут как будто Улей им дом родной.

Зверю хотелось задать им вопрос не дающий ему покоя, — От куда вы такие вообще взялись, кто вас выдумал вообще?

Но он держал рот на замке, его опыт кричал, — что чем меньше знаешь то крепче конечно не спишь, а вот прожить в неведении можно и подольше.

Огромный мутант сделал пару шагов и оказался рядом с лежанкой кваза ни звука ни издав при этом.

— Хороший дар, тихонько так ходить, — подумал Зверь и открыл глаза, смысла притворяться спящим уже не было. Каким то вторым чувством он понимал, что этот здоровяк не так прост как может показаться и для блонды он большой авторитет.

— Ну давай знакомиться что ли, — Храп опустился на землю пытаясь занять удобную позу и при этом не раздавить кваза.

— Зверь, — робко отозвался мур.

— Ну расскажи мне как ты до такой поганой жизни докатился? Храп оскалил пасть показывая во всей красе свои акульки зубы.

У кваза комок встал в горле от такой "улыбки".

— Мне бы живца хлебнуть, а то сухое горло разговору не способствует.

— Ну с этим проблем у нас нет. Ответил мутант и снова расплылся в улыбке.

— Дед, дедуля помоги болящему лекарство принять, а то мне как, то не с руки его поить, боюсь зашибить, — Храп обратился к Деду за помощью. Так как опасался что Рипли его пошлет далеко и на долго, если он еще раз отвлечет ее от ковыряния ржавого ведра.

— Это мы сейчас, это мы мигом, — старик ловко выпрыгнул из машины и напоил кваза живцом.

— Я, вроде управился, можно ехать, — Дед довольно потирал руки.

— Еще минут десять, дайте мне это корыто дырявое доделать, — отозвалась девушка.

— Ну вот только решил с человеком пообщаться, так ехать надо, — скорчил морду Храп.

— А не ты пять минут назад всех торопил, собратья не давал, торопыга! — Дед пнул ногой мутанта, от чего тот притворился тяжело раненым и заохал.

— Ой ой, как я теперь пойду, старый хрыч мне ногу отдал, — Храп притворно тряс огромной лапой.

— Ой как же вы достали меня своими склоками, — блондинка вылезла из-под капота и скорчила гримасу.

Кваз вжался в землю, совсем не понимая, что происходит.

Не мог же старикан реально отдавить амбалу ногу, или может дар у него такой имеется, у Зверя совсем все перепуталось в голове.

— Ты что реально повелся на этот спектакль, — не удержалась девушка глядя на округлившиеся глаза кваза. — Они так постоянно шутят.

— Дед, Храп хватит балаган устраивать, быстро грузите кваза и двигаемся. Скомандовала девушка оттирая руки от грязи.

— А куда? Поинтересовался старик.

— Туда от куда Умник жрач притащил, скотинку кто обещал кормить? Забыл старый, что живность не кормлена, — девушка махнула рукой в сторону зараженных, разминавших лапы после сна

Дед засуетился возле кваза, подпихивая по него спальник.

— Храп, что рот разявил? Я, один его не подниму, пособи ужо. Старик пнул мутанта по лапе.

Храп медленно поднялся, подцепил кваза на лапу, как буд тот весил полкило и сунул на заднее сидение внедорожника.

Дед, я для тебя все сделаю, только выкинь свой дурацкий, деревенский говорок где-нибудь на черноте и мне мозги не пудри, — мутант оскалился изображая идиотскую рожу.

Зверь, заерзал в машине пытаясь устроиться удобнее, чем привлек внимание блондинки.

— Не ерзай, Дед тебя устроит и пристигнет что бы не выпал по дороге. Девушка закрыла капот и запрыгнула в машину.

После всех манипуляций Деда, кваз чувствовал себя младенцем, которого спеленали и уложили в люльку, но жаловаться не посмел.

Машина заурчала, развернулась и наращивая скорость устремилась за бегущими впереди тремя зараженными.

Рипли, ехала на огромной скорости, и не отставала за бегущими мутантами, она наслаждалась управлением большого внедорожника и не обращала внимания на пассажиров.

Заскучавший Дед крутился на месте не знал как начать разговор с квазом.

— Тебя не укачало? Может водички попить или еще чего хочешь?

— Или еще чего... буркнул кваз и закрыл глаза всем видом показывая свое не желание к общению.

— Я, тебя, конечно, понимаю, — в плен взяли, изувечили, везут не знамо куда. Но с другой стороны-плен однозначно лучше смерти, да и подлечили тебя хорошо, а то что домой тебя не вернули, так ты сам не говоришь где он, твой дом. Старик почти перелез к муру пытаюсь, разговорить мура.

— Спасибо благодетели! Огрызнулся Зверь скривив губы в подобии улыбки.

— Ну и хорошо, что не обижаешься. Ты не подумай, мы не душегубы какие, мы мирные граждане. Вот мотаемся по кластерам, пропитание собираем, да шмот какой нужный. Наши зверушки ой как пожрать любят, да и Храпа тоже одним котелком не накормишь. Так что без обид, сейчас по быстрому сгоняем за хабаром и тебя до дому подкинем. Мы теперь при автомобиле, это тебе не на Умнике трястись, такая езда, что позвоночник потом из штанов приходится вытрясать. Авто это комфорт, это престиж. Старик не унимался и продолжал болтать, не обращая внимания на то, что собеседник его не слушает.

Зверь, задумался, — охренеть, кому скажи не поверят, иммунные на элитнике верхом ездят, кусача как вьючное животное гоняют, а кваз четыре метра вымахал. Много бак по улью гуляет, но что бы такие.

Гонка продолжалась часа два, потом девушка сбросила скорость и подъехала в стоявшим мутантам.

— Храп, что скажешь? Окрикнула его блондинка.

— А что тут сказать, по хоже мы к пеклу подошли так близко, что преисподней воняет. Мутант, всматривался в кластер, над которым поднимался желтый туман.

— К перезагрузке, успели, — девушка залезла на капот машины, потом воспользовавшись огромной лапой Храпа забралась ему на плечо.

— Все верно, грузится что-то, кластер быстрый. Умник сказал, что перезагрузка прошла до его нашествия за жратвой. Храп, шумно втянул воздух. — Воняет кисляком даже здесь.

— Большой по хоже, может мегаполис? Рассуждала Рипли всматриваясь под желтое покрывало тумана накрывшее большой участок.

— Надо по-быстрому все сделать и свалить, а то набегут элитнички со свитой, не отобьемся. Констатировал Храп.

— Что видно, ребята? А то бубните там между собой, мне ни чего не слышно, — высунулся из машины Дед раздираемый от любопытства.

— Кластер загрузится, быстро берем, что нужно и деру от сюда, — скомандовала блондинки и запрыгнула в машину.

— А че быстро то, а прогуляться по магазинам? Я, на "быстро" не согласен!

Заерепенился старик.

— Дед, придуши свою жабу и делай, что велено! Это пекло и здесь такое отжирается, что Умник по сравнению с ними, как муха перед слоном. Рыкнул Храп наклонив башку к окну машины в котором бурчал недовольный старик.

— Ой оглушил окаянный, что орешь?! Глухих нет, — старик ковырял пальцем в ухе, надеясь вернуть себе слух.

— Все мальчики и девочки, ходу! Скомандовал Храп и утробно заурчал, отдавая распоряжения Кошатине и Умнику.

В только что загрузившийся кластер влетели на полной скорости, блондинка резко притормозила у супермаркета и скомандовала, — Дед, на выход, возьми Кошатину с собой. Она еще сможет в здание войти и если что прикроет твою тушку от избиения за мородерку.

— Храп, вы с Умником ищите жратву и за одно... девушка закусил губу до крови, продолжила, — про иммунных не забывайте, пожалуйста.

— Все сделаем, — рыкнул здоровяк и метнулся в сторону зеленой парковой зоны, заранее решив для себя не заморачиваться насчет спасения обреченных.

Люди, выходявшие из торгового центра, шарахались и кричали увидев огромного мутанта, кто-то снимал Кошатину на мобильник.

Монструозная машина с блондинкой за рулем и здоровенным "Шреком" тоже привлекала к себе внимание.

Несколько человека снимали диковинку на мобильники и утверждали, что это съемки какого то ужасика, даже не задумываясь над тем что к "декорациям" есть свободный доступ.

— Ладно хоть так, а то обычно орать начинают и разбегаются в панике, — отозвался с заднего сиденья кваз, разглядывавший толпу зевак.

— Вот печаль то, а вам собирай потом народ на скотобойню, — зло огрызнулась не него Рипли.

— А что есть разница, как сдохнуть? Им все равно уже через час станет, когда зараженные набегут и устроят бойню или сами к тому времени заурчат. Это кластер раз в три дня грузится и каждый раз одно и тоже. Зверь махнул культей и продолжил, — не всех иммунных внешними забирают, некоторые и в стабе остаются.

— Аха, что бы пополнить доблестные ряды муров! Блондинка зло зашипела в ответ.

— Тебе от куда знать, кто в этом долбанном мире хороший, а кто дерьмо? Сама живешь под охраной на всем готовом и ручки в крови не мараешь, поэтому и судить у тебя права нет. Зверь, из подлобья посмотрел на вихрастый затылок девушки.

Девушка повернула голову и пристально посмотрела в угрюмое лицо кваза, — мы еще продолжим этот разговор, а пока седи тихо и не рыпайся.

Рипли, напрягала слух пытаясь в городском шуме распознать опасность, но пока все было спокойно. Кое-где ужа начинали обращаться в зараженных люди. До начала хаоса оставалось совсем не много времени.

Рипли, ментально позвала Кошатину, та откликнулась на призыв и радостно заурчала сообщая, что очень довольна.

— Мля, Кошатина поторопи Деда! Долбилась в голову кусача девушка нервно теребя руль и оглядываясь по сторонам.

— Храп, Умник! — Рипли почти кричала призывая мутантов, но они не отвечали.

Из супермаркета вывалился Дед, вернее под грудой пакетов вышло нечто.

Через минуту из больших стеклянных дверей выскочила Кошатина утробно урча и крутя огромной башкой. Народ шарахнулся и завопил. Когда мутантка оскалила зубастую пасть выставляя на показ огромные зубы.

Рипли, выскочила из машины и открыла багажник, давай быстрее. Обращаться уже начинают, — торопила Деда блондинка.

— А что я быстро, вот так я еще не шоппился! Дед ускорился применяя дар, и через минуту все пакеты оказались в машине.

— От куда только словечки такие берешь? Блондинка запрыгнула в машину и завела двигатель.

— Вам с Храпом не угодишь, — огрызнулся старик и раскрыл пачку фисташек.

Проехать по дороге стало уже проблематично, светофоры не работали, водители тупили от чего начался дорожный коллапс.

От сигналов клаксонов заложило уши, и Рипли уменьшила действие дара снизив громкость. Забив на пдд девушка, вырулила на газон и направила машину в том направлении куда ушли Храп с Умником.

Кошатиная, закинула в пасть огромную лохматую псину вместе с хозяином и бросилась догонять машину, раскидывая в сторону урчащих прохожих.

Рипли, трясло от страха. Капельки пота выступили на лбу и неприятно щекотали лицо стекая к подбородку, но девушка ни отпускала руки с руля монстро-мобиля лихо объезжая разбегающуюся толпу еще не обратившихся людей. В городе начался хаус и неразбериха, первые зараженные нападали на людей и кусали еще тупыми человеческими зубами. Паника нарастала, все больше и больше горожан обращалось и урчало на все лады. Деда мотало по машине, от чего он крыл матом всех и вся. Зверь привыкший к такому, сидел тихо и только тупые удары его тела по двери говорили что он еще в машине.

Душевные-кошки поскребушки взбесились и теперь терзали сознание девушки предвещая катастрофу вселенского масштаба.

На бешеной скорости машина влетела в зоосад и остановилась, чуть не влетев в пруд с лебедями, которые били подрезанными крыльями по воде и отчаянно кричали не имея возможности взлететь.

По парковым дорожкам шатались уже обратившиеся и тихо урчали, несколько окровавленных трупов догрызали перепачканные в крови и дерьме бывшие горожане. Внутри парка слышались рев, урчание и скрежет металла.

— Нам туда, девушка кивнула в сторону зоопарка и нажала на газ, машина заревела привлекая внимание зараженных.

Дед вжался в сидение, уже не надеясь собрать по салону свои фисташки выругался, — мать твою Рипли, ты угробить нас хочешь?!

— Там зоопарк, и хищники уже обращают, а это значит что мы можем попасть в самое пекло бойни, — отозвался с заднего сиденья кваз.

— Мы и так уже в аду, так какая на хрен разница, — ответила блондинка и вжала педаль газа в пол.

Машина рванула на дорожку и понеслась сбивая кидających под колеса урчащих мутантов.

Девушка мысленно позвала свою команду, на этот призыв ответила только кошатиная, радостно заурчала и кинулась догонять машину.

Храп и Умник вбежали в зоосад, и сбавив скорость потопали по аллее рассматривая разбегавшихся и орущих горожан. Некоторые, самые отмороженные на голову снимали их на камеру телефона и что-то обсуждали между собой. Обратившихся еще не было, но люди уже начинали тупить. Из зоопарка раздавались крики обезьян, рев хищников и самый громогласный рев слона и носорога.

— Нам туда, — скомандовал Храп и ускорился.

Умник злобно уркнул в ответ. Последнее время его раздражало поведение Храпа и Деда, которые считали его за недоумка, понукали и манипулировали здоровым элитником, как дрессированным пуделем.

Он и сам прекрасно знал, где большая еда и не собирался подчиняться считающим себя главным Храпом. Резко развернулся и направился в сторону ревущего в загоне слона.

Храп уркнул на него, но Умник не ответил и в несколько прыжков скрылся в парке ломая деревья.

— Вот чудило, от Кошатины вольностям научился долбоящер хренов, — выругался Храп и рванул к загону с какими то рогатыми мычащими копытными сбившимися в кучу.

Умник одним ударом мощной лапы убил орущего слона, стал насыщать свою утробу мясом травоядного животного.

В соседних клетках бесновались хищники, одни били хвостами и рычали другие, грызли стальные прутья, пытаясь, выбраться на волю.

Умник насыщался отрывая огромные куски, рассматривал животных в клетках. В некоторых уже начался процесс обращения, паразит ужа подчинял их мозг своей хищной цели, но были и такие на которых вирус не действовал. Огромный лев, встряхнул рыжей гривой, зарычал и уставился зелеными глазами на Умника, всем своим видом давая понять, что первенство среди хищников без боя не отдаст.

Умник ууркнул, запихал последний кусок мяса в огромную пасть и даже не жуя проглотил его.

— Ты слабый кошка в мире, где монстры огромные как горы, — проурчал элитник обращаясь к царю зверей.

Лев его не понял буквально, но ответил оглушительным рыком. Люди лишили благородное животное свободы, но сломать его волю духа не смогли и лев готов был дорого отдать свою жизнь.

— Ну ну, порычи на по следок, скоро сюда прибежит элита этого мира и пустит твою рыжую тушку на обед, — Умник урчал не переставая смотреть на спокойно стоящего в вольере льва.

Что-то промелькнуло у него в голове, какие-то воспоминание, о том когда он был большим благородным псом бесстрашно идущим в бой. Умник заурчал и одним движением вырвал кованую решетку отгораживающую его от льва. Лев отскочил в сторону и зарычал неистово забив хвостом.

— Иди, вот твоя свобода, жаль что она недолго продлится, — Умник развернулся в сторону вольера с ревущими бегемотами.

Лев втянул воздух полной грудью и зарычал на удаляющегося зверя, таких лев еще не встречал в своей жизни. В зоопарке жили все разновидности животных лесов, полей и

саванны, но этот зверюга был особенный. И дело не в его огромном росте и силе (лев видел как он одним ударом когтистой лапы убил слона) лев чувствовал в нем иную силу и это его насторожило.

Воздух был неприятный на вкус, лев долго чихал и кашлял когда его, разбудил этот вонючий запах похожий на вонь от давно не чищенной клетки с обезьянами. Эти мелкие бестии давно достали хищника своим визжанием и суетой и первое, что сделал царь зверей после того как убийца слона освободил его, он разнес вольер с беснующимися хвостатыми тварюшками. Обезьяны орала. Так как буд то их жрали живьем и как только получили свободу, кинулись в рассыпную продолжая визжать.

Хищник вальяжно шел между клеток с бьющимися в них животными, особенно его заинтересовала рыжая львица, ее мутные изумрудно-зеленые глаза пристально следили за самцом.

Лев втянул воздух, надеясь, почувствовать сладкий запах самки, но она пахла как сдохшая макака, он рыкнул и приблизился в плотную к вольеру. Львица утробно заурчала и кинулась на льва в надежде оторвать от него кусок.

Огромный хищник отпрыгнул и зарычал, но это не испугало наглую бестию отчаянно грызущую стальные прутья своей клетки.

Одним ударом мощной лапы он снес засов и зарычал приглашая бестию на бой.

Львица утробно заурчала и кинулась на самца оскалив желтые клыки.

Звери сцепились, послышалось злобное урчание, это привлекло внимание Умника доедающего тушку бегемота.

— Вот дурень, ему свободу дали, а он решил подраться перед смертью, — Умник внимательно наблюдал за дракой льва и зараженного.

В схватке лев явно проигрывал, он был хорошим бойцом, но жизнь в неволе притупила его природные силу и ловкость хищника. Зараженный под влиянием вируса был готов к смертельной битве ради куска теплой плоти, а попадающая в его пасть кровь добавляла ему сил. Лев слабел от рваных ран и обильно вытекающий из них крови, он уже пожалел о том что, потратил несколько минут свободы на эту взбесившуюся дрянь яростно вырывающая из него куски плоти.

Умник, урча направился к дерущимся хищникам, — Я подумал, что ты умнее, а ты просто животное, — он одним ударом подкинул зараженного в верх и подцепив когтем на лету вмял в землю.

Лев, тяжело дышал, его бока были покрыты рваными ранами и сильно кровоточили. Роскошная рыжая грива превратилась в пучок изодранной и окровавленной шерсти.

— Стремно выглядишь и еще хуже пахнешь, теперь выжить твои шансы равны нулю, запах крови такой сладкий для зараженных, они будут чують тебя за несколько километров, — у Умника пропал интерес к хищнику и он направился на поиски Храпа.

Лев, сжался от ранее не ведомого ему страха, странно чувство ужаса залезло под его ранее лоснящуюся шкуру и он заскулил как щенок.

Храп недовольно заурчал, когда увидел возвращающегося Умника.

— Не понял, ты чего психанул, урк уррру? Обратился он к элитнику.

— Урррр, — ответил умник, подцепив лапой тушку косули и закинул в пасть.

— Ну ну, знаю я ваше "не чего такого", — Храп жевал кусок мяса и смотрел на довольного Умника.

— Рипли звала нас, а ты промолчал, — Храп посмотрел на смачно чавкающего элитника.

— УРРРк, — ответил Умник и полез в соседний загон с лосем.

Животное метнулось в сторону, но проворный зараженный одним ударом убил рогатого.

— Я, к кабанам, ты со мной? Позвал его Храп.

— УРРРР, — довольно заурчал Умник, разрывая, тушу пополам.

Их трапеза продолжалась уже в загоне с визжавшими кабанчиками, когда Умник недовольно рыкнул и ошетирил загривок.

— Ты что? Храп огляделся по сторонам не находя причину недовольства Умника.

— УРРРк, — Умник оскалил окровавленную пасть и снова заурчал.

На дорожку между клеток вышел окровавленный грязно рыжий кусок шерсти, слабо напоминающий царя зверей.

— Это что за кусок дерьма? Храп скорчил недовольную рожу.

— Ур, — Умник облизал черным языком свою морду и подцепив кабанчика когтем бросил в льва.

Лев отскочил в сторону уворачиваясь от стремительно летящего в него визжавшего поросёнка.

— Урррр, убей и сожри, — скомандовал ему Умник. На что лев ответил ударом мощной лапы прикончившим страдания кабана.

— Наш, человек, — довольно хрюкнул Храп и продолжил поглощать бекон.

Лев вцепился в теплую тушку поросенка и придерживая лапой, оторвал кусок. Мясо было сочное, такое она не ел очень давно, хищник наслаждался трапезой понимая что с каждым куском его силы восстанавливаются, а раны перестают кровоточить.

— Я. не понял, ты зачем этого дохлика подкармливаешь? Уставился на представление Храп.

— УРР, урк, третий шанс дал, — коротко уркнул Умник и продолжил жрать.

— Не понял, зачем? У него изначально шансов было ноль, от куда какие-то три взялись, — недоуменно уставился на льва Храп.

Лев поднял окровавленную морду и рыкнул.

— Урр, Рипли сказала спасти иммунного, ну вот получайте, — Умник поднял окровавленную морду и шумно втянул воздух наполненный свежим запахом крови и внутренностей убитых.

— Урррр, ур, началось, — он коротко рыкнул и забил еще одного кабанчика.

— Она про двуногих говорила, хватит зверинец разводить, — огрызнулся Храп запихивая в пасть целого кабана.

— Сожрать его? Уррррр, — ответил Умник слизывая кровь со своей лапы.

— Как хочешь, но зверья хватит в нашей стае, мне не пережить еще одного Кошака, — Храп злобно огрызнулся на льва.

Лев оскалился и зарычал, заявляя права на членство в их стае.

— Ишь какой борзый, Кошаки все такие наглые? — Храп выпустил когти-ножи на лапе и направился ко льву.

Учинить расправу над иммунным хищником ему помешало массовое нашествие зараженных.

Трави разных мастей и калибров влетели в зоопарк в надежде свежего мяса и застыли на месте увидев двух элитников спокойно трапезничающих в их угодьях.

Урчание раздалось как рокот и наполнило все вокруг, твари урчали выражая свое недовольство и нетерпение, но приблизится к животным в вольерах не решались.

Урррр, — Умник оскалил зубастую пасть и оцетинил загривок сотней острых копий.

Храп отозвался долгим протяжным Уркрррр и тоже повернулся к серой массе зараженных. Оба мутанта не собирались отдавать свою поляну с множеством вкусного мяса.

Лев, сделал прыжок и оказался рядом с мутантами, его рык слился в общий гомон и урчание, а вставший загривок отчетливо говорил о боевом настрое иммунного хищника.

Где-то послышался оглушительный треск и большое сооружение закрытого павильона покосившись на бок упало, под натиском матерого элитника.

— УРРРР, — раздалось громогласное, недовольное урчание высшего зараженного.

Лев присел на задние лапы не ожидая увидеть что-то на столько большое и грозное.

Храп, потрянул башкой и заурчал, подтверждая свои права на поляну, ему вторил Умник.

Но не званый гость в двое превышающей Храпа и Умника в росте смотрел с высокока на мелкую элиту и кажется насмеялся над ними. Его свита радостно заурчала ожидая скорой расправы над захватчиками, и двинулась серой массой в наступление.

— Валим, — скомандовал Храп. На что Умник протестующе заурчал и не двинулся с места.

— Песель, он нас порвет как Тузик грелку, а свита растащит клочки по закоулочкам, — Храп пихнул Умника лапой.

Умник, кажется не слушал его и сделав прыжок в сторону Элитника выпустил несколько своих смертоносных копий. Элитник не ожидавший нападения лишь успел прикрыть огромную морду лапой и копыя пробив броню, впились ему в брюхо нанеся незначительный урон.

Элитник взвыл от боли и негодования за нанесенный ущерб его самолюбию. Вырвал из своей туши копыя и он метнул их в Умника, но промахнулся, так как песель успел отскочить в сторону и выпустить еще дротики вонзившиеся монстру в голову. Одно копые попало в глаз, из которого потекла мутно кровавая жижа. Элитник взревел и кинулся на Умника топчя свою свиту робко топчущуюся на месте.

Храп кинулся на перерез и закрыл Умника силовым щитом. Элитник влетел в силовое поле со всей дури и сломав обе лапы завыл не столько от боли, сколько от обиды. Поняв, что этих зараженных на испуг не возьмешь, он изменил тактику, приказал свите массой задавить наглецов.

В Умника как будто бес вселился, он рвал, топтал и раскидывал зараженных от чего в стороны летели кровавые ошметки, в общий гомон рвущейся плоти и треска костей добавилось злобное урчание и скулеж.

Храп как мясорубка крошил свиту элитника нанизывая по десятку тварей на свои когти-ножи. Лев не лез в драку в первых рядах, он занял позицию в сзади и прикрывал тыл отбрасывая и разрывая на куски особо шустрых зараженных.

Элитник ревел заставляя свою свиту идти, на верную смерть под мощные удары Храпа и Умника. Сам он не торопился вступить в бой, намеренно выматывая противника, его сломанные лапы быстро регинерировали, но не настолько быстро что бы сцепиться с двумя элитниками имеющими опасные дары. Эта мясорубка продолжалась минут сорок, Храп уже стоял по колени в кровавом фарше из мелких зараженных, когда в его сознание ворвался отчаянный призыв Рипли.

Храп заурчал и кинулся в сторону ревущего Умника оставляя после себя кровавый ковер из раздавленной свиты. Умник рвал и топтал зараженных и кажется не слышал ничего, ярость залила все его сознание кровавой пеленой.

Кошатиная опережала движущуюся по парку машину делая огромные прыжки на ходу закидывая в пасть разбегающихся в панике людей. Она слышала урчание зараженных, громогласный Урк элитника и рев Умника с Храпом, все звуки смешались в одно громкое рокотание, как будто звуки ада раздавались в громкоговоритель. Подбежав к входу в зоопарк кусачиха на минуту замерла и утробно уркнув ушла в скрыт.

Не замеченной она подошла к месту побоища и оценив ситуацию, как критичную для ее стаи стала обходить кровавую бойню по касательной подбираясь к элитнику сзади. Ее шансы как бойца против супер элиты конечно были нулевыми, но вот напасть в сткрыте и повредить единственное слабое место у всех зараженных, она могла.

Кошатиная запрыгнула на разваленное элитником здание, от чего сооружение заскрежетало под весом кусача, элитник мгновенно среагировал на звук, но не обнаружив опасности повернулся к Кошатиной спиной это и послужило сигналом для нападения. Кусачиха прыгнула и вцепилась в голову элитника вонзая в бронированную башку острые когти, задние лапы скребли по бронированной пластине закрывающей споровый мешок, из под них вылетали столпы искр оставляя глубокие борозды. Элитник взвыл и замотал башкой пытаясь сбросить рвущую его Кошатиноу. Еще не полностью сросшиеся лапы элитника вцепились в утробно урчащую тварь яростно терзающую его череп, он бился в бешеном припадке пока не сбросил зараженную пуму с себя.

Кошатиная жалобно уркнула и сломанной игрушкой отлетела в разрушенный павильон, что-то хрустнуло причинив боль, ее сознание поплыло.

Огромная черная бестия лежала высунув язык с которого капала черная кровь, ее лапы сжимали кусок брони от панциря защищающего споровик элитника.

Рипли резко затормозила перед развороченными воротами зоопарка, машину занесло и она, кувыркнувшись, упала на бок, из багажника вылетели банки с тушнякам и с глухим звоном покатались по тротуарной плитке.

— Мать твою, с***, — послышался злобный ор кваза.

Тихо застонал Дед.

Рипли растерла по лицу кровь, обильно бежавшую с ее носа и выбралась из машины.

— Дед, ты жив, вылезти сам сможешь? — девушка заглянула в салон машины.

— Ох, ох, жив и кажется цел, — отозвался кряхтя и охая старик выбираясь из монстромобиля лежащего на боку.

— А меня кто-нибудь вытаскивать собирается? — кваз недовольно сопел ворочаясь на заднем сиденье.

— Дед, ты тут разберись, а я пока к нашим стоняю, они по хоже вляпались не по-детски, слышишь, какой рев стоит, — девушка сделала большой глоток живца из фляги и бросилась через искореженные ворота с надписью "ЗООПАРК"

Старик огляделся по сторонам, на шум аварии уже шли пустыши резво перебирая ногами.

— Ишь заразы без приглашения прутся, — старик вытянул из-за пояса кнут, на миг залюбовался блестящими на солнце лезвиями, которые он впаял на металлический конец кнута.

Кваз ворочался в машине пытаясь выбраться, но когда увидел приближающихся медляков то забился вглубь машины вжавшись в заблокированную зверь.

— Эй мужик, ты бы клюв достал, от твоей веревки на палке толку не будет или решил пощекотать ребра зараженным, — оскалился мур предвкушая скорую расправу над Дедом.

— Ты бы помолчал, болезный, тише будешь дольше проживешь, — огрызнулся дед и пошел навстречу урчалкам.

Кнут взлетел в воздух и срезанная голова медляка покатила по зеленому газону, тело фонтанируя черной кровью сделала пару шагов и завалилось дергая конечностями.

— Первый пошел, — хмыкнул Дед.

Кнут наносил зараженным режущие удары срезая головы, и через несколько минут весь газон был завален агонизирующими и уже затихшими медляками.

Сделав несколько глотков живца, Дед ускорился применяя дар и медляки стали падать на землю как капли дождя.

Кваз притихший в машине, пытался найти бутылку с живцом укатившуюся куда-то под сидение. Его голова болела от удара при аварии, а отсутствие живца добавляло еще и горькую тошнотворную сухость в горле.

— Компания идиотов, поперлись в зоопарк как на прогулку. Туда даже внешники сунуться боятся, там такая элита от жирается, что в кошмарном сне не приснится, — кваз ругал тот день когда попал в плен к этим клоунам.

— Лучше бы сразу сдохнуть, — ему ой как не хотелось стать едой для медляков, которые будут грызть тупыми зубами еще живую тушку.

Найдя бутылку он долго корячился пытаясь открыть ее, потом откусил горлышко и смачно выплюнув пластик присосался к живительному напитку.

— Эх мне бы ноги что бы уйти или руки что бы уползти, а так я просто бесполезный кусок мяса, — кваз зло рассмеялся. Не в его правилах было сдаваться, но ситуация в этот раз была безвыходная и мур сник опустив голову на грудь.

Дед уже устал махать кнутом, а зараженные все прибывали спеша к месту аварии. Их трупы образовали баррикаду, мешая вновь прибывшим добраться до вкусного мяса.

— Мать вашу, от куда вас столько? Дед взобрался на кучу воняющую мертвечиной и осмотрел окрестности.

Вяло бредущие по парку зараженные, привлеченные урчанием собратьев меняли траекторию движения и направлялись к машине.

Дед запаниковал, уже трясущимися руками он поднес к пересохшим губам фляжку с живцом и с жадностью сделал несколько глотков. Напиток немного восстановил его физически, а вот уже упавший до нуля боевой дух поднять одним живцом не получилось.

Дед, моргнув переключился на поисковой дар и стал торопливо искать пути к бегству. Одному уйти ему не представляло особого труда, зараженные были еще медленные и не представляли особой угрозы для имеющего дар ускорения Деда. Но что делать с застрявшим в машине Зверем, старик не знал. Утащить на себе огромную тушу мура он не мог, не дал ему Стикс такой силы, а оставить мура на растерзание зараженным старику не позволяла совесть. Дед замер в растерянности.

— Брось меня, спасайся сам, — обреченно отозвался кваз. Они до меня не сразу доберутся. А лучше добей что бы не мучался.

— Ща размечтался, я грех на душу не возьму, — бурчал Дед снося еще одну урчащую башку.

Голова у него начинала болеть от применения дара, а выход не находился.

— Слышь болезный, может подскажешь, чего они бояться или не любят? — старик отступил к самой машине заглядывая внутрь.

— Эти еще настолько тупые, что ни чего не бояться и будут переться даже в огонь почуяв жратву, — тяжело вздыхая ответил кваз. Те что немного подросли бояться элиту. мля, вот я тупень, — кваз грязно выругался. Вода!!! Они все бояться сунуться в воду.

— Вода, значит, ща поищу водицу. Дед тер виски, повторяя "вода, водица".

— Слышь болезный, а пруд подойдет? Старик снес пару голов карабкающимся через баррикаду из трупов урчалок.

— Еще как подойдет, только где этот пруд взять? — совсем скиснув ответил кваз.

— Так вот он прямо за канавой в которой мы застряли, Дед ловко вскочил на бок машины, рассматривая водную гладь усеянную бело-розовый кувшинками.

— Ну так че ждешь, вали туда, — огрызнулся Зверь.

— Так хватит нюни пускать, пособи мне немного. Давай шевели булками, они то у тебя еще остались, — Дед хохотнул и залез в салон машины.

Кваз ворочался и сопел упираясь култьями ног в землю под бортом машины работая как домкрат, наконец то у них получилось приподнять тяжеленный внедорожник. Дед щучкой проскользнул на ружу и уперся руками в бок машины. Включил дар ускорение, и с силой толкнул перевернутую тачку, которая заскрежетала как старая телега и встала на все четыре колеса.

— Все спину сорвал, — охнул Дед и осел на пятую точку.

— Ща пустыши тебе ее подлечат, — огрызнулся на него кваз вываливаясь из машины, бинты на его ногах быстро пропитывались кровью.

За машиной послышалось радостное урчание, почуявшие свежую кровь зараженные уже спешили на трапезу.

Дед, коротко выругался и подтолкнул кваза, который оставляя кровавый след стал кувыркаться скатываясь к песчаному берегу. Дед резво перебирая ногами, с разбегу плюхнулся в холодную воду небольшого прудика.

Рипли бежала, ловко уворачиваясь от медляков тянущих к ней руки, перепрыгивала обглоданные останки людей уже начинавшие вонять. Урчание элиты уже доносилось с такой силой, что девушка, боясь, оглохнуть убрала дар громкости почти до нуля. Из клеток доносилось утробное урчание зараженных зверей и крики мелких животных метавшихся по загонам в поисках спасения. Небольшой водный канал преграждающий ей путь заставил ее резко остановиться, красивый металлический мостик был вырван из бетонных ограждений и сброшен в воду. Рипли, огляделась в надежде найти переправу, понимая что перебраться на другой берег опасно, так как урчащие твари уже толпились вдоль противоположного бетонного берега и тянули грязные руки к ней.

Она врубила дар телепатии ища связь с элитником, но наткнулась на бетонную стену его не восприятия воздействия из вне. Девушка в отчаянье изменила воздействие и снова долбанулась в его огромную башку в надежде встретить сопротивление ее дару и выжечь мозги, но элитник как будто блокировал ее или на большом расстоянии дар не работал.

Девушка металась по берегу пока ее сознание не почувствовало тонкую нить сопротивления ее дару. Уцепившись ментально, Рипли долбилась в голову элитника понимая, что воздействие слишком мало и не принесет значимого вреда зараженному. Ее последний шанс спечь мозги супер элите это применить дар усиления полученный последним и даже запрет на его использование девушка решила проигнорировать считая ситуацию критической. Сделав большой глоток живца она спрыгнула в воду погрузившись сразу по грудь, и поплыла к противоположному берегу сокращая расстояние, зацепилась за бетонный борт канала и включила дар усиления на полную. Резкая, жгучая боль пронзила ее тело с макушки до пяток и девушка стала медленно сползать в воду, только эта была не ее боль, а элитника.

Его мозг пекло и жгло, он вертелся на месте разрывая когтями броню на черепе пытаясь вырвать причину боли из своей головы. Супер элитник упал на колени и стал биться о бетонные обломки, но боль не отступала медленно прожигая все больше и больше его серого вещества, пока не дошло до спорového мешка окончив страшные мучения.

Элитник заурчал и забился в предсмертной агонии, черная кровь в перевернутом мозгом фонтаном выплеснулась из ушей и растеклась мутной жижей источая запах паленого мяса.

Храп отскочил в сторону и уставился на огромную тушу элитника бьющегося в агонии, отдирающего куски брони с собственной башки. Свита утробно урчала и пятилась назад серо-черной массой, особо шустрые зараженные успевали хватать живность с вольеров и урча убегали от места побоища ища укрытия в глубине густо засаженного деревьями парка.

Умник не замечая ни чего вокруг продолжал рвать уже дохлые тела зараженных, кидая их в агонизирующего элитника.

Храп утробно заурчал, призывая собрата прекратить бесполезную бойню.

Элитник бился головой о бетон нанося еще больше травм своей башке, его огромные клыки издавали скрежет и крошились от кляцанья, которое издавал монстр в своем бессилии.

Агония продолжалась несколько минут, потом зараженный гигант забился, его огромные лапы подкосились и он завалился на бетонные руины. Из башки шел пар

истощающий зловонье паленой плоти, из покалеченного черепа вытекала кровь вперемешку с жижой слабо похожей на мозг. Элитник еще несколько минут дергал лапами круша все вокруг и только потом затих.

Сразу стало как то очень тихо, свита бежала с поля боя бросив своего хозяина на суд победителей. Оставшееся в живых иммунное зверье притихло, толи, опасаясь, привлечь смертельно опасное внимание, толи окончательно сорвав голосовые связки. Где-то кричали обезьяны скачущие по деревьям и увлекающие за собой пустышек.

Гнетущую тишину разорвал предсмертный рык льва, лежащего под кучей разорванных зараженных. Его, когда-то холеное и лоснившееся тело покрывали рваные раны, обе задние лапы были оторваны и болтались на кусках кожи и сухожилий.

Умник подошел к куче и подцепив лапой разорванных зараженных откинул их в сторону, втянул воздух и не почувствовал ни чего живого. В кровавом фарше лежало истерзанное тело царя зверей не прожившего и один день в Стиксе.

Храп осматривал безжизненное тело элитника. Огромная лапа зависла над споровым мешком и с силой погрузила когти в череп монстра вырывая содержимое. На ладони Храпа появилось что-то похожее на большую серую луковицу чеснока. Мутант зажал содержимое в лапе и направился к Умнику ковыряющемуся в останках.

— УРРРк. Ты что опять зомбятину жрешь? Вот расскажу про это деду, жизнь тебе медом казаться перестанет, — Храп оскалил пасть в подобие улыбки.

— Ур, урк, — Умник урчал и тыкался мордой в безжизненное тело льва.

— Мать вашу, Умник! Я, тебе сразу говорил, что второго Кошака я не переживу и вот стикс решил все по справедливости, — Храп ткнул урчащего элитника в башку.

— Урррр, — Умник продолжал урчать и тыкаться в тело льва.

— Ладно, ща посмотрю. Но сразу предупреждаю, чуда не жди, воскрешать трупы я не умею! Храп опустил лапу на рыжее тело покрытое страшными ранами.

Наступило молчание, изредка короткий вздох Храпа нарушал гнетущую тишину.

— Правду говорят, что у котов 6 жизней! Буркнул недовольный Храп поднимая в лапе обмякшее тело льва.

Умник, заурчал на все лады и ткнулся в голову Храпа своей клыкастой мордой.

— Фу, отстань, от тебя дерьмом несет, — отмахнулся от него Храп.

— Живой твой кошак, только сильно покалечен. Храп осмотрелся в надежде найти место почище.

Его взгляд задержался на черном бесформенном пятне на половину заваленном остатками разрушенного здания.

— Мать вашу, Кошатица! Храп кинулся к телу кусачихи сжимая в одной лапе споровик элитника, в другой тушку льва.

Кошатиная лежала под обломками бетонного перекрытия, ей не было больно, но в теле чувствовалась такая тяжесть, что она не могла пошевелить даже кончиком хвоста. Необычное чувство тяготило кусачиху, с легкостью управляющуюся со своим огромным, мускулистым телом покрытым бронированными пластинами. Ее сознание взывало к Рипли с мольбой о помощи, но ответа не было.

Она, не могла понять что произошло и почему девушка не отвечает на ее призыв, полная готовности выслушать ее ругательства лишь бы получить ответ и помощь.

Зараженная пума никак не могла сфокусировать зрение и слух, что бы понять что происходит на поле боя, "беспомощность" ранее не знакомое чувство, удручало кусачиху тихо урчащую под завалом.

Умник опередив Храпа в прыжке, одним ударом лапы откинул кусок бетона освобождая Кошатиною. Он склонился над огромным черно-серым телом, похожим на свалывшийся грязный комок шерсти, и уткнувшись в ее бок заурчал.

— Урк, — слабо отозвалась Кошатиная и высунула черный шершавый язык.

— Мля, — выругался Храп. Две полудохлые кошки, это уже перебор для одного дня. Он бросил тушку льва рядом с кусачихой, которая радостно заурчала обрадовавшись жратве.

— Ща, размечталась, — Храп отдернул льва от морды зараженной пумы. Это теперь друг и товарищ нашего Умника и его жрать не положено.

— Урр, притащи ей чего нибудь по упитаннее и пожирнее, больной усиленное питание полагается, — Храп рыкнул в сторону вольеров.

Обрадованный Умник одним прыжком пересек расстояние отделявшее их от высокого металлического ограждения скрывавшего в своих недрах травоядных животных. Послышался отчаянный крик забитого животного прерванный коротким — УРК.

Через минуту окровавленная тушка верблюда уже была перед носом Кошатины. Храп разодрал тушу и ткнул в морду урчащей Кошатины теплое мясо. Послышалось радостное урчание и чавканье.

Потом не торопясь разорвал огромный споровик элитника и рассмотрел содержимое выпавшее к нему на ладонь. Несколько совсем крохотных жемчужин черного и красного цвета запутались в волокнах ярко-оранжевой паутины, еще много мелких зеленоватых горошин и белесых корявых шариков похожих на мелкую гальку или кусочки грязного сахара. Храп недовольно засопел, рассматривая содержимое, он даже понюхал, шумно втягивая воздух раздутыми ноздрями, но не чего кроме затхлого запаха мха и грибов не почувствовал.

Храп, неоднократно видел, как Рипли или Дед разводили в алкоголе спораны (они их так называли), а в едкую жидкость под названием "уксус" добавляли горошины, все напитки пили регулярно. Про жемчуг Храп тоже знал и даже сам принимал не однократно, но от куда все эти мелкие бусины он не знал. Осознание пришло неожиданно и Храп засопел трогая большой нарост заросший бронированным панцирем, на затылочной части своей головы. Такие же наросты он рассмотрел и на башке Умника жующего какое-то животное и на грязной от бетонной пыли башки кусачихи.

— Фу, — Храп рассержено выдохнул, но сообщать о своем открытии остальным не стал.

Оставил Умника с Кошатиной и пришедшим в сознание львом и он полез в загон с бьющимися в страхе травоядными и устроил кровавый пир.

Зараженные отжирались восстанавливая потраченные силы в драке со свитой элитника, мелкие раны на их тушах заросли за полчаса, а серьезно пострадавшие Кошатиная и лев только начали свое восстановление под присмотром Храпа.

Уркая и фыркая Храп, водил огромной лапой над урчащей Кошатиной и львом чередуя лечение с кормлением.

Прошло около двух часов после смерти элитника, когда Умник вдруг ощетинил загривок и призывно заурчал повернув окровавленную морду в сторону больших ворот раздавленных им несколько часов назад.

— Кого почуял? Храп втянул воздух наполненный смрадом валявшихся везде и всюду трупов мелких зараженных.

— Урррррр, — протяжно заурчал Умник и наклонив голову к земле заскреб когтями, разрывая остатки асфальта.

Что Деда чуешь, так и я его чувствую, орет старый хрен как буд то его режут. Храп недовольно махнул лапой в сторону парка.

— Урррк, — Умник урчал не прекращая требуя скорейшего возвращения к стае.

— Что загозил дурак здоровый? Они тебя еще подрастят и забьют на вот это, Храп сунул под нос Умника ладонь с выпотрошенным споровиком.

Коротко уркнув элитник обнюхал содержимое и не найдя причины, для беспокойства стал снова звать Храпа к вопящему на весь парк Деду.

— Тупень ты Умник, вымахал размером с дом, а ума как у дворового пса, — Храп скорчил не довольную морду и посмотрел на Кошатиноу жадно глотающею куски мяса.

— Что и тебе не понятно зачем мы им? — Храп сунул споровик и ей под нос. От чего Кошатиная тихо уркнула и слизнула шершавым языком содержимое споровика.

— Вот дура чумная, — Храп схватил кусачиху за морду разжимая зубастую пасть, но достать смог только оранжевую паутину и запутавшееся в ней спораны и горох. Жемчужины мгновенно растворились в черной пасти зараженной кошки. Храп выругался и встал еле сдерживая свой гнев на прожорливую кусачиху.

Умник закрыл собой Кошатиноу и льва оскалив желтые зубы между которых торчали куски окровавленной плоти, злобно заурчал ощетинив загривок.

— И ты туда. Вы просто стадо не разумных тварюшек, туши по тонне, а ума с горошину. Живете одними инстинктами, пожрать и посра**. Храп, уже не мог подавить в себе обиду на весь этот мир, выплескивая гадости и ругательства на попавших по раздачу мутантов.

Зараженные слушали молча и только лев недовольно сопел и порыкивал не понимая в чем причина гнева Храпа, так трепетно его лечившего всего несколько минут назад.

Дед сидел в воде по самую грудь поддерживая на плаву тушу кваза. Зараженные собравшиеся на берегу утробно урчали изнывая от страха перед водой и желанием отведать вкусно пахнущую еду.

— Мы так всю оставшуюся жизнь сидеть будем? А в Стиксе знаешь ли мы бессмертны, — не выдержал Зверь и огрызнулся на Деда зовущего на помощь то Умника, то Храпа с Кошатиной.

— А ты бы помолчал болезный, а то я стану причиной окончания твоего бессмертия, — Дед не остался в долгу за колкость кваза.

Ему не нравились постоянный стеб и издевки мура, вот с Храпом всегда получалось зажигательно поболтать и без обид. Хотя Дед и дул губы, но в душе не держал обиды на здоровяка со скверным характером.

— Храп, — заорал старик со всей дури.

Привлеченные его криком на берег прибывали все новые зараженные и среди них уже мелькали и суетились бегуны и лотерейщики, твари уже успели отожраться и теперь рыскали по кластеру в поисках теплого мяса. Хотя теплыми назвать Деда и кваза было уже нельзя, вода в озере была прохладной от чего старик замерз и стучал зубами, а вот кваз чувствовал в воде себя более комфортно и хотя его серо-коричневая рожа гримасничала, но на холод он не жаловался.

Дед, между криками о помощи включал дар поисковика, в надежде увидеть когонибудь из своих мутантов и он их отчетливо видел в зоопарке жрущих и смачно чавкающих.

То что Храп и Умник его слышат Дед понимал, но до него ни как не доходило, почему они игнорируют его зов о помощи. И Рипли куда-то запропастилась. Дед искал и девушку, но картинка с ней все время то мутнела, то становилась четкой, старик понимал одно, что девушка быстро куда-то двигается, но куда оставалось загадкой.

— Бросили тебя твои твари, на жратву променяли и девка свалила. Видать хапнула хабар и свалила, — опять завел старую пластинку кваз.

— Умолкни болезный, последний раз по хорошему прошу, — пробурчал Дед, а сам поудобнее перехватил кваза и погрузил в воду по самую макушку.

Кваз забрыкался и забил культами рук, но достать до старика не смог.

Через минут пять, Дед поднял брыкающегося мура над водой и шепнул в самое ухо, — у доброго дедушки Мазая закончилось терпение и к нему на смену пришел Герасим. Ты хочешь разделить судьбу Му Му?

Кваз мотал башкой, плевался и кашлял, но язык прикусил и перестал донимать и без того расстроенного старика.

Умник, скреб когтями землю всем своим видом показывая беспокойство и нетерпение, Кошатиная попыталась встать, но задние лапы ее не слушались и кусачиха жалобно уркнув свалилась в бетонное крошево.

Лев порывкивал и огрызался оголяя желтые клыки, его подлечил верзила, остановив внутренне кровотечение и немного срастил задние лапы, а мелки рваные раны уже перестали кровоточить и покрылись черной коркой. Это вернуло хищника к жизни, но его тошнотворное состояние вызывало раздражение и гнев. Принесенное огромным мутантом парное мясо лев сожрал без особого удовольствия хотя чувствовал нестерпимый голод, но

организм требовал что-то еще и лев раздраженный не пониманием происходящего рычал и скалился на несуществующего врага.

— Как этих колек теперь тащить. Вот дрянной день, два кошака и оба без лапы, — Храп выражал свое недовольство бурча под нос.

Умник коротко уркнув закинул заскулившего от боли льва себе на спину и замер в ожидании Умника.

— Умный какой, а то бы я сам не догадался, — Храп подхватил урчащую Кошатину и перекинув через плечо пошел к выходу из зоопарка.

— Мля, картина маслом, — выругался кваз видя как по зеленой аллее неторопливо вышагивают два элитника.

Дед на реплику кваза не ответил, а только потер висок замерзшими пальцами. Что-то с утра зудело и ерзало в его голове, других слов этому новому состоянию он не находил. Догадки у него конечно были, но ему хотелось скорейшего подтверждения от Храпа от том что новый дар наконец то прорезался.

Умник одним громогласным рыком разогнал часть зараженных, а особо тупых пустышей просто превратил в фарш пройдясь по серой урчащей толпе огромной лапой.

Уррр, заурчал элитник и скинул скулящего льва прямо на кучу трупов.

Лев зарычал и оскалил клыки, едкий запах вонявших мертвяков ударил по тонкому нюху хищника.

— Привыкай к запахам и ароматам этого мира, — прокомментировал реальность этого мира иммунному хищнику Храп.

Мутант сбросил Кошатину, шмякнувшись об останки зараженных кусачиха принялась чавкать и утробно урчать поглощая остывший труп пустыша.

— Вот ненасытная утроба, — Храп скорчил гримасу отвращения оскаливая желтые зубы.

— Может хватит уже болтаться без дела, — с раздражением в голосе отозвался Дед подтащивший кваза к самому берегу. Вытащите этот кусок г***.

Храп подцепил кваза когтем и как пробку из бутылки выдернул из воды. Немного подержал на весу болтающего культями рок и ног мура он небрежно бросил его мокрую тушу в кучу с мертвяками.

Дед, выругался, выходя из воды смачно чавкая разбухшими берцами, с него струями стекала вода, а на плече повисла кувшинка нарушая гармонию бытия Стикса, своей красотой и нежностью лепестков.

Храп, протянул лапу, что бы забрать цветок себе, но его опередил Умник смахнув черным языком нежный цветок себе в пасть.

— Вот гад, ни чем не брезгует. Тебе Умник мертвечинка вроде больше нравилась? Зачем цветок сожрал? Храп огрызался и скалил зубы на урчащего от удовольствия элитника.

— Урр, — Умник коротко уркнул и прижался горячим щетинистым боком к трясущемуся как лист на ветру Деду.

— Хороший мой, умный мальчик, — старик обнял элитника, готовый расцеловать за предоставленный бок для обогрева.

— Не то что некоторые, сварливые верзилы. Дед закончил тираду прихлебывая трясущимися от холода губами живец из почти пустой фляжки.

— Ну он же Умник, вот и умничает, — не смог ни чего сообразить более обидного и колкого Храп.

— Мля, — ругался кваз сползая с вонючей трупной кучи. Его мокрый камуфляж покрылся черными пятнами крови.

— Храп и взаправду, зачем кваза на трупы бросил, он теперь воняет так же мерзко. Дед согревшийся и переставший трястись вышел из-за Умника и направился к машине.

— Опять я, виноват, — Храп сгреб возившегося кваза и стал макать в воду, пока не смыл всю кровь.

— Урод, отпусти меня, бес тебя дери, — мур орал и матерился. На его вопли Храп только довольно скалился.

Дед собирал по газону рассыпавшийся при аварии хабар и хитро лыбился в седую бороду. Кажется, он и сам разобрался со своим даром, без помощи знахаря, от чего его отношение в квазу резко поменялось.

Храп из под лобья наблюдал за действиями старика при создании напитка под названием "живец", он все еще сжимал в лапе оставшиеся от элитника потроха и выжидал момент когда задать Деду один мучивший его вопрос.

Но старикан, постоянно суетившийся то возле кваза, то возле льва не давал мутанту сосредоточиться.

— Храп, куда дели девчулю нашу? Старик уплетал тушняк прямо из банки и запевая живцом.

— А я от куда знаю, она у нас пташка вольная, гуляет сама по себе, — огрызнулся Храп крепче сжимая в лапе споровик элиты.

— Это ты ее с Кошатиной не путай. Наша девочка от ответственности за всех вас не отлынивает. Дед с прищуром посмотрел на Храпа.

— Если она ваша, так спроси у своих. Храп упорно нарывался на разборки, но Дед хитро щурясь и поглаживая бороду был не настроен на ссору.

— Ну так отправь Умника поискать ее. Рипли вообще-то сломя голову к вам на подмогу понеслась и если вы еще живы так это ее заслуга, — Дед хмурил брови и хлебал живец используя новый дар ментата.

— Мы живы потому что, элита этого мира МЫ, а все кто встал у нас на пути сдохли. Храп упер лапу в бронированный бок всем своим видом показывая превосходство над слабыми иммунными.

— Ну ну, то-то я смотрю потрепанный у вас видок то, как у побитых, а не победителей, — Дед хмыкнул и добавил.

— Так это значит вы сами элиту завалили? Стрик с прищуром уставился на Храпа, с которого враз слетела напускная спесь.

— Ну не сами, — Храп поскреб когтем броню закрывающие споровый мешок, как будто проверяя его на прочность и добавил, — он как то сам подох.

— Да, конечно, не смог морально пережить вашего над ним превосходства и подох, — Дед хлопнул себя по лбу. — А то я все голову ломаю, от чего матерая элита сдохла на ровном месте.

Храп злобно оскалился и заурчал, призывая Умника отправиться на поиски Рипли. Продолжать диалог с Дедом, явно что-то подозревающим он не решился. За эти месяцы проведенные в стае вместе с двумя иммунными он научился уважать их за ум, и умение выходить сухими даже с безвыходной ситуации.

Умник, радостно заурчал и бросился в сторону зоопарка на поиски девушки.

Элитник рыскал по зоопарку, шумно втягивая воздух наполненный запахами свежей крови, прелой травы и тошнотворного запаха разложения. Пахло чем угодно, но не Рипли. Он несколько раз начинал поиски которые, каждый раз заканчивались у воды. Умник, по непонятной ему причине боялся заходить в воду и поэтому ни мог напасть на след Рипли. Он уже зашел на третий круг, когда его позвал Храп, утробно урча.

— Ни чего ты не найдёшь, хватит круги нарезать, — Храп недовольно урчал и шумно сопел.

Умник, вернулся к машине и урча во всю глотку стал тыкаться мордой в Деда, чуть не вдавливая старика в корпус машины.

— Тише, тише маленький, найдём мы нашу девочку, обязательно найдем, — Дед шмыгнул носом не веря в то что Рипли могла погибнуть. Он несколько раз включал дар и искал, искал девушку, но каждый раз картинка была не чёткой и какой-то размытой, что старик не мог понять жива ли она ещё.

Дед, решил больше не просить Храпа поискать Рипли по тому что понял по изменившемуся настроению Храпа что тот что-то скрывает и не договаривает. Его дар ментата подтверждал, что Храп юлит.

Место возле зоопарка оказалось самым что ни-ни наесть безопасным, потому что мурь да и честные рейдеры сюда не заходили за отсутствием какого ли би хабара, а мелких зараженных отпугивал запах двух элитников.

Пустыши, бегуны и лотерейщики, конечно, бродили в отдалении привлекаемые запахом льва и двух иммунных (хотя кваз их меньше привлекал, чем старикан готовивший на костре похлебку), но постоянно рыскавший вокруг стоянки элитник их отпугивал своим грозным урчанием.

К вечеру Кошатиная уже уверенно стояла на лапах и даже схватила пустышка близко подошедшего к лежке льва. Пустышка тихо уркнул и пропал в огромной пасти зараженной. Кошатиная утробно урчала, чавкая и хрустя, перемалывая останки зараженного в своих мощных челюстях, как в огромных жерновах.

Для восстановления ей требовалось больше пищи чем обычно, поэтому тварюшка не брезговала и низшими зараженными.

Лев наоборот воротил морду от трупов сильно воняющих тухлятиной, и порывивал в сторону живых урчалок, бродивших в поле его зрения. Он не понимал, почему эти вонючки не боятся его грозного рыка, а наоборот подбираются к нему поближе начиная урчать еще громче.

У льва пропало тошнотворное состояние, после того как человек (очень похожий на зрителя зоопарка, часто подкармливавший его куриной печенкой и часами болтавший на непонятном языке) напоил его резко пахнувшей водой. Лев фыркал от предложенного пойла, но жажда взяла верх и он с жадностью вылакал все.

Раны перестали ныть, разум прояснился и его мозг усиленно заработал пытаясь разобраться, что же происходит на самом деле. То что произошли изменения в окружающем мире, лев понял, но вот то что происходит именно с ним вводило его в ступор от чего лев урчал и скалил желтые клыки. Его лапы срастались и от этого сильно чесались, лев иногда покусывал содранные в кровь подушечки и бил хвостом от нетерпения.

Что то менялось в его теле, в его зверином разуме и даже окружающий мир сиял по другому. Солнце светило ярче, запахи острее щекотали его обоняние, а уши улавливали малейший шорох.

Рипли очнулась от резкой боли в боку и попыталась открыть глаза, но веки казались каменными и ни за что не поднимались.

Вода в которой девушка лежала почти по самую шею была прохладной и такой вонючей, что Рипли попыталась убрать обоняние, но из этого ни чего не получилось. Отсутствие живца давало о себе знать спутанностью сознания, слабостью и отсутствием даров.

Попытка перевернуться вызвала дикую боль, от чего девушка окончательно пришла в себя. Рука произвольно потянулась к поясу на котором висела фляжка с живцом. Мышечная память сработала и Рипли одеревеневшими пальцами ухватила фляжку, и со всех сил потянула к губам. Закусила пробку и свинтив крышку опрокинула, в себя содержимое. Жидкость приятно обожгла горло и теплом разлилась по желудку. Организм воспрял из мертвых и сразу усилил все ощущения, включая боль в боку. Девушка шарила под водой ощущывая свое тело, что-то твердое и острое торчало из ее бока и не давало пошевелиться.

— Мля, бабочка на шпажке, — блондинка беззвучно ругнулась.

Вероятнее всего она, налетела на металлический штырь когда ее безвольное тело тащил поток грязной воды появившийся с перезагрузившегося соседнего с зоопарком кластера.

— Застряла так застряла, хуже не придумаешь, — мысли путались и не давали сосредоточиться на спасении.

Девушка ментально связалась с Храпом, но ее призыв растворился в пучине боли разрывающем ее тело.

Ее сознание снова погрузилась в темноту из которой ее вырвали мужские голоса.

— Лапоть, ты бы заткнулся и не ныл. Я ведь тебя не на веревке в этот кластер тащу, сам едешь. Раздался грубый мужской голос.

— Да, чет очкую я, Шнапс, — отозвался писклявый голос в ответ.

— Ты всегда очкуешь, даже когда сидишь в стабовской корчме у Буля, — послышался ответ.

Раздавались тихие шаги, как буд то двое крались опасаясь наступить на мину.

Девушка замерла, вся превратившись в слух.

Шаги резко затихли, двое остановились совсем рядом с местом, где Рипли застряла раненая и беззащитная.

— Шнапс, это что там в канаве, баба что ли?

— Аха баба, только зараженная, видишь кожа серая.

— Шнапс, может я это, ну это, ты понял, ведь о чем я...

— Лапоть, ты совсем охренел, а если она тебя жрать начнет прям при соитии? Ты что мля мазохист и любишь по жёстче?

— Не, ну нет, конечно. Просто она еще только обратилась и к тому же блондиночка, а я до таких очень охоч.

— Вот как был ты Лапоть так лаптем и остался, она не только зараженная, но еще и дохлая. Или тебя и этот момент не напрягает?

— Ни че и не дохлая. Я видел, как у нее веки подрагивают.

— Аха, не дохлая, а несет от нее как от трупака недельного. Да и сам подумай, если бы жива была то уже, заурчала и нас гоняла по берегу, как тушняк на ножках.

Раздалось сопение и удаляющиеся торопливые шаги.

— Ладно дуться, дойдем до поселка, изловлю тебе бабу по свежее.

— Аха, сколько ходим туда только твоя зазноба там и бывает, да еще мужик ейный.

Может на этот раз повезет и еще бабы будут, а моя, — мужчина вздохнул и добавил, — иммунной окажется.

Рипли, кажется, перестала дышать, на все пару минут что мужики стояли возле канавы, из которой торчала голова девушки с серой кожей как у зараженной.

Шаги стихли и сколько девушка не напрягала слух. Больше ни чего не услышала. Только тогда она снова ощупала стальной прут торчавший у нее из бока. На садилась она на него крепко, но судя по тому что еще жива, то внутренних повреждений не было или, скорее всего, они не смертельные.

Уперлась в бетонное ограждение, напрягая руки и ноги, выгнулась дугой и чуть не заорала от боли сорвавшись с металлической арматуры. Кровь брызнула из разорванного бока окрасив серый бетон ярко-красным пятном.

Зубы заскрежетали нарушая тишину, Рипли перевалилась на живот зажимая рану рукой перемазанной в вонючем иле.

— Ну вот рыбка соскочила с крючка, теперь бы еще заражение пережить и можно...а что, собственно говоря, можно. Кривая улыбка промелькнула на грязно сером лице девушки.

Провалилась так минут десять, пока не остановилась кровь и не перестало трясти от накатывавшей слабости. Подтянулась на одной руке к краю бетонного ограждения и уцепившись рукой за шершавый бетон осмотрелась, перед глазами расстилалось поле с пожухлой травой и редкими кустиками. Карабкаться пришлось срывая ногти до крови, бетонная плита от соприкосновения в водой покрылась скользким налетом и жутко воняла фекалиями.

— Мля, меня что в канализационный коллектор смыло, вот непраха. Девушка выбралась из воды уже на половину, перевалилась через раненый бок зацепившись о неровный край, и снова закусилась до крови губы, что бы не закричать.

Уткнувшись в колючую траву лицом и восстанавливая дыхание девушка размышляла о том, как теперь найти своих или может спрятаться и подождать пока они ее сами не найдут. Передвигаться в таком состоянии она боялась, ведь пропитавшаяся кровью одежда это как торжественное приглашение на обед всех зараженных в радиусе на километр, а сейчас она не сможет справиться даже с медляком.

Если с развитыми мутантами она могла общаться телепатически, то с мелочью это не получалось, толи они настолько тупые, толи ее дар работает только на высших.

Рипли приподняла голову и посмотрела по сторонам, в право уходила ели заметная тропка ведущая к кластеру с невысокими постройками, на лево виднелись высотки, но на очень большом расстоянии они казались совсем игрушечными. Возможно это и был кластер с зоопарком, Рипли плохо ориентировалась на местности и еще было не понятно как она оказалась в этом вонючем болоте. То что кластеры соединяются с подобными это было ей известно, и именно из такого кластера поступил поток грязи смывший ее из канала проходящего по территории зоопарка. А вот куда смыло пока не понятно, и еще более не понятно как вернуться к своим.

Рипли, отползла от вонючей канавы и села, боль в боку почти прошла, но ребра саднило и к общим хреновым ощущениям еще и добавилась травма голеностопа, который сильно распух.

Девушка вспомнила слова Ковбоя про ее регенерацию и то что живец и еда будут способствовать заживлению мягких тканей, но не костей. Тут не обойтись без знахарского дара Храпа, а тот не отвечал на ее призыв уже несколько часов.

Вот если живец еще булькал во фляжке, то еды не было от слова совсем. А это значит нужно срочно найти топливо для организма. До кластера с зоопарком очень далеко да и не известно с какой стороны она к нему выйдет и им нарвется ли на полчища урчащих пустышей от которых ей не отбиться. Значит нужно идти к тому кластеру, что вела тропинки по которой ушли два мужика.

Девушка оглянулась на бетонный каркас канализационного коллектора, в нем возможно есть что-то полезное наподобие палки или штыря на который можно опереться и использовать как оружие самообороны.

Возвращаться в вонючую канаву ой как не хотелось, но передвигаться на четвереньках было еще сложнее и Рипли поползла назад. Оказалось что бетонное сооружение заканчивается металлической решеткой в которой скапливался весь мусор приносимый грязным потоком.

А после решетки вытекало что-то наподобие ручья извивающегося серой лентой по желтому полю.

Рипли не решилась спускаться к самой решетке, и добралась до отверстия с другой стороны. Там обнаружила целый склад всякой всячины включая гниющий труп. Определить был ли это зараженный или иммунный она не могла, так как существо было плотно затянуто илом, да и желание узнать истину ей не хотелось.

Стоя на четвереньках девушка вытаскивала торчащие ветки и другой бесполезный мусор, пока ее рука не наткнулась на что-то твердое и холодное. Это оказался металлический штырь наподобие того что пропорол ей бок. Ухватившись двумя руками она выдернула его и закинув голову к небу завывала от боли, ее ребра не пережили такого рывка и вонзились в плоть. Очнулась Рипли того что ей в лицо тыкалось что-то теплое и мокрое. Открыла глаза и чуть не заорала от испуга, на нее смотрели две черные бусины глаз.

— Мышь, мля, это просто мышка. Девушка шевельнула рукой и зверек испуганно пискнув скрылся в траве.

С трудом села на пятую точку и осмотрелась, ни чего не изменилось, ни вонь из канавы ни унылый пейзаж перед глазами.

Осмотрела себя, рана на боку покрылась черной коркой, нога осталась без видимых изменений. Но вот ребро торчало и натягивало кожу угрожая сделать в ней дырку от любого резкого движения.

— Да уж, — девушка провела пальцем по натянувшейся серой коже.

Рипли в прошлой жизни просто упала в обморок или визжала от боли и страха, но Стикс изменил ее сделав более выносливой.

— Как говорил мой дед" выхода нет, только из гроба". А гробов здесь днем с гнем не сыскать, значит надо поднимать попу и тащиться за едой. С трудом Рипли поднялась и

оперлась на металлический штырь, ребро больно кольнуло, но кожу не прорвало.

Очень медленно, передвигая ноги, девушка направилась в кластер, куда ушли два рейдера на мародёрку.

Ее терзали сомнения в правильности своих действий, но других вариантов разжиться едой на горизонте не маячило. Даже то, что она может нарваться на двух мужиков в этом кластере, ее не так уж и пугало. Надежно закрепленный на поясе нож давали некоторую уверенность, в том что от посягновений на ее тушку она обязательно отобьется. Вертя головой на все 360* прислушиваясь к каждому звуку Рипли поковыляла опираясь на свой костыль.

Уже начало смеркаться когда девушка дошла до маленького кластера и прислушалась. В дальнем домике слышалась возня, сопение и тихие стоны.

— Вот что за не пруха, — Рипли ругнулась и присела укрывшись за небольшим заборчиком.

Сломанное ребро отозвалось резкой болью, и девушка закусила губу, что бы не вскрикнуть.

Что они здесь делают весь день? На мародёрку пяти дачных домиков ну минимум час нужен. Ее надежда на то что рейдеры, собрав хабар уберутся во своя си еще до ее прихода. Но что-то их задержало в этом месте, Рипли решила не выяснять что происходит в доме окруженном яблочном саду.

На полусогнутых она похромала к крайнему домику и снова превратилась в слух, но в доме стояла гробовая тишина. Прижимаясь в деревянному заборчику, девушка сделала неуклюжий рывок и оказалась на крылечке. Ее встретила, приоткрытая дверь с выломанным замком.

— Понятно, мародёрку они произвели, ну надеюсь не все смогли собрать, — девушка сделала вдох, который отозвался болью в груди и вошла в полутемное помещение.

Беглый осмотр ни чего не дал, и Рипли уже решила забраться в следующий дом, как ее внимание привлек маленький крючок на полу на половину прикрытый ковриком.

— Бинго, — встав на четвереньки она потянула за колечко. Лаз открывался неохотно и Рипли не раз рисковала получить дырку в боку от выпиравшего ребра.

Через несколько минут лаз поддался под напором скулившей от боли девушки, открылся вход в погребок. Запасливые хозяева хранили в прохладном месте свои запасы, вот туда-то спустилась кусающая от боли Рипли.

Нащупала на поясе небольшой фонарик и пощелкав им поняла, что от него пользы не будет, так как нахождение в воде его окончательно угробило.

— Мля, — девушка шарила рукой по полкам в надежде найти свечу или какую нибудь лампу и ни чего не найдя вернулась на верх. Более тщательный осмотр дал результат и девушка наткнулась на пачку свечей, но вот спичек не нашлось.

— Да, не мой день, — она сжала тоненький фитилек между пальцами и применяя дар нагревала его пока тот не стал тлеть, а потом и слабо разгорелся.

— Кажется могу заменить теперь спичку, вот Дед то обрадуется. Силы потраченные на маленький огонек возместила глотком живца и снова спустилась в подвал, стащила ватное одеяло в низ и плотно прикрыла за собой лаз.

Погребок порадовал разносолами и бутылкой самогона, девушка набивала живот тушенкой и пила компот прямо из трех литровой банки. Пламя давно слабый свет, но и этого было довольно для осмотра помещения. Множество стеллажей наполненных разного калибра банками и ящиками.

Если со стеклянной тарой все было прозрачно и понятно, то коробка и ящики заинтересовали Рипли, она встала на четвереньки кряхтя, занялась осмотром содержимого.

— Да дела, — доставая завернутый в промасленную бумагу пистолет, Рипли села на пятую точку и уставилась на коллекционную модель века так 18.

— Ну и что мне с этим антиквариатом делать? Стрелять с такого опасно да и патронов нет, вообще не представляю как он заряжается, девушка вернула оружие на место и продолжила осмотр. Нашлось несколько кусков соленого сала завернутого в газету которую Рипли аккуратно разложила на полке и занялась чтением.

"Правда" большими буквами было написано название газеты, а ниже дата, 30 сентября 1969 год.

— Охренеть, в прошлом я еще не была. Не найдя ни чего интересного в чтении, девушка затушила свечу и расстелив ватное одеяло уснула.

Какой-то резкий звук разбудил Рипли и она открыла глаза, уставилась в темноту.

— Где я, кто я, — мысли метались в голове ища ответы на бессмысленные вопросы. Новый крик вырвал девушку из лап морфея и вернул ее сознание в реальность.

— Не надо, прошу вас не надо, — кричала женщина.

Рипли, сделала глубокий вдох и ощупала себя, но ребро за те несколько часов сна некуда не делось и с упрямостью носорога искало выход на ружу.

— Спокойно, я ей ни чем не могу помочь, я сама ранена, я... — Успокоиться Рипли не смогла и встала на затекшие ноги. Боль в покалеченной ноге напомнила еще и о том что она и ходит то с трудом.

— Помогите, не надо, отпустите меня, пожалуйста — крик отчаянья вырвал Рипли из копаний в себе. На этот раз кричала девочка подросток.

— Мля, да что там происходит, — Рипли включила слух и не услышала урчания зараженных, только сопение и грязную ругань мужика, его голос она узнала.

— Да вы парни не честные рейдеры, вы насильники. Выдохнула Рипли и полезла на верх матеря весь этот сраный мир.

Выбралась из дома и поплелась по огороду опираясь на металлический прут. Каждое движение давалось с трудом, но Рипли упорно шла на крик.

Красивый домик в окружении яблоневого сада, в чистом дворике с ухоженными клумбами кричала девочка лет тринадцати отбиваясь от здорового мужика со спущенными штанами.

Мужлан завалил девчонку прямо на столик и сдирал остатки одежды.

— Козел, — Рипли забыла про все на свете и ломанулась к мужику, крепко сжимая железную арматуру в руке.

Резкий выпад и металл входит насильнику в основание черепа, дальше все полетело с такой скоростью, что у Рипли закружилась голова и она осела на колени.

Мужик засучил ногами и сполз на тротуарчик, металлический штырь торчащий из

головы тихо звякнул ударившись о бетонную дорожку, из дырки в голове вытекала черная кровь, медленно растекаясь на сером бетоне.

Девчонка заорала с такой силой, что это вернуло Рипли к реальности.

— Мать твою Лапоть, заткни эту малолетку или я сам приду и заткну ее, — из окна высунулся полуголый мужик и заспанными глазами уставился на бьющегося в агонии Лаптя.

— Мля, ты кто? Прошипел мужик.

Рипли не успела глазом моргнуть как на нее из окна уже смотрел черный ствол автомата.

— Руки в гору, а то сделаю в тебе на пару тройку дырок больше, — мужлан рывкнул и щелкнул затвором.

— Я, это тут мимо шла, слышу беспредел происходит. Вот и заглянула узнать, кто такой бойкий в наших краях завелся, — сказала Рипли на одном дыхании и улыбнулась, но улыбка получилась больше похожей на оскал.

Мужик одним махом перескочил через подоконник и точным ударом в голову отправил Рипли в темноту.

Девчонка, очухавшись, бросилась в дом с криками, — мама, мамочка.

— В наших говоришь, краях, — мужик опасливо посмотрел на дорогу и продолжил.

— Так эти края такие же наши, как и ваши, — он смачно сплюнул и достал пластиковые хомуты из кармана.

Крепко затянул по два на руках и ногах Рипли, от чего она взывала от боли.

Его лапы пробежались по телу девушки облапав, хороша Маша, да только квазов не т***.

Он стащил пояс с ножом и фляжкой, посмотрел оценивающе и откинул его на столик подальше от Рипли, скулящей от боли.

— Вот сучка, завалила Лаптя, а он мне как брат... был. Мужик перевернул труп и осмотрел рану на голове.

— В споровик била, это на случай если зараженным окажется, — он хмыкнул и обшарил карманы жмура.

В домике послышалась возня, на что мужик ломанулся в дом уже через дверь.

— А ну брось нож, с***, — мужик заорал и после этого что-то с грохотом упало на пол.

— А-а-а, — тоненьким голоском завизжала девочка.

— Беги, Таня, беги, — кричала женщина визжавшей девочки.

Через несколько минут возни из дома вышел мужик и потащил Рипли в дом.

Сопротивляться не имело смысла, боль в боку не давала нормально дышать от чего девушка хватала воздух ртом как рыба, струйка крови с разбитой головы залила половину лица и глаз.

Рипли слизала кровь с губ и сжала зубы до скрежета.

В доме на кровати лежала голая женщина лет тридцати пяти, ее лицо было разбито и из сломанного носа шла кровь. Одной рукой она была пристегнута к кровати, другой сжимала руку худенькой девочки сломанной куклой лежащей рядом.

— Охренеть, мечтал об одной, а тут целый гарем обозначился, — мужик сделал глоток из бутылки с водкой и заржал, вальяжно закидывая ноги на стол.

— Если до утра не заурчите, возьму вас в стаб, — он довольно почесал себе между ног.

— Тебя телка, — он ткнул в женщину рукой сжимающей бутылку, себе оставлю.

— А тебя, — он хмыкнул, продам в бордель, там такие мелкие в особой цене.

— Тебя, — его взгляд упал на Рипли лежащую кулем на полу, на органы сдам. Такой

товар тоже в цене у внешников, за тебя даже больше дадут чем за простого иммунного.

Он привязал девочку стяжкой к кровати рядом с матерью, и пнув Рипли вышел на улицу.

Таня, пришла в себя и забилась в тихой истерике уткнувшись в голову плечо матери.

— Тише, прекрати реветь, не привлекай лишнего снимания, — прошипела на нее Рипли.

— Что здесь происходит? — молодая женщина шепотом обратилась в незнакомке.

— Я вас не знаю, вы не из нашего дачного кооператива, и у вас кожа серая и... — женщина прижимала голову девочки к себе, не смогла озвучить все странности во внешности незнакомки.

— Я, Рипли, и я... девушка на минуту задумалась, стоит ли вообще им что-то говорить про тот мир в который они попали.

Они и так в шоке, избиты, а женщину по хоже насильовали не один час.

— Слушайте меня, — Рипли перевела дыхание и продолжила.

— Я, не знаю что происходит, — но этот она кивнула на дверь, сделает все как он и сказал.

Рипли перевела дыхание и продолжила, — нам его убить!

Но сначала освободите меня.

— Как? Женщина всхлипнула и побрякала наручником.

— У девочки стяжка слабо затянута, если она не будет делать резких движений, то сможет вытянуть руку. Помогите ей! Скомандовала Рипли и стала выворачиваться преодолевая боль, что бы сесть.

Женщина повернула голову девочки к себе и что-то быстро стала говорить ей на ухо.

— Мама, я боюсь. Девчонка заныла и снова уткнулась в мать.

— Послушай меня хоть раз, — в голосе женщины появились жесткие нотки. Делай что говорят!

Таня, моргала огромными карими глазами, готовая снова разреветься, но суровый взгляд матери остановил ее.

Слабо трепыхаясь она стала крутить рукой пытаясь выдернуть руку из пластиковой стяжки, а женщина помогала ей, пропихивала свои пальцы и растягивая хомут.

После минуты возни девочка выдернула руку и радостно посмотрела на мать.

— Мама, у меня получилось, — пискнула она и кинулась укрывать нагую женщину одеялом.

— Иди сюда, — прошипела Рипли, отвлекая девчонку от бесполезного занятия.

— Иди, и делай что она тебе скажет, — мать отпихнула девочку и перевела умоляющий взгляд на Рипли.

— Помогите ей, прошу. Женщина посмотрела на свою посиневшую руку в наручнике и в ее глазах промелькнула безнадежность.

Рипли, крутилась на полу, как уж на сковородке пытаясь разорвать стяжки, но от ее бесполезных телодвижений они только большее вписались в кожу оставляя кровавые полосы.

— Я, сейчас, я ... Девочка не успела договорить как на крыльце послышались шаги.

Ее взгляд метнулся на стол в надежде найти нож, но после первого ее нападения мужик его забросил его за шкаф.

Таня, загнанным взглядом металась по комнате, пока не замерла уставившись на шампура аккуратно сложенном отцом вчера после пикника.

Доля секунда и девочка метнулась к шкафу хватая всю связку.

Для Рипли все было как в замедленной съемке, она отчаянно звала Храпа, Умника и Кошатину, ее крик о помощи разрывал ее голову, а дар усиления умножая радиус действия выворачивал суставы меняя ее тело.

В комнату вошел Шнапс, и прищурился привыкая к полутемному помещению. Он тихо ойкнул когда, стальные прутья шампуров воткнулись ему в живот. Но удар был настолько слабый, что сталь вошла на пару сантиметров не задев важные органы. Он зарычал и отшвырнул девочку одним мощным ударом на отмажь.

Девчонка слабо пискнула и ударившись о шкаф затихла.

— С***... он не успел продолжить ругательство, когда вся сталь с хрустом вошла ему в живот разрывая внутренности. Острые пики вышли в спине и торчали окровавленными краями на ружу, по ним медленно капала густая кровь.

Рипли, извернувшись и влупила связанными ногами в связку застрявших Шнапсе шампуров, вложив в удар все силы. Удар был настолько сильный, что вогнал остро заточенное железо пробив здорового мужика насквозь.

Где-то слышался хрип, мат, визг женщины, Рипли потеряла сознание погрузившись в спасительную тьму.

Кто-то лил ей на лицо воду и хныкал.

Рипли открыла глаза, пред ней расплывалось лицо незнакомой женщины у которой были черные очки на глазах.

— Девушка, ну очнись же наконец, — умолял ее незнакомый женский голос.

Заскрежетав зубами Рипли открыла глаза и сфокусировала взгляд на лице, губы женщины, что-то беззвучно шептали, а из глаз бежали слезы. Огромные черные синяки, которые Рипли сначала приняла за солнцезащитные очки оказались двумя огромными черными пятнами на симпатичном когда-то лице.

Рипли, попыталась сесть, но боль пронзила ее тело в области груди, от чего она застонала.

— Не нужно шевелиться, у вас ребра сломаны и они, — женщина скривила губы, вышли из вас.

— Мля, — Рипли тихо выругалась, ну, конечно, как я забыла, что кости не срастутся сами по себе.

— Ну, конечно, срастутся, только время нужно и лучше всего врач, — женщина подложила под голову Рипли подушку и протянула чашку с водой.

— Вот таблетка анальгина, это немного снимет боль, — она запихала Рипли таблетку в рот и поднесла чашку к губам.

— Живец, в моей фляжке, дайте мне мою фляжку, — взмолилась Рипли проглатывая горькое лекарство.

— В какой фляжке? Недоуменно уставилась на нее женщина.

На кожаном ремне с клепками, на столе во дворе, — Рипли откровенно злилась на свою беспомощность.

— Таня, принеси, — скомандовала женщина робко жмущейся к матери девочке.

Девочка метнулась к двери и остановилась в растерянности уставившись на труп мужика, из которого все еще торчала связка шампуров. Ее растерянность длилась пару секунд, потом девчонка пнула труп ногой и выбежала из дома.

Рипли наслаждалась напитком, который ей совсем недавно напоминал грязные носки. Боль отступала на ее место вернулась холодная рассудительность.

— Вы как девчонки? Спросила она хозяйку дома.

— Уже лучше, спасибо, — ответила женщина и отвела взгляд.

— Этот сразу сдох или еще помучался? Рипли скосила глаза на труп.

— Орал долго, потом хрипел, а потом...девочка не договорила и зыркнула на мать.

— Расскажи как было, чего уж, — женщина пригладила каштановые волосы дочери.

— Мне больно было, когда он меня отшвырнул, но когда я увидела, что ты ему все шампура в живот вогнала я... девочка судорожно всхлипнула и продолжила, — я ему, я... и она разревелась уткнувшись в плечо матери.

— В общем добила она эту мразь, — женщина облегченно вздохнула. Но прошу, когда приедет милиция, скажи, что это я его убила и второго тоже.

— Таня, не должна за эту мразь пострадать, — женщина нервно передернула плечами.

— Успокойтесь, здесь нет милиции и закона нет, властей тоже нет. Есть только кровавый беспредел. Вы в другом мире и это не Земля. Рипли тяжело вздохнула ощущая как давит тугая повязка на ее грудь.

— Это другой мир и из него уже не выбраться. Читали фантастику про параллельные миры, так вот все мы застряли в мире под названием Стикс.

Девчонки недоверчиво смотрели на Рипли и не верили ни одному ее слову.

— Не верите, да и ладно. Но доказательств будет много и одно из них это я. Посмотрите на меня, то что я не обычный человек это очевидно, — Рипли подняла руку разглядывая свою кисть с толстыми корявыми пальцами, с ногтями больше напоминавшими когти, с серой жесткой покрытой крупными чешуйками кожу.

— Спасибо что перевязали меня, — она протянула женщине фляжку с остатками живца.

— Сделайте по глотку, это лекарство.

Женщина неуверенно понюхала горлышко и сморщившись произнесла, — но это алкоголь, ребенку нельзя!

— Я, так поняла, что вы имеете отношение к медицине. Так кому как ни вам знать, что некоторые лекарства готовят именно на спирту. А здесь алкоголя около 30 %. Пейте и не нюхайте. Рипли откинула голову на подушку заботливо подтолкнутую ей под голову.

После пары глотков живца девчонки оживились и вытащили труп во двор, замыли кровь и привели себя в порядок.

— Вот так-то лучше, — Рипли одобрительно кивала на их хлопоты лежа на полу.

Давайте чегонибудь поедем, а то мой живот урчит как самый голодный зараженный.

— А что за зараженные? Таня проявила интерес к словам Рипли.

— Это тому кому не повезло, ну или наоборот повезло. С какой стороны смотреть. Ответила Рипли, подбирая слова, что бы не шокировать ребенка.

— Не понятно, — девочка надула губы, вот папа всегда говорит не понятными словами, что бы меня окончательно запутать.

— Я, все тебе объясню, обещаю. Только завтра. Рипли подмигнула Тане стараясь не улыбаться, что бы не шокировать девочку своими зубами уже плохо вмещающимися в рот.

— Ну и правда, Таня, отстань с расспросами. Помогите мне лучше девушку перетащить на кровать. Женщина вытерла руки о полотенце и направилась к Рипли.

— Не стоит, к вечеру я сама смогу встать. В этом мире есть один очень жирный плюс, — Рипли сделала паузу наблюдая за реакцией девчонок, — все заживает за пару дней.

После обеда Таню сморил сон и она свернувшись калачиком на диванчике, уснула тихо сопя.

— Мы так и не познакомились, — женщина протянула Рипли руку с вырванными до мяса ногтями.

— Зоя, Зоя Николаевна Шишкина. Женщина робко улыбнулась.

— Рипли, — коротко ответила и легонько пожала хрупкую женскую кисть.

— Спасибо Зоя, что вправили мне ногу и перевязали мои многострадальные ребра.

— Вам в больницу бы надо, снимки сделать и операцию надо и... Ребра сами на место не встанут, — она робко поправила белую ткань перетягивающую торс Рипли.

Рипли уже полчаса наблюдала за женщиной начинающей откровенно тупить, обращение начиналось медленно вот с таких незаметных окружающим симптомов. Зоя, перекладывала вещи, переставляла посуду, ее взгляд был растерянным, а язык заплетался, мысли явно путались.

— Как самочувствие, Зоя? Рипли протянула руку призывая женщину к себе.

— Хорошо, только голова сильно болит, ну так это понятно у меня же. это, как его. А сотрясение! Женщина присела рядом с Рипли.

— Зоя, сними мне ботинок, — Рипли указала женщине на один единственный на своей ноге берц (второй был снят и нога туго перевязана плотной тканью).

Женщина хлопала карими глазами, кажется, не понимая, что от нее хотят, но потом как буд то проснулась и выполнила просьбу.

Рипли оторвала стельку и достала крохотный белый шарик, покатила между пальцами и протянула его Зое.

— Открой рот, — Рипли скомандовала начинающей обращаться женщине.

Зоя выполнила приказ и открыла перекошенный рот.

Жемчужинка мгновенно растворилась на сером языке Зои.

— За пей, — Рипли протянула женщине флягу.

И опять приказ был выполнен беспрекословно.

— А теперь иди спать, — Рипли откинулась на подушку, ругая это мир и всех его обитателей. Ее глаза наполнились влагой, совсем не похожей на женские слезы.

Прошло пару часов, Рипли дремала врубив слух на всю. Но посторонних опасных звуков по близости не было и это немного успокоило девушку.

Проснувшись Таня, удивленно хлопая глазами она сказала Рипли, — а вы изменились потому что болеете?

— Я видела, как меняются люди, когда болеют, у мамы в больнице, — девочка рассматривала Рипли с неприкрытым интересом.

— Я, тоже хочу такой стать, что бы никто не захотел меня трогать, — ее плечики судорожно вздрогнули и она зашмыгала носом.

— Только не реви, — Рипли удивилась хрипоте в своем голосе.

— Не буду, обещаю. И слушаться буду, — девочка вытерла мокрые глаза.

— Маму, не послушалась и спустилась с чердака, думала смогу ей помочь или позвать на помощь когонибудь, а этот...она снова потеряла красные от слез глаза.

— Тихо, — Рипли поднесла палец к губам, тишина наше спасение в данной ситуации.

— Как самочувствие? Она кивнула на фляжку предлагая девочке напиток.

— Мне не понравилось ваше лекарство, но я и по хуже пила, когда болела! Девчонка бойко спрыгнула с диванчика и открутила крышку, сделала большой глоток.

Шумно выдохнула и добавила, — вот теперь совсем хорошо!

— Помоги мне встать, — Рипли протянула руку ища опоры.

— Мама не велела вам двигаться, — девочка перевела взгляд на Зою тихо лежащую на кровати.

— Таня, мне нужно встать, — тоном не терпящим возражений прошипела Рипли.

— Хорошо, — Таня протянула ей руку помогая подняться.

— А ты сильная, — Рипли подмигнула девчонке и похромала к кровати.

Ее беспокоило состояние Зои, прошло уже пару часов, как она дала ей белку. Но понять помогла ли ей жемчужина Рипли не могла. Девушку мучили сомнения.

Ей не хотелось иметь в доме опасного пустыша готового напасть, но убить женщину рука тоже не поднималась. В данной ситуации возиться с непослушной девчонкой было большой проблемой, а потеря ее матери могла обернуться вообще в катаклизм вселенского масштаба. Девочка была иммунной, а опыта общения с таким контингентом у Рипли не было, если не считать отмороженного на всю голову старика, найденного с деревеньке. Да и умение Зои врачевать могло еще пригодиться, к тому же закон Стикса о помощи новичкам девушка не забыла.

Осторожно она положила руку на влажный, горячий лоб спящей женщины. Зоя от прикосновения вздрогнула, но глаза не открыла и только беззвучно пошевелила распухшими губами.

Фляжка с живцом коснулась ее губ и она приоткрыла их принимая вонючую жидкость, сделала пару глотков.

— Мне немного лучше, но голова сильно болит, — совсем тихо сказала Зоя и снова погрузилась в забытье.

— Мама, заболела? Девочка присела на кровать к ногам матери.

— Да, — коротко ответила Рипли и вышла из комнаты.

На улице в лицо прилетел порыв ветра, от чего Рипли вздрогнула как от удара.

Пахло горелым пластиком и кровью, вонь шла от большого кластера перезагружившегося где-то по близости.

— Мля, — Рипли ругнулась.

Собрала оружие, осмотрела карманы трупов, нашла несколько споранов и пару горошин, а так же раствор живца сделанном на плохом самогоне. Еще шприц с мутным раствором спека сильно отличавшемся от того что она нашла в рюкзаке Ириски. В каждом рюкзаке по паре банок тушняка и галеты, а еще брошюру про мир Стикса (краткое пособие для новичка).

— Ну хоть теперь не придется стирать язык объясняя новый мир девчонкам, — Рипли бегло пробежалась по затертым листкам скрепленных ниткой. Примитивно, но хоть что-то, — сделала заключение и сунула листки за пояс.

Ее внимание привлек небольшой черный тубус торчавший из бокового кармана рюкзака. Рипли повертела его в руках, потом открыла из него вывалилась карта на рисованная от руки.

— Карта, ну хоть какая-то польза от этих... она смачно плюнула на труп уже пованивавший тухлятиной.

Девушка вернулась в дом и протянула брошюру Тане, — читать умеешь?

— Конечно, я уже в четвертом классе учусь, а что это? Девочка с интересом разглядывала мятые листки.

— Читай вслух, это описание того мира где мы застряли, — Рипли присела за стол и принялась доедать остатки обеда.

Чтение длилось минут двадцать, потом девочка затихла и шмыгнула носом.

— Я, все поняла, — в ее голосе звучали нотки обреченности.

— Я, тоже, — тихо отозвалась Зоя и открыла опухшие глаза.

— Я, живу здесь уже несколько месяцев. Но мне повезло, очень повезло. Я встретила очень хороших... Рипли замолчала подбирая слова, — друзей. Она не захотела называть Храпа, Умника и Кошатину монстрами.

— А еще у меня здесь есть Дед, он умеет готовить разные вкусности, — девушка вздохнула вспоминая заботливого старикана.

— А у нас есть ты! И нам тоже повезло, — девочка перевела взгляд на мать и улыбнулась.

— Девчонки, нам надо уходить от сюда, здесь становится небезопасно. Рипли пристально посмотрела на Зою.

Женщина поднялась с кровати и пригладила спутавшиеся волосы.

— Скажи, что нужно собрать и как одеться? Зоя потерла виски и потянулась в кружке с остывшим чаем.

Рипли перехватила кружку и зажала ее между ладоней, через несколько секунд из нее пошел пар.

— Попей лучше горячего, — Рипли протянула кружку с горячим чаем с удивлением смотрящей на нее женщине.

— Это твой дар? Женщина сделала несколько глотков.

— Дар, только жаль на людей, вернее на нелюдей применить не могу, — девушка кивнула в сторону дери намекая на отморозков.

Таня, таращила огромные глазищи на руки Рипли.

— А у меня тоже дар будет? Не унималась любопытная девчонка.

— Будет и возможно не один, — Рипли совсем забыла про свою изменившуюся внешность и улыбнулась. Получившийся вместо улыбки оскал не напугал девчонок, они тоже заулыбались.

Рипли кроткими фразами давала указания, что надеть и что упаковать в рюкзаки. Зоя быстро собрала необходимые вещи, Таня болталась под ногами и пытаясь запихать в свой рюкзак пару игрушек.

Мать строго посмотрела на девочку и вытащила игрушки.

— Пусть возьмет, ей же тащить, — хмыкнула Рипли.

После сборов они пришли в крайний дом, Рипли оставила девчонок и спустилась в погребок собрать тушняк и прихватила антиквариат пистолет в надежде продать его.

Тащить иммунных (а то что обе женщины теперь иммунные Рипли уже не сомневалась), на поиски пропавшей стаи Рипли не хотела и потому приняла решение отвести их в какой-нибудь нормальный стаб.

Она изучила найденную карту и поняла куда им идти не стоит, а вот помеченное красным черепом место на карте мог запросто оказаться приличным стабом. Разведку она, конечно, проведет, сразу не потащит новеньких, пока не убедится что люди в стабе адекватные и не причинят женщинам вреда.

На ее изменившуюся тушку теперь врят ли кто позарится, ну как говорить — "нет добра без худа!"

Нагрузившись еще и едой из запасов погреба Рипли заставила попрыгать девчонок, звенело и стучало так, что Рипли недовольно сморщила нос и сама перебрала содержимое рюкзаков, выкинув всякую женскую бяку.

На что Таня дула губы, а Зоя тяжело вздыхала, но обе девчонки молчали.

Вышли из поселка когда солнце стало стремительно спускаться к горизонту, девчонки открыли рты от увиденного зрелища. Рипли не стала комментировать данное явление, решив, что они должны сами принять этот мир.

Дед, устало смотрел на закат и размышлял над бренностью бытия. Его раздумья прервала Кошатиная тыкающаяся в него клыкастой мордой.

— Ну что болезная, оклемалась? Старикан потер бронированный нос кусачихи.

— Если бы не травма ходить тебе уже в руберах. Ну что с тобой девочка? Дед заглянул в мутно-зеленый глаза Кошатины.

— УУУрр, — зау рчала в ответ трарюшка.

— Вот беда, беда огорчение, не понимаю я тебя девочка, — старик вздохнул и направился к Храпу, что перебиравшему в большой лапе.

— Храп, что Кошатиная мне сказала, будь добр переведи, — Дед умоляюще посмотрел на мутанта.

— Что, что... Храп посмотрел на старика и добавил, — хочет идти от сюда.

— А куда идти то? Не унимался Дед.

— Рипли искать, — коротко огрызнулся Храп.

— Так дело Кошатиная говорит, — Дед поднял большой палец в верх и ощерился в улыбке.

— Так идите, я вас не держу, — снова огрызнулся Храп.

— Храп, может все таки скажешь что произошло, а то камень за пазухой держишь. Это как то не по-братски, — укорил его старикан.

— А кто мне здесь брат? Храп насупился и засопел.

— Вот значит, ты как? Дед прищурился.

— С одного котелка ели, устный меморандум провели, друг друга во всем поддерживали в горе и в радости, а братьями не стали, странно ой как странно. Дед почесал затылок и присел рядом с Храпом.

— Давай ужо рассказывай, какой заразный зомбак тебя за пятку укусил, — Дед ткнул элитника в ногу.

— Вот, — Храп растопырил лапищу в которой лежал споровик супер элитника.

— Ну и что? Храпушка узнал от куда потрошка берутся и расстроился? Дед шутил не желая показать свое беспокойство.

— Ур, — Храп сжал огромный кулак.

— Храп, ты же умный мужик. Должен был давно и сам догадаться почему иммунные охотятся на зараженных. Дед задрал голову пытаясь заглянуть в глаза Храпа.

— Охотятся только те у кого зараженные враги, а мы с Рипли другие. У нас среди зараженных есть друзья, даже больше скажу...семья! Дед поманил Храпа к себе.

Огромный элитник склонил башку к голове Деда и сощурил глаза.

— У нас этих потрохов целая гора, — сказал Дед ему прямо в ухо прикрытое бронированной пластиной.

— Рипли, нашла все это в кластере в который попала после перезагрузки, так что Храпушка... у нас нет причины убивать зараженных для этих штук, — старик достал красный шарик и покрутил между пальцев.

— Храп, Рипли сломя голову летела вызволять вас из плена. Она стадо элитников спасла от смерти, а это чего-то да стоит, — Дед залепил щелбан по бронированной башке Храпа сильно отбив палец.

— Ур, — Храп резко поднялся и вздохнул полной грудью.

— А если потроха у вас закончатся, что сделаете? Не унимался в своем сомнении Храп.

— Вот дурень здоровый. У муров отнимем! — Дед раздраженно махнул рукой на Храпа и пошел к лежащему у воды льву.

— Урк, — Храп почесал место где, находился у него споровик и поплелся за стариком.

— Ты мне лучше скажи, что с этим зверем делать. Он зубы на меня скалит, — Дед утер нос рукавом.

— Сразу говорил Умнику что с ним хлопот много будет, так кто меня слушает, — Храп прорычал обращаясь к Умнику развалившемуся возле кваза.

— Ладно орать уже поздно, что с кошаком то делать будем? Дед обращался к каждому из присутствующих.

— Имя ему дайте. Окрестите его, без имени не принято здесь, — Оживился кваз и заерзал отползая подальше от Умника.

— Вот в этом я не горзд, — как то сразу сник старикан.

— Какие будут предложения? Старик скосил глаза на льва оскалившего клыки.

— Крестить должен кто-то один, тут закон такой, — ответил кваз.

— Это у вас закон один, а у нас много, — огрызнулся Дед на кваза.

— Кошак он и в Стиксе кошак, — ответил Храп.

— Урррк, — Кошатица огрызнулась и оскалила зубы.

— Ур, — коротко рыкнул Умник.

— Понятно, им не нравится, — Дед посмотрел на кваза.

— Ты вроде животных любишь, может предложишь что дельное и подходящее для кошака, — Дед пристально посмотрел на кваза.

— Ну с этим все просто. Он кот большой и породистый, обойдется вам дорого, кормежка, живец, уход и все такое. И по тому его смело можно назвать Доллар или Леон, — закончил кваз и посмотрел на скалящегося льва.

— Что-то ему не очень эти имена, — сморщил нос Дед подражая оскалу царя зверей.

— Ой, что бы вы понимали, — надулся кваз.

— Ну мне например не понятно что такое "доллар", — Дед присел рядом с квазом.

— Доллар это денежка иностранная, — ответил ухмыльнувшийся кваз.

— Ну что денежка это хорошо, но очень долгое имя какое-то, — Дед перевел взгляд на льва.

— Бакс, так короче, а смысл не меняется, — кваз сделал глоток из бутылки с живцом.

— Бакс... процедил Дед. А что вполне даже приличное имя, — он подскочил и направился к льву.

— Ну что Бакс, как тебе имя? Старикан наклонился к морде льва.

Царю зверей упорно выливавшему свою лапу откровенно надоело скалиться на приставучего мужика и он проигнорировал вопрос.

— Ему нравится, видите даже не рычит, — Дед заулыбался довольный своей затеей.

— Ну Бакс так Бакс, чем то на Барсика похоже, — Храп поднял за гриву льва и поднес к своей морде.

Лев зарычал и оскалился извиваясь всем телом, но вырваться не смог.

— Что брыкаешься, я ради знакомства. Храп опустил Бакса и заржал оскалив огромные зубы.

Бакс присел на задние лапы от этого рыка и прижал уши, но ничего страшного не

произошло и он отползая к воде уже не скалился и не рычал.

— Ну вот и ладненько, — Дед засуетился собирая вещи.

— Храп, помог бы болезных упаковать, а мне не под силу тягать такие туши, — старикан пихнул кваза потом кивнул в сторону Бакса.

— А что с машиной делать? Храп пошатал машину легонько надавив на крышу, от чего послышался скрежет металла.

— Ну водил у нас нет, так что передвигаться будем обычным для нас способом, то-есть ножками, — Дед довольно хмыкнул в бороду и расстелил два полотна плотной ткани сооружая переноски для неходячих кваза и Бакса.

— Шо, опять? Храп скорчил недовольную гримасу.

Глава 29

— Если будешь ныть или возиться откушу тебя голову, — предупредил кваза Храп подвешивая гамак к себе на плечо и заржал так что у кваза встали все волоски на теле, даже те которые давно выпали.

— Дед, вот нафига мы этот бесполезный обрубок с собой таскаем? — Храп оскалил пасть.

— Мы в ответе за тех кого...ну чуть не угробили, — Дед почесал макушку и добавил совсем тихо, — скинем его где-нибудь поближе к людям.

— Дело говоришь, — Храп закинул притихшего в гамаке кваза.

Умнику достался в качестве поклажи лев Бакс, рыкающий и огрызающийся при каждом движении огромного элитника.

— Урр, вот послала Бог дружбана, да Умник? Надеюсь ты уже раз двадцать пожалел что, связался в этом кошаком, — Храп оскалился в улыбке.

— Уррр, — заурчал Умник и из его рыка было непонятно его отношение к издевкам Храпа.

— У меня вопрос! В какую сторону кости бросим? Дед округлил глаза сам потешаясь над своей шуткой.

— Какие такие "кости" — набычился Храп.

— Это шутка такая, ну что бы обстановку разрядить, — Дед поднял вверх указательный палец.

— Шутник, мля, — Храп огрызнулся и направился вдоль канала из которого последний раз их звала Рипли.

Дед время от времени ускорился что бы не отставать от элитников и Кошатины, которая рыскала по кустам в поисках жратвы.

Ее урчание было тихим, не привлекающим внимание других зараженных, хитрая бестия не любила делиться добычей и не приглашала громким урчанием мутантов разделить с ней обед.

Умник пер как танк давя лапами медленных зараженных привлеченных запахом иммунных.

Храп молчал, иногда что-то бурчал под нос и осматривался по сторонам с видом хозяина жизни.

Странная процессия двигалась круша все на своем пути, более крупные зараженные разбегались еще до того как элита появлялась в поле зрения.

Дед ругался, перепрыгивая через завалы и трупы матеря тот день когда он попал в этот мир. Живец плескался в его фляге на боку напоминая ему о необходимости принятия напитка и старикан сердито пил живец уже не радуясь алкоголю.

Достигнув закрытого канализационного коллектора, Храп зарычал выражая свое недовольство и шумно втянул воздух. Но не почувствовал запаха Рипли, бетон спрятал все запахи под толщей земли.

— Ур, Уррк. Храп позвал Умника и тот сломя голову понесся в перед шумно втягивая воздух, но прошло всего пару минут и элитник вернулся ни чего не обнаружив.

— Что след потеряли? Дед тяжело дышал.

— И куда теперь? Храп уставился на Деда в ожидании ответа.

— А я почему знаю, — Дед присел на обломок бетона и выпил залпом полбутылки воды. Кошатиная урчала где-то в кустах и вернувшись облизывала окровавленную морду.

— Вот кому на всех пофиг, — Храп огрызнулся на мутантку.

Кошатиная огрызнулась и бросилась в перед утробно урча.

— Она это куда так ломанулась? Не удержался старикан.

— Она чует Рипли, ну или держит с ней связь, — буркнул Храп и последовал за кусачихой.

Гонка продолжалась до тех пор, пока все не поняли, что Кошатиная заблудилась, ей постоянно мешали вкусные запахи иммунных с постоянно загружавшихся кластеров.

— Гребаное пекло, — Дед ругался не стесняясь в выражениях. — Ктонибудь отбейте этой дряни охоту охотится.

— Урк, — Храп вlepил оплеуху Кошатине закрутившейся на месте с жалобным урчанием.

— Ур, Урррр. — Храп оскалил зубастую пасть. Удавлю, если еще раз потащишь нас по пеклу.

Зараженных становилось больше, между домов мелькали серые тени руберов сопровождаемые более мелкими зараженными.

Где-то совсем рядом урчал элитник призывая свиту на обед, от этого урчания у Деда сводило спазмом желудок отзывавшийся урчанием от голода.

— Все, набегались на сегодня, — Дед присел на пятую точку даже не выбрав для этого место почище.

Ищу место для привала и отдохнуть всем. Он тер виски применяя дар и трясая головой смахивая лишние образы.

— Туда, все туда, — старик протянул руку указывая направление для дальнейшего движения.

До выбранного места добрались без приключений, Кошатиная низко опустила голову чувствуя за собой не понятную ей вину.

Бакса укачало так, что он вывалившись из гамака рыгал и кашлял, скреб лапами землю. Один кваз хранил молчание и ни одним движением не выказывал своего недовольства. Дед напоил всех живцом и раздал еду из своих запасов. Разводить костер не стали, старикан валился с ног от усталости.

Спали в повалку, Дед уткнулся в теплый бок Бакса, а кваз устроился возле горячего бока Кошатины. Одному Храпу не спалось, он вспоминал все то что связывало его с Рипли с первого дня их встречи. Его лоб хмурился, а на морде иногда проскакивала улыбка напоминающая оскал. Что-то пошло не так и в это Храп винил именно себя. Он проигнорировал ее призыв, увлеченный боем, а потом и жратвой. Это он выставил не правильный приоритет и проиграл главную битву потеряв все то что было ему дорого. Рипли, он потерял звено крепко связывающего его с человечностью.

Рипли терзали опасения, она все время сканировала местность и ее трясло от страха. И этот мандраж был ни от опасности которой пока не было на горизонте, ее беспокоило именно то что она ощущала себя слабой и незащищенной. С самого первого дня ее попадания в опасные ситуации ей везло, и она выходила "сухой из воды", она была одна и ни за кого не отвечала, а одной всегда проще.

Груз ответственности взваленный на плечи, хоть и большие теперь плечи квазики давил непомерным грузом. Рипли поглядывала не мать и дочьдвигающиеся рядом с ней. Зоя упорно хранила молчание, а Танюшка открывала рот, но не решалась озвучить три тысячи своих вопросов врущихся на ружу.

Наконец девчонка не выдержала и шепотом спросила, — Рипли, а у меня уже дар есть? Очень хочется, что бы был и что бы хороший.

— Я, тоже хотела хорошие дары, — ответила Рипли и вздохнула полной грудью ощущая, что боль от сломанных ребер уже не так ее беспокоит.

— А какие у тебя хорошие? — не унималась девчонка.

— В Стиксе вообще-то не принято про свои дары рассказывать, — Рипли слепила отмазку.

Девчонка сморщила носик и выпалила, — мы вроде одна семья теперь, а у родных людей секретов быть не должно.

— Таня, перестань доставать Рипли, — пригрозила пальцем дочери Зоя.

— Ну вот, — девочка разочаровано развела руками. Взрослые всегда так.

— Тише девочки, не ссорьтесь, — Рипли почувствовала запах горячей резины.

Где-то горели машины. Рипли врубилась зрение, осматривая местность и разглядела черный дым поднимающейся над серой трассой уходящей в зеленую полосу парка.

— Мля, — Рипли ругнулась и осеклась, глянула на притихшую девчонку.

— Что там, — Зоя тревожно посмотрела на Рипли.

— Кластер перезагрузился совсем рядом, — девушка кваз достала карту. Теперь понятно что означают цифры, это примерное время перезагрузки. Рипли взглянула на механические чары на руке. (Ремешок пришлось застегнуть на последнюю дырочку от чего он топорщился сдавливая запястье квазики).

— Опоздали, придется идти по опасной территории, — Рипли бросила рюкзак на землю. Привал девочки, есть и отдохнуть.

Они двигались всю ночь без остановки, и Рипли ожидала, что новенькие иммунные начнут ныть и валиться от усталости. Но девочки держались хорошо, хотя по лицам было видно, что они очень устали.

Второй раз повторять не пришлось, Таня плюхнулась на землю даже не снимая свой рюкзачок, Зоя устало опустилась рядом с дочерью.

— Устали? Рипли достала банку тушенки, открыла ее ножом и быстро съела запив все компотом из бутылки.

— Есть немного, — ответила Зоя раскладывая на газете еду. Я, привыкла. Приходилось брать дежурства в ночную смену в больнице.

— А Таня, — она перевела взгляд на девочку. Она с отцом с пяти лет в походы ходит, тоже привыкла много двигаться.

Таня уплетала тушенку запихивая большие куски в рот и кажется даже не жевала.

— Угу, у меня сейчас ноги гудят. А так еще могу немного пройти, если надо, — девчонка выпила остатки компота и потянулась укладываясь головой на рюкзак.

— Сейчас отдыхаем, — Рипли стала сканировать местность в поисках рубера или молодой элиты в надежде обеспечить охрану при переходе через опасный кластер.

Минут двадцать они отдыхали, потом Рипли встала и оставив отдыхающих девчонок ушла в сторону чахлых деревьев. Подозвала зараженного, им оказался молодой элитник, возможно переродившийся из гориллы. Мутант вел себя агрессивно по отношению к другим зараженным и огрызался скаля огромные клыки.

— Одиночка, то что нужно, — Рипли наладила связь ментально, залезла в огромную зубастую башку элитника.

Горилл тряс и мотал башкой утробно рыкая, скреб лапами землю, но приказ выполнил с яростным урчанием распугивающим мелких зараженных спешивших к новому месту кормежки.

— Иди сюда деточка, иди к мамочке, — Рипли приказала элитнику сопровождать и защищать высшего. Девушка сразу обозначила, что двое иммунных это его личный не при касаемый запас еды.

Договор состоялся и Горилл утробно порывивая направился к высшему исполняя его приказ.

Рипли подбежала к девчонкам сидевшим на траве и опасно оглядывающимся по сторонам.

— Подъем, сейчас быстро идем к тому месту. Она указала в сторону трассы.

— Завяжите лица платками, там гарь и вонь. Держите друг друга за руки и не отставать от меня ни на шаг! Рипли быстро закинула рюкзак на плечи.

— Зоя, завяжи Тане глаза, ей пока не нужно видеть то что происходит сейчас на трассе. Но нам обязательно надо пройти через это место. Дальше будет немного проще, надеюсь. Рипли поправила повязку на своем лице.

— И еще... нас будет сопровождать один монстр, он не мой друг, но слушается меня. Орать и визжать запрещено! Тишина наше все, — девушка наклонилась к самому лицу Зои. Держи ее крепко, если захочешь блевануть, лучше сдержись.

— Я, все таки медик и не такое в приемном отделении видела. Зоя плотно завязала платок на лице дочери.

— Такое, — Рипли скривилась в ухмылке, такое ты в кошмарном сне не видела.

Процессия в сопровождении Горилл двинулась в сторону трассы. Зою трясло от вида огромного мутанта рыкающего по сторонам разгоняя мелких уродливых тварей.

Трасса горела распространяя черный удушливый дым. Слышались душераздирающие крики людей и урчание тварей.

Женщины бежали через дорогу, огибая столкнувшиеся машины и орущих людей на которых толпой навалились урчащие твари. Всюду раздавались стоны и крики боли и ужаса, запах крови смешался с вонью кишок и горящих покрышек.

— Рипли, Рипли, — взмолилась Зоя цепляясь за рюкзак квазихи. Прошу, остановись, им надо помочь, они... Женщина не договорила, когда один из зараженных ухватил Таню за руку и вцепился тупыми зубами в тоненькую ручку.

— А, а а, — Девчонка заорала привлекая своим ором урчащих тварей.

— Мля, — Рипли вонзила нож по самую рукоять в висок зараженного яростно

кусавшего человеческую плоть. Из раны брызнула черная кровь забрызгав лицо Зои застывшей в ступоре.

Горилл, взревел круша попавшиеся под лапы машины давя и раскидывая мелких зараженных в стороны. Укусивший девочку зомбак осел утаскивая за собой орущего ребенка. Зоя сцепилась в дочь не давая упасть в лужу растекающейся по асфальту крови зараженного.

— Быстро сюда, — Рипли втокнула девчонок в стоящий рядом грузовик и захлопнула дверь кабины.

Ключ зажигания торчал в замке оставленный водителем всего несколько минут назад. Движок взревел, и грузовик двинулся между легковушками давя зараженных и орущих еще живых людей. На стекло брызгала кровь и остатки плоти. Зоя, наматывала на раненую руку косынку, трясущуюся от стресса и боли Тани.

Дворники размазывали кровь по стеклу оставляя красные подтеки на стекле.

— Здесь ни кого уже не спасти, зараженных слишком много. Рипли скрипела зубами выруливая к обочине.

— Иммунных очень маленький процент, а в такой мясорубке шансов выжить вообще нет. Это край пекла, — Рипли съехала с обочины и машина запрыгала по кочкам.

Где-то позади раздавался рев Горилла врущего на части урчащих тварей посмевших напасть на высшего. Рипли жала на газ уже не разбирая дороги, ее мозг горел от перенапряжения. Она звала Горилла последовать за ними, но элитник увлекшись бойней не реагировал на ее призыв.

Девчонки вжались в сиденье и хранили молчание прибывая в шоке.

Машина еще долго скакала по неровностям поля засеянного какими то злаками, пока из-под капота не пошел пар, сообщая о поломке.

— Все приехали, закипел радиатор, — Рипли заглушила чихающий двигатель.

— Тихо! Она строго посмотрела на девчонок.

Со стороны трассы раздавалось урчание и взрывы. Квазиха сканировала местность и звуки ее совсем не радовали, везде слышалось урчание мелких зараженных.

Некоторые из них уже скребли когтями борта машины оставляя неглубокие царапины. Кто тяжелый запрыгнул на капот и вцепился в крышу скребя когтями металл. Женщины вжались в сиденье оцепенев от ужаса.

Рипли достала нож, слабо надеясь на спасение. Дуло автомата направила в потолок и стала искать связь с напавшим на машину зараженным. Верзила был еще на низшей стадии и не ответил ментально связывавшейся с ним квазихи. Он рвал металл, отрывая куски от кабины и урчал призывая на обед всех урчалок.

— Все да, она нас сожрет? Зоя прижимала голову дочери к своей груди.

Рипли мотнула головой стряхивая связь с зараженным уже пропихивающим когти в кабину.

— Мля, ну Горилушка ты где? — Рипли стиснула зубы и нажала на курок. Что-то щелкнуло, но автомат не выстрелил.

— Надо с предохранителя снять, — Зоя рванула автомат на себя и щелкнув выпустила очередь в скалящуюся морду.

От шума у всех заложило уши, зараженный взвыл разбрызгивая кровь и осколки зубов по салону, продолжал рвать машину скобля задними лапами по капоту.

Таня, забилаясь под ноги матери все еще нажимающей на курок замолкшего автомата.

— Сдохни уже тварь, — Рипли вонзала в окровавленную морду нож с каким то остервенением и злобой.

Потом все закончилось, огромная тень промелькнула в просвете грязного стекла, послышался грозный урк и побитая раненая тварь слетела с капота грузовика. Утробно рывкнув раненый топтун отлетел метров на пять и вскочив бросился на утек, скаля окровавленную пасть с выбитыми зубами.

— Урк, — молодой элитник сорвал остатки крыши, на иммунных посыпалось крошево стекла и остатки обивки, женщины замерли в ожидании смерти.

— Урк, — Горилла смотрела на высшего забившегося в маленькую жестяную банку. Его не понимание происходящего билось в его сознание руша все стереотипы.

Как высший, повелевавший элитой мог поместиться в этой банке вместе с трясущейся от страха едой. От еды так вкусно пахло, что элитник не удержался и шумно втянул воздух, он чувствовал сладкую на вкус плоть, даже запах мочи его не отталкивал. Злой окрик высшего заставил Горилла отступить, он разочаровано уркнул и схватив попавшегося под лапу пустыша сунул его в пасть смачно зачавкал.

— Тихо, он нас будет защищать, — Рипли сделала большой глоток живца и протянула флягу девчонкам.

Таня, сними мокрые штаны и... Рипли перебила Зоя.

— Это я обделалась, — женщина покраснела опуская глаза на темное пятно на сидушки.

— Молодец, ну не за это конечно. Что очередью из автомата разворотила пасть топтуну. Квазиха похлопала женщину в знак одобрения.

— Угу, — Зоя стащила штаны ворочаясь в кабине как слон в посудной лавке.

— Охренеть, — Таня высунула голову из своего укрытия.

— Я, смотрю ты не очень то испугалась. Рипли подмигнула девчонке.

— Мой испуг верь в зубах укусившего меня зомбака остался, — девочка выбралась и взяла из рук Рипли флягу с живцом.

— Хорошо, что все хорошо закончилось, — ответила Зоя натягивая чистые штаны и

стыдливо поглаживая на дочь.

— Еще ни чего не закончилось, — Рипли встала и выглянула на ружу через разодранную крышу.

— Выбираться придется так, двери заклинило. Квазиха подергала развороченную дверь. Подтянувшись на руках, она выбралась на измятый капот грузовика и протянула руку Тане.

Девчонка пружинкой выскочила из кабины, а вот Зоя карабкалась минут пять цепляясь за рваное железо и разрывая кожу на руках.

Когда все очутились на капоте, Рипли осмотрелась и только тогда спрыгнула с машины на стоптанную мутантами землю.

— Двигаться будем быстро, но осторожно. Вокруг много урчалок, а Горилла не послушная тварюшка. Рипли позвала элитника смачно чавкающего за кузовом грузовика.

Девчонки бежали уже около часа, под прикрытием элитника разгоняющего своим рыком мелочь привлеченную запахом иммунных. Рипли остановилась и прислушалась, ее что-то встревожило.

Это не было урчание зараженных, человеческая речь резанула по ее слуху как лезвие.

— Тихо, — квазиха приложила палец к губам.

Оставлять одних девчонок она не решилась, так как ни надеясь на непослушного Гориллу.

Шли все вместе осторожно пробираясь по влажному дну оврага, элитник получил команду и держался на расстоянии молча. Он тоже почувствовал иммунных и готов был напасть на вкусную еду в надежде получить награду за свое послушание высшему.

Шепотом переговаривались двое, мужчина и женщина.

Рипли строго глянула на девчонок всем своим грозным видом приказав молчать.

Она прислушалась выкрутив дар на полную.

— Сколько еще ждать, они уже не вернуться. Сам же видел в какую мясорубку попали, — женщина шептала на ухо мужчине.

— Молчи, Авоська, — мужчина уставился в сторону оврага где пряталась Рипли с новенькими.

— Там есть кто-то, — мужчина сканировал даром сэнса местность и видел три красных огонька отображающих людей.

— Наши? Женщина насторожено посмотрела на мужчину.

— Неа, эти совсем мелкие, новенькие. Он хлебнул живец из бутылки.

— Мля, элита, — мужчина вскинул ствол винтовки с мощным калибром.

— Ну вот досиделись, — заныла женщина.

Но элитник находясь на расстоянии пары тройки рывков от иммунных, прятавшихся в овраге ни двигался, он замер в каком то не понятном оцепенение.

— Что-то не понятки с ними, — мужчина закинул винтовку и хлебнул живец.

— Чиж, валим а? Женщина скулила ему на ухо.

— Давай двигай в сторону водонапорки, я за тобой перебежками. Дар врубай если чего. Чиж подтолкнул женщину в перед себя.

— Ушли, — Рипли выдохнула и достала карту.

— Так башня, аха вот она, — девушка не страдала топографическим кретинизмом, но в этом мире с множеством лоскутов постоянно появляющихся и пропадающих ей трудно было ориентироваться на местности.

— Нам туда, и тихо. Она цыкнула на притихших девчонок.

Шли еще полчаса по оврагу пока вода не стала доходить до колен, выбрались из канавы и сгибаясь пополам побежали по редкому лесочку.

Рипли встала как вкопанная, она почувствовала запах разогретой каши и кофе совсем рядом кто-то спокойно трапезничал ни смотря на близость пекла.

Рипли врубилась зрение, но рассмотреть ни чего не получалось из-за часто растущего кустарника в рост человека. Водонапорная башня осталась где-то вправо за ними, значит это не Авоська с Чижом, сделала заключение Рипли и прислушалась, позволив девчонкам присесть прямо на землю.

Несмотря на привал незнакомцы не издавали ни звука, это насторожило девушку еще сильнее, они явно использовали скрыт, а это уже не новички, раз спрятались так тщательно.

Рипли, терялась в догадках, ее мучили сомнения по поводу людей в скрыте. Не хотелось нарваться на муров. После получаса безрезультатного сканирования местности она отправила на разведку Гориллу, но тот вернулся ни чего не обнаружив.

— Вот оказывается какое оживленное место этот край пекла, — девушка злилась на себя чувствуя свою беспомощность в данной ситуации.

Зоя смотрела на Рипли тревожными глазами, потом тихонько достала сухарик и сунула дочери.

Тихий хруст отвлек Рипли от наблюдений, она тревожно глянула на девочку быстро засунувшую сухарик в рот.

Ствол уперся в затылок Рипли, Зоя тихо охнула и прижала дочь к себе.

— Тихо, тут элитник по близости блудит. Я вас накрыл даром, но громкие звуки не могу скрывать, — тихий приятный баритон раздался за ее спиной.

— Ты кто? Рипли все еще опасалась повернуть голову.

— Я, Шаман, — мужчина убрал ствол в кобуру.

— Рипли, Зоя, Таня, — квазиша повернулась к мужчине с опаской показывая на девчонок.

— Очень приятно, можно звать меня просто Шаня. Мужчина пожал руку Рипли и присел рядом с Зоей доставая из своего рюкзака шуршащий фантик с шоколадом.

— С какого ты стаба, — Рипли все еще стояла напротив присевшего мужчины и ментально призывая Гориллу.

— Я свободный рейдер, — мужчина прищурился рассматривая женщину кваза понимая, что она ему не доверяет.

— Правильно делаешь, что не доверяешь первому встречному, — Шаня подмигнул Рипли и протянул шоколад Тане.

— Где иммунных подобрала? Этот вопрос еще больше насторожил Рипли и она промолчала сощуриив глаза.

— Ладно, можешь не отвечать, мне чужие тайны не интересны. Шаня поднялся на ноги и отряхнул прилипшие к штанам листья.

— Здесь километров в пяти есть нормальный стаб. Не большой, но вполне безопасный для новичков. Ты ведь и сама понимаешь, что таскать их с собой смертоубийство. — Шаня, сделал большой глоток из плоской фляжки.

Рипли вспомнила пометку с красным черепом на карте, определить расстояние без масштаба было не возможно, но вот выяснить что за стаб им предложил Шаня было интересно.

— Название? Коротко рыкнула квазиха.

— Красный, — так же коротко ответил Шаня.

— Кто в нем хозяин?

— Там нет хозяина, там демократия и коммунизм, — мужчина говорил вполне серьезно.

— Ну кто-то во главе должен быть? Не унималась с расспросами Рипли.

— Есть, — Шаня расплылся в улыбке. Маркс с Лениным.

— Прикалываешься?

— Нет, они двойники и там всем заправляют. Вполне серьезно ответил Шаня.

— Сам куда двигаешься? Рипли немного отпустило, ее осторожность таяла от искренности Шани.

— Хабар соберу в одном местечке и тоже двину в Красный.

— Догоняй нас, — Рипли оскалила в улыбке острые зубы.

Шаня проводил женщин через лесок и провел в скрыте через загрузившийся и кишачий тварями в городок, а потом их пути разошлись.

— Он вроде ни чего, этот Шаня, — нарушила хранившее молчание Таня.

Женщины промолчали напряженно вглядываясь в почерневшие дома какого то поселка.

Нужно было найти безопасное место для ночлега и Рипли сканировала местность, но почти везде раздавалось урчание зараженных.

Поселок по своему виду походил на давно заброшенное поселение с покосившимися от старости домами.

Рипли отправила ворчавшего элитника в перед разогнать мелких зараженных. Горилл утробно урчал выражая свое раздражение, ему очень хотелось жрать. Но высший не отпускал на охоту и элитник перебивался пустышами неприятными на вкус и запах.

Горилл вломился в поселок и понюхал воздух, пахло затхлостью и старыми останками, где-то совсем слабо урчали пустыши. Ни чего не привлекло внимание молодого элитника и он вернулся к высшему злобно уркая.

— Идем в поселок, других вариантов нет, а отдохнуть надо. Рипли подхватила рюкзаки уставших девчонок и направилась к чернеющему провалам крыши дому.

В поселок зашли уже затемно, Рипли свернула в первый более или менее по ее взгляду целый дом. Зоя придержала за локоть дочь пропуская Рипли в перед. В доме пахло сыростью и гниющими останками, бегло оглядевшись Рипли вернулась к оставшимся на улице девчонкам, понимая, что вонь не даст им нормально отдохнуть.

— Рипли, надо поискать сарайчик или баньку, — шепотом сказала Зоя.

— Банька это хорошо, — Рипли подмигнула женщине и направилась за дом.

Перешагивая через заросший кустами и сорняками огород, женщины двигались в направлении чернеющей постройки.

Рипли знаком остановила группу и врубила дар на полную, в нос ударил запах прелой травы и березовых веников.

— А вот это похоже и есть банька и сарайчик рядом. Квазиха первой подошла к строению.

— Вроде целая постройка, — Зоя опасливо разглядывала постройку.

— Тихо, присядьте здесь, я осмотрюсь, — скомандовала Рипли и вошла в небольшую рубленую баньку.

Пахло березовыми вениками и сыростью, девушка нащупала огарок свечи на небольшом выступе возле оконца и чиркнула зажигалкой.

Обстановка вполне подходила к ночевке и девушка позвала остальных.

— Заночуем здесь, вы располагайтесь, а я принесу из дома что-нибудь для постели. Рипли плотно прикрыла дверь и вышла на улицу. Ночь была тихой, если не считать стрекотание сверчков и тихое урчание зараженных где-то в глубине поселка.

Обшарив дома, Рипли нашла вполне пригодное одеяло и пару подушек, а так же бутылку с водкой и уксус. Нагрузившись, она вернулась в баню к уже приготовившим ужин девчонкам. Рипли применив дар, разогрела тушенку с кашей и согрела чай. Занялась приготовлением живца и раствора гороха подробно объясняя новичкам рецепт приготовления.

Горилла, бродил в округе злобно урча и проклиная тот час когда он встретил высшего лишившего его свободы. Его питание состояло из уже обратившихся вонючих пустышей, от чего он чувствовал легкую тошноту, а его пустой живот урчал чуть ли не громче его самого. Патрулировать ему было приказано всю ночь и он не смел ослушаться высшего.

Плотно поужинав, девчонки соорудили на полке подобие постели улеглись плотно прижимаясь к друг другу. Рипли заняла место в предбаннике устроившись на вениках и тоже задремала.

Утро разбудило пением мелких птичек, каким то чудом уцелевших в этом мире, где все живое подлежит срочному поеданию. Горилла, бродил по поселку и урчал, жалуясь на голод.

— Подъем, — скомандовала Рипли сама себе и прислушалась врубив дар.

— Тихо, и то хорошо, девушка сделала глоток живца и быстро встала.

Зоя тоже проснулась и принялась готовить бутерброды из остатков сыра и колбасы.

— Рипли, почему я все время есть хочу? Женщина виновато посмотрела на квазиху.

— Здесь метаболизм разгоняется до скорости света, а единственное топливо это еда.

Рипли взяла бутерброд и сунула в рот. Главное, что лишнего веса не будет, все сгорает, как дрова в топке.

— Эх. Баньку бы сейчас растопить, — Зоя, вздыхая, посмотрела на тазики весящие на гвоздиках. Воняем уже, хуже зараженных.

— Дым, это запах привлекающий зараженных, — коротко ответила Рипли. Завтракайте и можете обтереться, вода есть в бачке... вроде чистая. Я, прогуляюсь и разведу что и как здесь.

Обходить весь поселок Рипли не решалась из-за опасения оставлять девчонок одних. Обошла пару близ лежащих домов и не найдя ни чего подходящего, вернулась к бане. Таня, обрадовалась ее возвращению и тараторила без умолку, девочка говорила почти шепотом ярко жестикулируя руками и корча рожицы.

— Не поняла, что ты чувствуешь? Рипли пресекла бурный словесный поток девчонки.

— Я, не знаю как объяснить, со мной так в первые, — Тяна сморщила носик.

— Рипли, я думаю у нее дар прорезался, ни чем другим ее состояние объяснить не могу. Зоя погладила дочь по голове.

— Так быстро дар появляется в стрессовой ситуации. Ты когда что-то непонятное почувствовала? Рипли присела на полку рядом с девочкой.

— Вчера, когда меня зомбак укусил. Хотела ему сказать, что я тощая и есть во мне не чего... ну и что бы отстал. Девочка нахмурила бровки. Но он не понял.

— А сегодня что чувствуешь? Рипли взяла маленькую ладошку в свою большую и шершавую ладонь, изменившуюся от превращения в кваза.

— Птички, они для меня утром пели. Девочка улыбнулась и посмотрела на солнечный зайчик на стене.

— То есть ты хотела что бы они пели? Рипли пыталась понять, что за дар у девочки.

— Да, я всегда любила просыпаться на даче под пение птиц. А здесь только страшное урчание. Таня посмотрела на мать.

— Я, думаю, что это дар общения с животными. Рипли погладила девочку по голове и продолжила. Хороший дар, сможешь общаться с незараженными животными.

— Здорово! Таня ерзала на месте от нетерпения срочно попробовать свой дар в деле.

— Не торопись, надо научиться пользоваться даром и рассчитывать силы в его использовании, а это не просто. С дарами обычно знахарь помогает, но они в основном в стабах обитают и берут за работу местной валютой. Рипли посмотрела на притихшую Зою.

— У тебя тоже есть непонятные ощущения, — девушка посмотрела женщине прямо в глаза.

— У меня нет, только есть все время хочется. Стыдно все время жевать, когда еды совсем мало. Зоя виновато засунула сухарик в рот.

— Еда дело наживное. Но что бы ее достать надо двигаться. Рипли дала команду на сборы.

Прошли через поселок обходя скопления гниющих обглоданных костяков, они вышли в поле заросшее спелой пшеницей. Рипли мысленно прокладывала путь к стабу пытаясь избежать опасных участков, понимая что Гориллу держать вечно не получится. Своевольный элитник гневно урчал и скалился вызывая ужас на лицах матери и дочери, хотя и находился на приличном от них расстоянии. Рипли прилагала много усилий, что бы удержать взбунтовавшегося зараженного постоянно требующего жратву.

Таня, вопреки запрету Рипли практиковала свой дар, постоянно подманивая мелких пичужек от чего у нее разболелась голова и залегли темные круги под глазами.

— Если ты свалишься прямо на поле, я тебя здесь и оставлю, — Рипли строго пригрозила развлекавшейся даром девчонки.

— Таня, ты опять не слушаешься! Мать гневно дернула дочь за плечо.

— Ну а когда мне практиковаться? На знахаря у меня все равно денег нет, — девочка надула губы и попила из бутылки разбавленный компотом живец.

— Тихо, — цыкнула на них Рипли и присела.

Девчонки последовали за ней с испуганными лицами.

Рипли услышала тихие шаги, как буд то человек шел на цепочках стараясь не издавать шума. Рипли вспомнила как мог бесшумно передвигаться Храп и смахнула непрошенную слезу, но нахлынувшие воспоминания не отвлекли ее от сканирования местности. Шаги то приближались, то отдалялись, как будто человек петлял стараясь запутать следы.

Ментально она позвала Гориллу, который утробно заурчал показывая свое нежелание подчиняться, и вяло направился в сторону пекла привлеченный легкой добычей с переагружавшихся кластеров.

— Мля, — выругалась Рипли и врубила зрение высматривая легкую тень человека под даром скрыта.

Что-то забрезжило у нее перед глазами, как буд то на экране телевизора пошла мелкая рябь и Рипли резко развернулась на 180 градусов оказавшись лицом к лицу с Ковбоем.

— Мля, Ковбой! Рипли не верила своим глазам.

— А ты все так же ругаешься, — Ковбой рассмеялся одними глазами.

— Рад снова тебя видеть Рипли, — мужчина обнял девушку кваза.

— А я то как рада! Рипли не сдерживала радости вравшейся из нее бурным потоком.

— Новичков до красного ведешь? Мужчина кивнул на все еще сидящих на корточках девчонок.

— А ты как догадался? Мысли научился читать? Рипли, отпила из фляжки живец и тихо выдохнула от крепости напитка.

— А тут и гадать не надо, этот стаб здесь чуть ли не единственный, если ни считать муровских, — мужчина тоже сделал пару глотков из бутылки.

— А ты тоже туда? Рипли спросила с надеждой в голосе.

— Вообще-то не туда собирался, но твоя петля времени изменила мои планы, — Ковбой заглянул в серое лицо Рипли.

— Прости, спонтанно получилось, запаниковала и вышло как то само собой, — Рипли виновато опустила голову.

— Нет худа без добра. Зато я тебя нашел по следу от петли, иду за вами с дач от пекла.

Мужчина похлопал девушку по плечу. Надо двигаться, Стикс не любит долгих остановок.

Процессия молча, прикрываемая даром Ковбоя быстро двигалась по пшеничному полю в сторону стаба Красный.

На привал остановились через несколько часов, когда Ковбой окончательно выдохнулся используя дар.

— Сорри девочки, не могу больше. Надо отдохнуть пару часов. Мужчина свернул в небольшой лесок с корявыми деревьями.

Больше всех привалу обрадовалась Таня, девчонка ослушалась и снова применяла дар подманивая мелких грызунов шнырявших по полю, от чего у нее разболелась голова и ноги стали ватными.

— Девчуля ты так дар спалишь или в кваза переродишься, — мужчина устало опустился на корягу поглядывая на девочку, рухнувшую рядом.

— Тяна поднялась на локте и вытаращила глазищи на Ковбоя.

— Дядя Ковбой, вы что сенс? Девочка удивленно тарацилась на смотрящего на нее из-под шляпы Ковбоя.

— Нет, — мужчина усмехнулся. Я, всего лишь знахарь и то немножко.

Усталость как рукой смахнуло с неугомонной девчонки и она подскочила, как выпрямившаяся пружина, подлетела к сидевшему мужчине.

— Я, знала, что везучая, но что бы так! Девочка примостилась на корягу рядом с мужчиной.

— Не сейчас, — коротко отрезал поползновения воспользоваться его даром Таню.

Девочка сморщила носик и нахмурила бровки оттопырив нижнюю губу.

— Дама, на меня ваши уловки не действуют, — хмыкнул Ковбой и взял разогретую банку с тушенкой из рук Рипли.

— Ой, горячо. Мужчина подул на обожженную руку. Ты что вскипятила ее?

— Аха. Кто-то сказал мне, что не смогу. Рипли рассмеялась обнажив острые зубы, совсем забыв о том какой эффект производит ее улыбочка на окружающих.

— Ну ошибался, прости. А ты упертая, все таки прокачала дар.

— Ну не так как хотелось, но вот горячую еду могу вам гарантировать.

Зоя все время молчала робко поглядывая на мужчину и тихо вздыхала.

В ее душе образовалась пугающая пустота, но она не могла понять почему это происходит с ней именно сейчас, когда вокруг друзья и ей с дочерью не чего не угрожает.

Отдыхали и тихо разговаривали, Рипли все время сканировала местность, пока Ковбой отдыхал. Таня окончательно устав от применения своего дара уснула уронив голову на рюкзачок. Зоя по-прежнему хранила молчание, с опаской вглядываясь в лес.

Рипли ели сдерживала тысячу вопросов крутившихся в ее голове и не дающих сосредоточиться на сканировании местности. И пропустила приближение матерого рубера, появившегося из скрыта. Тварь утробно заурчала в десяти метрах от отдыхающих людей. Последнее что девушка смогла, это послать ему ментальный призыв но, но слышала только злобный рык и желание убивать.

Ближе всех к зараженному оказалась Рипли, ее он видимо принял за себе подобного и отшвырнул в сторону, как тряпичную куклу. Ковбой вскочил с места, раздался выстрел, потом все зарыбило перед глазами и сознание квазики погрузилось в темноту.

Рипли очнулась, в голове гудело, она потрогала большую шишку на голове образовавшуюся при ударе о ствол дерева. Она приподняла голову и осмотрелась, на полянке лежал огромный рубер за ним раздавались возня и всхлипывания, сильно воняло горелым мясом. Таня ныла, на нее шикала Зоя, что происходило Рипли не могла разглядеть, обзор ей закрывала огромная туша зараженного. С трудом поднялась и обошла дохлого мутанта, на земле в луже крови лежал Ковбой, над ним склонилась Зоя, пытаясь, остановить кровь обильно льющуюся с развороченной груди. Таня подавала разорванные куски одежды смоченные живцом и тихо плакала.

— Таня, — позвала ее Рипли. Вот достань, укол из моего пояса. Скорее!

Девочка подскочила и тихо охнув кинулась доставать маленький шприц из кожаного пояса девушки, ее руки мелко подрагивали. Янтарная жидкость в шприце заиграла на солнце переливаясь всеми оттенками красного и оранжевого.

— Быстро, вколите ему спек! Рипли опиралась на ствол дерева и тяжело дышала, перед ее глазами расплывались красные и черные круги, обещая, погрузить ее сознание в мрак.

Зоя подхватила шприц и ввела в вену, закрутив рукав на руке мужчины. Прошла всего минута, но всем показалось что время остановилось. Ковбой застонал и протянул руку к висевшей у него на поясе фляжке с живцом. Зоя, отвинтила крышку и влила жидкость в полуоткрытый рот, живец забулькал проникая в горло, потом мужчина затих, и только слабо поднимающаяся грудь говорила что он жив.

— Ты как? Зоя перевела взгляд на Рипли шатающуюся на слабых ногах.

— Нормально, только голова гудит, — девушка протянула руку к голове и безвольно опустилась на землю.

Зоя подошла и присела рядом, ее одежда и руки были в крови Ковбоя, женщину била мелкая дрожь.

Он нас всех спас, а сам... Женщина тихонько всхлипывала.

— Монстр ему грудь разорвал, кровотечения вроде прекратилось, но сам он не выкарабкается, — Зоя оттирала кровь с рук.

— В стаб надо, там знахарь поможет. Спек ему тоже поможет, но основное лечение у знахаря, — Рипли трогала шишку на голове и не могла понять по чему ее череп такой мягкий.

— Можно я осмотрю тебя? Зоя протянула руку к голове квазики.

— Смотри, — Рипли склонила голову к женщине.

— О Боже, — Зоя подняла голову Рипли и посмотрела ей в глаза.

— Рипли, как это возможно? У тебя череп проломлен, а ты жива и даже не в коме... Я

уже ни чего не понимаю, здесь нарушены все законы мироздания, — Зоя тихонько всхлипывала.

— Если сразу не сдохла, значит еще поживу. Рипли попыталась встать, но ноги ее не слушались.

— Вы целы? Она кивнула на притихшую Таню.

— Да, — девочка забилась под корягу как испуганный зверек.

— Зоя, ты как? Рипли погладила женщину по плечу пытаясь успокоить.

— Я? Нормально, только нервы. Женщина сделала глоток из бутылки с живцом. Надо перевязать Ковбоя, жаль, что у нас нет бинтов стерильных и... она разревелась уткнувшись Рипли в плечо.

— Ну что ты, тише. Рипли гладила женщину по голове и сама готова была разреветься.

Целый час потребовался, что бы хоть как то перевязать ковбоя, собрали всю чистую одежду и запас живца тоже пошел на обработку его ран. Мужчина открывал глаза и тихонько постанывал стойко выдерживая все лечебные процедуры.

— Ты потерпи, все не так плохо, — успокаивала его Зоя, сама же понимала что с такими травмами не живут. Но то что в Стиксе бывает и такое она убедилась на собственном опыте, и как медик была несказанно раду такой живучести иммунных. Рипли хлебала живец и ела холодную тушенку, рядом с ней пристроилась Таня наблюдая за действиями матери врачующей раненого.

— Зараженные разбежались, — выдала девочка и внимательно посмотрела на Рипли открывшую рот от удивления.

— Ты от куда знаешь?

— Птички и мышки сказали, — девочка протянула руку на которую тут же спустилась пичуга с ветки.

— Это ты их попросила сообщать тебе об опасности?

— Да, они забьют тревогу, если зараженные придут.

— А на какое расстояние ты можешь связываться с животными?

— Не знаю, но... девочка задумалась на минуту, потом добавила — далеко, с той бани в которой мы ночевали.

— Здорово, — Рипли потрепала девчонку за плечо.

— А это не вредно для нее? Встревоженно спросила Зоя.

— Нет, если научится управлять даром и не будет перенапрягаться. Рипли запила тушенку водой.

— А я уже научилась. И мне это совсем легко теперь, — девочка похвалилась своей способностью с опаской поглядывая на Рипли.

— Ну и отлично, — квазиха опустила голову на ствол дерева и закрыла глаза.

— У меня вот пока нет дара, это нормально или у меня какие-то отклонения? Зоя подложила рюкзак под голову Ковбоя закончив обработку и перевязку ран.

— Нормально у тебя все, — ответила Рипли не открывая глаз. Может и есть уже дар, только ты его пока не чувствуешь.

— А то что у меня тревога была перед тем как этот, — женщина кивнула на дохлого рубера и продолжила. На нас напал, это может быть такой дар или это интуиция.

— Тревога, говоришь. Запросто может быть дар. Но знахарь точнее может сказать. Рипли облизала пересохшие губы и сделала большой глоток воды.

— До знахаря еще добраться надо, — женщина под села к дочери и протянула ей

бутерброд.

— Стикс даст братья до стаба, доберемся, — Рипли закрыла глаза погружаясь в дремоту.

Таня, приманивала новых мелких животных и так увлеклась этим, что не заметила что Ковбой очнулся и смотрит на нее.

— У тебя здорово получается, — сказал мужчина с трудом шевеля пересохшими губами.

— Ой, дядя Ковбой вы очнулись. Сейчас дам вам воды. Девочка кинулась к раненому распулав многочисленных мышек собравшихся возле нее.

— Как вы, — Зоя подошла и присела рядом поправляя промокшие кровью повязки.

— Жить буду, — попытался улыбнуться Ковбой, но у него получилось только скривить губы.

— Это хорошо, что рубер здесь подох, некоторое время будет отпугивать мелких зараженных от этого места. А то запах крови для них приманка за много километров. Отозвалась Рипли чуть приоткрыв глаза на распушем лице.

— Воняет он очень неприятно, — Зоя напоила больного из фляжки.

— Надо потерпеть, это для нас спасение на некоторое время, — Ковбой облизал губы и потрогал перевязанные раны на груди.

— Да... я как приманка для зараженных, — он протянул к лицу руку, испачканную в крови. Уходить вам надо девочки, на долго тварей дохлый рубер не отпугнет.

— Как уходить, мы тебя не бросим, — возмущенно затараторила Зоя.

— Ковбой ты перестань наводить панику, мы без тебя не уйдем. Рипли погрозила ему пальцем.

— Если твари попрут на запах крови, вам не отбиться. А пустых жертв Стикс не любит. Мужчина закрыл в изнеможении глаза. И меня вам не утащить, да и смысл тащить окровавленную тушку, только приманивать зараженных.

Рипли закрыла глаза, пытаясь снова связаться с кемнибудь из зараженных, но голова ответила сильнейшей болью, от чего ее сознание снова померкло.

Дед матюгался уже не сдерживая эмоций разрывавших его от нетерпения. Зараженных становилось все больше и их утробное урчание сводило с ума не только старика. Лев Бакс нервничал и огрызался, его хвост бил его по бакам так что кисточка на конце превратилась в пропеллер.

— Храп, ты ба разогнал тварюшек, а то у меня уже нервный мандраж начинается. Канючил Дед приставая к сидевшему элитнику.

— А толку, эти уйдут другие, придут, — Храп зевнул потирая башку огромной лапой. Вот Умник гоняет их уже часа три, а меньше зараженных не становится. Уж очень вкусно наш кошак пахнет.

— Это верно, Кошаки их любимое лакомство, — отозвался кваз рассматривавший свои отрастающие культуры. Их даже люди не так привлекают как кошки.

— Вот говорил я Умнику, что не надо тащить его, так кто меня слушает, — Храп недовольно зыркал на Умника гоняющего мелких зараженных.

— Так что теперь делать? Не унимался Дед.

— Скормить его зараженным и так решить проблему. Храп довольно хмыкнул представляя скорую расправу над рыжим кошаком.

— Что совсем офигел здоровяк, — негодовал старик вставая на защиту Бакса. Он теперь вроде в нашей стае, член семьи так сказать.

— Ну тогда смирись с тем, что зараженные всех мастей будет сопровождать нас все 24 часа в сутки. Храп протянул лапу и схватил урчащего лотерейщика близко подкравшегося к Деду.

Поднял извивающегося зараженного над землей и потряс им над головой присевшего от страха старика, потом отшвырнул урчащую тварь и оскалил пасть в улыбке.

— Ты что моей смерти хочешь, так пугать старого человека, — Дед облегченно выдохнул, когда лотерейщик впечатался в стену дома оросив его своей кровью.

— А что сам не видел, что он на тебя нацелился, откусит тебе что-нибудь мягкое, — Храп ткнул пальцем Деда в зад.

— У меня мягкое только сердце, которое терпит и прощает все ваши проделки и пакости, — старик присел рядом с элитником с опаской озираясь по сторонам.

— Может уже пойдем от сюда, хватит уже зараженных провоцировать, — кваз опасно подполз поближе к Храпу.

— А куда идти то? След Рипли окончательно потеряли, дома у нас нет, хабар растеряли. Остались мы сиротами и бомжами беспризорными, без еды и крова и... Дед шмыгал носом пытаясь вызвать сочувствие.

— Ой не прибедняйся старикан, еды полно вокруг. Храп встал и содрал крышу у павильона с надписью " продукты". Чего твоя душа желает? Элитник сгреб содержимое ларька и протянул Деду.

— Ну и че наделал? Все перемесил, обормот. В магазин я и сам бы ходил, будь такая потреба. Дед нахохлился изображая обиду.

— Ну тебе не угодишь старый хрыч, — Храп свалил добычу в кучу, к которой пополз кваз в надежде набить брюхо. А куда бы мы не пошли, вся эта кобла потащится за нами, вернее за кошаком.

— Ну и че делать, пусть тащатся пока не поймут, что и куска от него откусить не получится, — Дед потрепал по гриве рыкающего Бакса.

— Это ты такой умный и все понимаешь, а у них инстинкт. Они не поймут, и будут тащиться за ними. Вот зачем нам этот гемор? Храп обратился к Деду зло поглядывая на льва.

— Храп, вот с чего ты такой кровожадный? Он же наш ужо, как можно его на съедение этим зомбакам отдать. Дед обнял льва за гриву.

— Ну можно и не зомбакам, а Кошатине. Храп довольно хмыкнул.

— Не станет она его жрать, не такая она. Старик поднял указательный палец в верх.

— Ха, а давай проверим. Не унимался элитник.

— А давай, — повелся на провокацию старик.

— Ур, — Храп коротко уркнул подзвав Кошатину еще прихрамывающею на задне лапы.

— УРР, отозвалась зараженная пума и и облизала клыкастую морду.

— Эээ, ты че удумала, — завопил Дед. Кошечка моя, ну ты же не такая, — он махнул рукой на ухмыляющегося Храпа.

— Ур, урк, — Кошатина уткнулась башкой в старика и потерлась об него, оставляя разрывы на одежде от мелких шипов покрывающих ее голову.

— Ну девочка моя, ну ласкушка. Дед наглаживал кусачиху почесывая грубый бронированный панцирь на ее шее.

— Так не честно. Дед, ты ее отвлек своими нежностями, — Храп надулся как индюк.

— Вот дурные, — отозвался чавкающий кваз. Кусача не приручить, и она тебя Дед сожрет как только другая еда закончится, договориться с ней без вашей девки уже не получится. И львом закусит на десерт. Зверь запихал в рот большой кусок копченой колбасы.

— Сам ты дикий, — Огрызнулся старик заступаясь за Кошатину.

— Она конечно не ручная кошечка, но на своих не поперет, — вставил свое слово Храп. А вот ты для нее" не свой" и за твою жизнь и я пустыша не дам.

Кваз поперхнулся застрявшем в горле куске колбасы и долго кашлял и отплевывался.

— А то что, я не чего. Просто природа у зараженных такая. Не знаю каким даром ваша Рипли обладает, что Элиту и кусача приручила, но на нимфу это вроде не похоже совсем. Хотя кто разберется в этих дарах. Кваз тяжело вздохнул вспоминая о своем питомце.

Зверь часто вспоминал свою собачулю понимая, что возможность вернуться в стаб сводится к нулю. Он не мог понять, что на уме у этой совершенно не предсказуемой компании, они жили хаотично совершая совсем не понятные ему действия. Вот и сейчас, они потеряли свою девку и не торопятся ее искать, одним словом странные они не только по своей сути но и пожизненным принципам, если таковые вообще существуют в этом мире.

Квазу вспомнилась одна история произошедшая с ним в первые месяцы его попадания в улей. Они с Чуней тогда чудом спаслись от расправы, которую обязательно бы учинили над ним охотники из стаба Крайний. Дальше их путь проходил по краю черноты, совершенно пустое место, без кластеров с хабаром. Голодать он привык, но вот щенок постоянно скулил выпрашивая еду, что и привело к решению свернуть в сторону лесополосы.

Лесок густо заросший елками давал надежду на укрытие и возможность наткнуться на кластер с хабаром. У него совсем не осталось сил двигать ногами, было лишь желание лечь и не шевелится. Постоянная нехватка еды и строгая экономия живца медленно привели к истощению организма.

Цинк, слабо передвигал ногами которые в добавок путались в траве и мелком кустарнике, когда Чуня заерзала у него на руках и стала вырываться.

— Ну иди уже, погуляй немного, — Цинк опустил щенка на траву, а сам устало присел на корягу.

Чуня шустро перебирая лапками, помчалась вглубь леса тихо повизгивая.

— Да куда ты дуреха, — мужчина поднялся на негнущихся ногах и поплелся за собачкой.

— Стой где стоишь, — дуло уперлось ему в затылок.

— Стою, — тихо ответил Цинк и мысленно попрощался с жизнью.

— Вот и хорошо, — ствол винтовки опустился ниже, а рука зашарила по его торсу.

— Нет у меня оружия, только нож. И хабара тоже нет, — Цинк ухмыльнулся представляя, как налетчик будет разочарован.

— На легкой, по улью шастаешь? Новичек или бежишь от кого. — Вопрос задал все тот же хриплый голос.

— Ни то и не другое. Просто заплутал. А здесь нет ни чего съедобного, вот и тощал немного.

— Я, бы не сказал, что немного, ты на пустыша уже похож.

— Так и говорю, что отощал.

— А собачка твоя?

— Какая собачка?

— Ну ну, — хмыкнул мужчина со стволом.

— Мне до тебя нет дела, я своего товарища ищу.

— Я, ни кого не встречал уже дней так пять, может шесть. У Цинка пересохло в горле.

— Совсем не кого?

— Да.

— Понятно, ты бы не ходил через лес. Тут муры рыщут, опасное это место.

— Я, забрел сюда только для отдыха, ну и в поисках еды. Цинк выдохнул понимая, что незнакомец не имеет на него планов.

— Вот поделюсь с тобой, — под ноги к Цинку упал небольшой рюкзак.

— Благодарю, — Цинк обернулся, но незнакомца и след простыл.

Чуня выбралась из кустов на запах тушенки, которую Цинк ел трясущимися руками прямо из банки.

— Иди, иди ко мне дуреха, — мужчина протянул кусок мяса собачке прямо на ладони.

Раздалось негромкое чавканье, собачка облизнулась и ее глаза бусины уставились на мужчину выпрашивая еще.

— Ну извини подруга, нет больше. Цинк налил в ладонь живец и протянул щенку.

Розовый язычок быстро слизал влагу и собачка смешно сморщила черный носик.

— Мир не без добрых людей, ты это запомни, — мужчина погладил вихрастый загривок.

Цинк нашел большую корягу и забрался под нее, устроившись на отдых. Сил двигаться не было, организм иммунного требовал отдыха, Чуня устроилась у него под боком и тихо засопела.

— Вы лазь, кусок дерьма, — Грубый окрик вывел Цинка из сонного оцепенения.

— Спрятался, мать его. От него воняет на километр, как еще зараженные не унюхали и не сожрали, — заржал мужик и ткнул Цинка в бок чем то острым.

— Мож он сдох уже? Отозвался еще один мур.

— Не живой, — палка снова больно толкнула Цинка в бок.

Мысли путались в его голове и не давали сосредоточиться, Чуня вжалась в спутанные корни дерева и притихла. Цинк погладил собачку, пропихивая дальше под корягу, то что он не возьмет ее с собой он решил спонтанно, да и сама Чуня не собиралась покидать укрытие.

Цинк, на четвереньках вылез из-под коряги и встал на трясущиеся ноги стряхивая прилипшую к одежде листву и землю.

— Ну красавец, ну прям принц, — заржал мужик с толстой палкой в руке.

— Да, не богат улов, — хмурый мужик в коричневой куртке с прищуром осмотрел Цинка с ног до головы. Ладно пакуй его и на стоянку пора, стемнеет скоро.

Цинку одели стяжки на руки и грубо пихая в спину, потолкали в сторону незаметной тропинки.

Шли минут двадцать, муры молчали, иногда у них тихо хрипела рация, но переговоров они не вели.

Цинк, зыркал по сторонам готовый сорваться и бежать от них куда глаза глядят, но вокруг были сваленные деревья и густой кустарник. Единственный проход в этой чаще был тот по которому его грубо толкая вели на бойню.

Удрать у Цинка не получилось его грубо вытолкали на поляну с сидевшими людьми. Их было трое, двое мужчин и пожилая женщина. Как и Цинк они были связаны пластиковыми стяжками. Присоединившись к пленным, Цинк плюхнулся на землю рядом с женщиной шальными глазами осматривающей все вокруг.

— Этих на разделку, сразу скажу новички без даров, — рыжий мужик в костюме лесничего ткнул дулом автомата указывая на женщину и молодого парня.

— А бабу можно и придержат, — заржал один из сопровождавших Цинка мужик.

— Ну если ты старье любишь, то тащи ее в кусты. Пол часа тебе на утеху, пока остальные не вернулись. Мужик в костюме лесника скривил пренебрежительную ухмылку.

— Ну спасибо Ржавый за щедрый подарок, — мур шутливо расшаркался и схватив брыкающуюся женщину на воротник ветровки потащил с поляны.

— Ну вы что, зачем? — завопил молодой мужчина

— Ты что маленький не понимаешь, за чем бабу в кусты потащили? Могу экскурсию тебе провести, только боюсь ты недоволен останешься, — Хмурый наклонился к лицу парня и заржал.

— Ржавый, вы где этих недоделанных нашли? Обратился он к рыжебородому мужику

расположившемуся под деревом.

— Грибники, заплутали видать. Говорят уже два дня бродят, но домой выйти не могут, — Ржавый хрипло заржал.

Из кустов раздался плач женщины и грубый мат мура. А ну заткнись с*** а то зубы выбью и кусаться не чем будет. Радуйся что любителей старых дырок здесь не нашлось, кроме меня.

Женщина скулила, а мур пыхтел и охал тихо похрюкивая от удовольствия.

— Вот Болт опять свой хрен пристроил, ему любая гайка накручивается легко, — Ржавый почесал в паху и сплюнул. Пойду тоже что ли поучаствую. Он тяжело встал и направился в сторону шевелившихся кустов.

— Тьфу, — сплюнул Хмурый и присел напротив мужика связанного по рукам и ногам.

— Ну что Маэстро, давно ты от нас бегаешь со своим дружком. Да сколько веревочка не вейся конец все равно будет. Он вынул кляп изо рта мужика в потертом военном камуфляже.

Маэстро прокашлялся и скривил губы в усмешке. Ты Хмурый когда успел скурвиться и к мурам свалить? Помнится был же нормальным рейдером.

— Ну почему сразу скурвиться? Хмурый недовольно нахмурил брови. Рыба ищет, где глубже, а человек где лучше.

— Ты походу рыба, раз на самое дно залез, — огрызнулся Маэстро.

— Не в твоём положении зубы скалить. Пади понимаешь, что тебя дальше ждет, — Хмурый встал поправляя кобуру с пистолетом.

— Мое положение изменчиво, как сама фортуна, а вот твоё положение с муровского дна уже не поднять. Маэстро ухмыльнулся и посмотрел на Хмурого с укором.

— Хватит базарить, — прервал беседу Ржавый вышедший из кустов и поправляя штаны.

— Сходи, проветри хрен, разрядись, — обратился он к Хмурому. Вроде не чего баба, ядреная. Он заржал и махнул в сторону кустов за которыми все еще пыхтел Болт.

— Вон Болт на третий круг походу пошел, вошел во вкус бабник, — Ржавый цокнул языком и сделал несколько глотков живца.

— За этим глаз да глаз нужен, его завязками не удержишь. Знаю я этого пройдоху. Он как уж вывернется и свалит, а нам потом опять за ним по лесу бегать, — Хмурый ткнул стволом в Маэстро. Вообще диво, что вы его поймали.

Никуда не денется, он теперь сам к нам в стаб прибежит, когда узнает, что его подельник у нас на ферме дойная коровка. Ржавый заржал, а по лицу Маэстро прошла судорога.

— С***,- Маэстро заскрежетал зубами.

Цинк по голосу узнал рейдера подкинувшего ему рюкзак с тушенкой и бутылкой живца, но держал язык за зубами, соблюдая правило — "молчание золото".

Притащивший Цинка мур с интересом посматривали в сторону кустов, но присоединится к насилию не решался, а только ерзал на месте от возбуждения и сопел.

— Че сопишь, Хиппи, сходи уж, — Ржавый заржал указывая на кусты в которых пыхтел Болт.

— А че вот и пойду, что я и сунуть бабе не могу, — он быстро подскочил и скрылся в кустах.

— Ты то куда приперся, — заорал Болт выпихивая Хиппи со спущенными штанами. Иди от сюда трупоеб хренов. Тебе с огрызком здесь не чего делать.

— Ну чего ты Болт, я ведь только раз так облажался. Она еще нормальная была, когда я

ей при сунул, — оправдывался мур снова протискиваясь в кусты.

— Чет это он его погнал? Удивился Хмурый.

— Да было дело, на одном кластере баб много нашли. Ох, и визгу было, когда мы собирать их стали. А вот Хиппи наш под задержался, ну тогда много кто по углам баб зажали, но Хиппак наш выделился особенно. Ему хрен баба откусила, в зомбачку обратилась и куснула его, — Ржавый заржал.

— Мы тогда так ржали, что пустыши сбежались со всей округи, уж потеха была. Он конечно причиндал потом отрастил, но память у парней хорошая, — Ржавый снова заржал.

— Что за веселье и без нас? Из кустов вывалились два мура вытаскивая на поляну двух связанных парней в камуфляжных куртках.

— Ну наконец то, Техас и Руда, — Ржавый недовольно хмыкнул.

— А мы с уловом, вот двух иммунных добыли. Не свежаки, прокаченные рейдеры. Вот этот особенно прыткий, — Техас швырнул парня в общую кучу.

— А у меня еще вот, — Руда достал из рюкзака рыжего щенка.

— Ох ты какой пушистик, — Хмурый перехватил собачку.

— Хороший подарок Урсуле будет, а то эта кобра последнее время всем не довольна. Ржавый поднялся и позвал Хиппи и Болта все еще пыхтящих в кустах.

— Ща, ща... отозвался Болт похрюкивая и пыхтя.

— Че это бабенку что ли нашли, так мы тоже в деле, — обрадовались пришедшие позже всех муры.

— А ты столько выпьешь, хмыкнул Хмурый устраивая щенка у себя за пазухой. Этой девице лет 100 наверное.

— Не сто, а шестьдесят пять, — отозвался связанный парень.

— Не на много я ошибся, — огрызнулся Ржавый.

— Это за разговорчивое мясо? Техас пнул парня и направился в кусты.

— Так хватит тут трахадром устраивать, пора двигаться. Ржавый грубо окрикнул насильников.

Из кустов вышел довольно щерясь Хиппи, за ним волоча раздетую женщину вышел Болт и довольно добавил, — мы готовы!

Двигались колонной, муры связали пленных по парам и понукали тыкая им в спины стволами. Самым последним шел Хмурый забравший щенка, всю дорогу он пытался погладить рыжулю, которая злобно хватала его за пальцы острыми зубами.

— Вот бестия, я к ней с лаской, а она, — он отдернул укушенный палец.

— Да поди баба, — ответил Хиппи. Они все такие зубастые.

— Ну кому как ни тебе об этом не знать, — заржал Болт.

— А ну заткнулись, — рыкнул Ржавый прекращая балаган.

В машину их погрузили подгоняя стволами, муры ожидавшие охотников за головами были на чеку и по выставленным постам было понятно, что место здесь не спокойное.

— Что еще кого ждем? — Спросил Ржавый крупного мужика в черной кожиной куртке с черепами.

— Еще Гоблина с командой нет, — ответил здоровяк и посмотрел в бинокль.

Цинк протиснулся поближе у Маэстро усевшемся прямо на грязный пол грузовика.

— Я, узнал тебя, тихо сказал Цинк присаживаясь рядом.

— И что? Ответил маэстро даже не открывая глаза.

— Это муры, они нас на разделку сдадут, надо бежать. У цинка перехватывало горло от

жажды и спорового голодания.

— Так беги, — рыкнул рейдер.

— Ну вместе так надежнее, — не унимался Цинк.

— Собака твоя ведь?

— Да, Чуня ее зовут.

— Ее оставить решил?

— Ну она у мур, — Цинк опустил глаза понимая что забрать собаку у него не получится.

— Ну вот и мой товарищ у муров. А друзей бросать не по понятиям. Маэстро строго посмотрел на Цинка.

Рипли, уже загнала свои мысли в тупик не находя выхода из данной ситуации. По этическим соображениям бросить Ковбоя было сущим предательством и в принципе расходилось с ее сущностью, но вот тащить тяжело раненого было тоже не реально.

— Рипли, — тихо позвала ее Таня, выводя квазиху из раздумий.

— Что?

— Зараженные, они двигаются в нашем направлении, они учуяли кровь. Девочка передернула худыми плечиками и прижалась в матери.

— Уходите, пока есть возможность, — Ковбой открыл глаза и облизал пересохшие губы.

— Нет, — строго ответила Рипли.

— Надо что-то делать, — со страхом в голосе прошептала Зоя.

— Ты что-нибудь чувствуешь, ну тревогу, опасение? Рипли посмотрела на женщину.

— Нет, ни чего такого, — Зоя потеряла виски.

Рипли встала и осмотрела тушу рубера уже изрядно пованивавшего тухлятиной.

— Помогите мне, — она подобрала палку потолще и уперла ее в серый бронированный бок.

— Что ты задумала? Ковбой поднял голову пытаясь разглядеть что собирается делать девушка.

— Укрытие, — она приподняла тушу кривясь от сильной боли в голове. Девочки натаскайте камнем и толстых палок.

— Ты думаешь, под дохляком сделать укрытие, — Ковбой попытался подняться и слабо застонав опустился на землю.

— А у тебя есть более интересное и хорошо пахнущее предложение.

— Нет, — ковбой протянул фляжку с живцом к губам делая большие глотки. Действие спека уже проходило и ему становилось хуже, боль начинала грызть его тело с новой силой.

— Что, проходит действие спека, — уточнила у него Рипли. Могу еще кольнуть.

— Не думаю что мне это сильно поможет. Ты мне лучше расскажи как ты Храпа таким сделала, — Ковбой приподнял голову пытаясь разглядеть Рипли стоящую у рубера.

— Так хочется знать чужие секреты? Девушка присела рядом с раненым.

— Ну ты же понимаешь, что я не жилец.

— Не понимаю, и ни приму этого. Резко ответила Рипли.

— Хм, — Ковбой коротко хмыкнул и закрыл глаза. Мне бы твой оптимизм.

— Это скорее идиотизм, спрятаться под дохлым рубером.

— Ты что остаться решила? Даже не думай, беги спасай девчонок.

— Ну попробовать то надо.

— А если элита придет и откинет этого дохлика, а под ним такая вкуснятина в виде нас.

— Храп идет, я его чувствую. Коротко ответила девушка. Надо просто дождаться их.

Храп тихо порывкивал, направляясь в сторону заката. За ним плелся Умник тихо урча и размахивая хвостом от нетерпения.

— Мы чаво, так плестись еще долго будем? Дед не удержался от язвительной реплики.

— А ты что опять след хочешь потерять? Рыкнул в ответ Храп поправив перевязь, в которой сидел кваз.

— Мне вот одно не понятно, как скорость влияет на потерю следа? Не унимался Дед.

— А ты у бакса спроси, как ему вынюхивать легче шагом или бегом, — Храп махнул лапой на льва важно вышагивающего впереди странной колонны.

— Урк, ур, — Кошатиная нетерпеливо урчала и озиралась по сторонам в поисках жратвы.

— Ты мне объясни старому человеку, как Бакс ни разу не встречавшийся в Рипли, мог учуять ее запах и взять след? Не унимался старикан.

— Я, тоже не все понимаю. Но он утверждает что она его зовет, — Храп посмотрел сверху в низ на Деда.

— Может, брешет котяра? Дед с прищуром посмотрел на рыжий зад льва.

— Сам у него спроси, ты же у нас сенс теперь, — Храп хмыкнул поставив Деда на минуту в тупик.

— А тебе сорока на хвосте принесла? Дед закусил нижнюю губу, выражая крайнее удивление.

— Я, уже не зеленый знахарь и могу на расстоянии дары видеть, — отмазался Храп и поспешил в перед.

— Чует мой дар, что вы господин знахарь брешет, — Дед ускорился и догнал элитника.

— Ой, достал своей болтовней старый. Храп отмахнулся от назойливого старика.

— Ты мне не юли, когда меня отсканировать успел. А ну признавайся дылда.

— Да когда ты спал, — кваз высунул голову из гамака.

— Вот так и знал, что ты Храп злостно нарушаешь законы Стикса, — Дед сжал кулаки.

— А законы эти для иммунных, а я и так и сяк к ним не отношусь, — элитник тюкнул кваза по голове.

— Ну посмотрел и посмотрел, что там и как у меня с даром? Смягчил тон Дед принимая неизбежное.

— Ну немного поправил, винтики подкрутил, болтики закрепил. В общем нормально у тебя все. Храп уже был не рад тому что проболтался про новый дар Деда.

— Храп, сдаётся мне ты не только мутантский и человеческий языки знаешь, еще и замудрянский выучил, — Дед понял безнадежность выяснить что-то подробное про свой дар у элитника.

— Хааа. Храп заржал, так что Бакс присел на задние лапы от испуга. А это вообще мой родной язык.

К вечеру добрались до старого кластера с поселком, Кошатиная с Умником промчались по дворам разнося старые постройки, но не нашли жратвы. Зараженные в домах были, но от истощения они превратились в ничтожных ползунов воняющих еще отвратительнее, чем пустыши. На них не позарилась даже вечно голодная Кошатиная.

— Ну че, здесь заночуем или дальше двинем? Дед осмотрел поселок с тоской, сетуя на

то что разжиться чем либо полезным здесь он не получится.

— Что-то я Бакса не понимаю, он хочет вернуться вон туда, — Храп указал в ту сторону с которой они пришли.

— Вот и мне сомнительно в нем, как в путеводителе. Он мне Ваню Сусанина напоминает. Правда тот французов по болоту водил, но сходство очевидно.

— Дед ты че то путаешь, Сусанин Иван немцев водил по лесу, — Храп наморщил лоб погружаясь в воспоминания.

— Вот смешные вы, в разных мирах своя история и свои персонажи, — отозвался кваз расположившись на покосившейся от его веса лавке.

— Ты бы не умничал, — Храп протянул к нему сжатую в кулак огромную лапу.

— Кошатиная, может кушать хочешь? У кваза вот язык кажется лишний, — Дед зло сощурил глаза.

— Вот вообще не знаю, что вы со мной возитесь, давно бы прибили и не мучили, — кваз махнул рукой на компанию состоящую из непонятного элитника и сумасшедшего старика.

— Это не нам решать, — отозвался Дед присаживаясь на лавку и открывая банку с тушёнкой. Рипли должна сама принять решение по твоей тушке.

— Ну а если вы ее не найдете, так и будите меня по улью таскать? Кваз протянул отросшую культю к старику прося еду.

— Найдем, точно найдем. С такими то носами мы кого хочешь в улье найдем. Улей то он странный по географии, конечно, запахи и следы пропадают вместе с перезагрузкой, но что-то же остается. Вот и Бакс учуял и взял след.

— А по мне так он просто какую нибудь львицу учуял и тащит вас к ней. Кваз выскребал мясо из банки и запивал холодным чаем.

— Ну тогда его дни сочтены, — Храп злобно зыркнул на льва уплетающего тушёнку прямо с земли.

Лев зарычал и оскалил желтые клыки.

— Да он по хоже себя бессмертным возомнил, — Храп выпустил коготь похожий на лезвие меча.

— Ну тише, что разошлись, — Дед встал заслоняя бакса своей тощей тушкой.

— Да очень надо руки марать, — Храп встал и направился в конец поселка.

— Ур, урр. — Кошатиная вернулась голодная и теперь утробно урчала.

— Ну нет у меня для вас жратвы, — Дед отпихнул от себя урчащую кусачиху.

— Вот когда она такая, у меня нервный тик начинается, — кваз вжал плечи.

— Да не очкуй, здоровяк, — успокоил его старик и направился в сторону небольшой постройки за полуразвалившимся домом.

— Эх в баньку бы сейчас, — он осмотрел строение и сделав вывод, что это точно баня и открыл дверь.

— АААА, — в тишине поселка раздался ор Деда.

Храп рванул не разбирая дороги снося своей тушей обветшавшие постройки. Умник ломился снося ограды, из под его огромных лап вылетали огромные комья земли, которыми можно было сразу загрузить колонну камазов.

Бакс тихо порыкивая, важно направился в направлении крика, всем своим видом показывая, что царю зверей не пристало бегать как дикому кабану.

Кошатиная перебирала лапами от любопытства, но не двинулась с места оставаясь рядом с квазом. Ее мутно желтые глаза не мигая смотрели на сжавшегося от ужаса мура.

— Урк, — она повернула морду в сторону удаляющегося льва. Но спустя минут пять не удержалась от любопытства, клацнула зубами схватив кваза за край одежды рванула за остальными.

— ААЙ, скорее все сюда, — орал Дед надрывая горло.

— Первым рядом очутился Умник. Утробно уркнув он вlepил постройке огромной лапой и снес крышу.

— Че совсем одурел, — Выскочил из бани старик накинулся на элитника с кулаками. Храп, да где ты?

— Ох, что с тобой старче? — Храп спрятал когти мечи поняв, что с Дедом все нормально.

— Здесь Рипли была, — на одном дыхании выпалил Дед и уперся головой в ногу Храпа.

— Ха, — только и смог сказать элитник.

— Ур, урр. Кошатиная тащила в огромной пасти перепуганного до смерти кваза и громко урчала.

— Переведи им, а то с ума сведут своим урчанием, — Дед снова вернулся в постройку смачно ругаясь.

— Ты что ругаешься то, — не понимал Храп недовольство старика.

— Да этот обалдуй крышу с бани снес, — он мазнул на лежавшую на земле крышу. Обломался я с баней. Дед с досады готов был пустить скупую мужскую слезу.

— Так давай на место поставлю, — Храп подцепил шифер и водрузил на место. Шифер посыпался на голову старика мелким крошечком.

— Вот послал Стикс идиотов, один сломал, другой доломал, — старик махнул рукой и поплелся по огороду матерясь себе под нос.

— Че случилось то? Кваз наконец то выпущенный Кошатиной совершил не мягкую посадку, больно саданувшись головой об сруб развороченной бани.

— Да конец света по ходу ща начнется, оставили Деда без бани, — Храп почесал башку соображая как исправить положение с баней.

— Ой действительно беда, оставить вонючего старика без помывки, — кваз потер ушибленное место култей. Так пусть найдет другую, он же может даром что угодно сыскать.

— Точно, ща подскажу старому пердуну, а то сам не догадается, — Храп оскалил клыкастую пасть в улыбку доведя этим кваза до мокрых штанов.

Элитник в два прыжка догнал старика и сообщил ему радостную весть.

— Че совсем меня за дурака держите, — Дед скорчил злобную гримасу. Поди сам ужо

сообразил про поиск бани. Только вот вас дебилов здоровых туда не приглашаю.

Дед вернулся часа через три красный и довольный.

— Ну че расселись болезные, пора и в путь выдвигаться, — он протянул руки к Храпу собираясь залезть ему на плечо, как делала это Рипли.

— Че это ты старый удумал? Храп сощурил глаза. На чужое место роток раскрыл, даже не думай. Элитник встал всем своим видом показывая, намерение отказать старику.

— Да пофиг мне на твое костлявое плечико, ты меня в гамак подсади, — старик рассмеялся хитро поглядывая на Храпа.

Из поселка вышли, когда на небе уже появились три лиарды незнакомых светил. Дед задремал уткнувшись в плечо кваза, которому пришлось разделить то мало пространство гамака со зловредным старикашкой. Его грызла обида, за то что его не взял его в баню. Кваз понимал, что запашок от его тушки будет похлеще чем от сдохшего неделю назад зараженного. Его тело чесалось и зудело от засохшей грязи, а отрастающие конечности вообще хотелось хорошенько распарить. Но просить Деда не захотел по причине возникшей у него гордости по отношению к этому слабому иммунному. Ведь по сути не будь рядом с ним зараженных, Дед станет легкой добычей и даже его умение махать кнутом ему не очень поможет, если на него нападет тот же топтун. А он Зверь, в свое время оторвал голову здоровому топтуну голыми руками и покрошил кучу навалившихся на него мелких зараженных. Кваз тяжело вздохнул отгоняя воспоминания о прошлой жизни, теперь он сломанная игрушка у этого чумного старика и его зверюшек размером с дом. А потом они найдут свою девку и она вынесет ему приговор, Зверь закрыл глаза представляя Чуню. Как ты моя маленькая рыжуля.

Дед притих притворяясь спящим, но он управляя даром считывал с кваза его эмоции. Они рваными обрывками летели от уродливой головы кваза и сдавливались любопытным стариком.

Дед только понарошку разозлился на Храпа за его несанкционированное копание у него в голове. На самом же деле он понимал, что знахарский дар элитника только поможет разобраться с даром и открыть новую грань его нового таланта. Именно так Дед называл свои дары и считал их наградой которую надо обязательно использовать во благо семьи.

Кваз беспокоил неугомонного старика, своими перепадами настроения и угрюмым нравом. Ни на минуту Дед не забывал, что кваз Зверь это мур и занимался он отловом иммунных и зараженных для разделки на органы.

Он не мог придумать как избавиться от него, понимая что хлопот от него много, а толку совсем нет. Таскать с собой тяжеленного кваза дело убыточное и в плане кормежки и живца, который хлебал его как не в себя. Он переводил решение судьбы кваза на Рипли, сам же искал повод или способ избавиться от мура, отпустить такого осведомленного свидетеля было смертельно опасно. Этот мужлан точно не будет молчать про их стаю, а устроит охоту на Храпа и остальных объявив их ценной добычей. А его связь с внешниками добавит хлопот в жизни их команды и не факт что они смогут скрыться на просторах Стикса, а кто-то возможно станет добычей и попадет на разборку в мурачий притон. Дед каждый день ломал голову над этой проблемой и не находил решения, поговорить с Храпом об этом это однозначно подписать квазу смертный приговор в пасти Кошатины. Но такой расправы над болезным он не хотел, но других вариантов пока не подворачивалось.

Дед шурился в темноте, уже в сотый раз жалея, что пожалел болезного, заступился и не дал ему стать кормом для зараженных как остальные муры. Ну что сделано, то сделано и Дед тихонько вздыхал.

— Я, знаю что ты не спишь, — сказал кваз и замер ожидая ответа. Даже знаю, что тебя терзает уже не первый день.

Дед вздохнул, отрицать не стал, но и промолчать не смог.

— Ну и че ты такое знаешь, что мне спать не дает.

— Да голову ломаешь, как от меня избавиться, — в голосе кваза звучала печаль.

— А че мне думать то, скормлю тебя Кошатине и делов то.

— Так если бы так все просто было уже скормил бы.

— Жалко мне тебя, вроде не плохой ты мужик.

— Ты про меня ни чего не знаешь.

— Так расскажи, может я изменю решение.

— Или ускоришь мой конец, — кваз тяжело вздохнул и продолжил.

— Я улей я попал два года назад, попал плохо. Дохляком и слабаком да и стаб был говенный, — он выругался.

— Потом сбежал, потому что встретил ее, мою Чуню. Собачка моя, а то че еще надумаешь, — мур хмыкнул и замолчал на пару минут.

Дед терпеливо ждал, когда он продолжит рассказ.

— Попали мы с ней к мурам, и я бы однозначно пошел под разделку, но меня спас дар рыжюльки.

Была там одна знахарка — стерва баба. Гадюка по сравнению с ней просто сама доброта и милота. Так вот Чуню отдали ей, а меня в барак ждать очереди на разделку. Я тогда отощавший был и на споровом голодании не представлял особой ценности, поэтому меня и оставили подкормиться.

Кваз вздохнул и сделала глоток живца, рассказ давался ему с трудом, он как будто заново переживал прошлое.

— Так вот, исследовала эта горгулья мою Чуню и поняла что у нее есть тибя симбионта, а без него ее дар не работает. Но не в этом даже дело было, сильно заинтересовал дар рыжули эту знахарку и она велела найти симбионта.

Дед заерзали явно не понимая значения слова "симбионт".

Кваз хмыкнул и продолжил.

— Это такое слияние родственных душ, ну в нашем с Чуней случае. У нас энергетический симбионт, это когда один постепенно накапливает энергию в своём энергетическом теле, а потом очень быстро её отдавать по требованию другого... Ну или при опасности. Я так и не смог разобраться что и как происходит. Но вот знахарке этот вопрос спать не давал, и муры перевернули базу в поисках симбионта, но так не чего и не нашли. Они даже разборку иммунных остановили, что бы случайно не разделать того самого. Но нашли меня случайно, Чуня сбежала от новой хозяйки, которую не приняла и нашла меня сама. Ей очень требовалась та самая энергия и подзарядка которую она могла получить только от меня.

— Это че получается, ты для нее как батарейка? Не удержался Дед от вопроса.

— Не совсем так. У нас взаимная подзарядка, обмен энергией так сказать. Мне без нее тоже плохо. Вот если бы она была рядом, то мои конечности уже бы отрасли сила вернулась, а так я ослаб. По этому и живец хлебаю без меры. Только это слабо помогает.

— А Чуне тоже без тебя плохо, как она разлуку переносит? Дед заворочался разворачиваясь к квазу.

— Ей тоже плохо, только я не знаю как. Она обычно меня сама находила, очень скоро у нее эти поиски происходили. Над нами много опытов проводили и знахари и внешники, а потом я в кваза стал обращаться и опять пошла чередой опытов и экспериментов.

Кваз снова сделал глоток из бутылки с живцом.

— Нам повезло. Эту стерву элитник порвал. Она хотела свой новый дар опробовать, но элита хитрой оказалось. Говорили, что притворялся послушным несколько месяцев, а оказалось просто выжидал удобного случая свалить из лаборатории. Ну тогда и нас в покое оставили. Кваз тяжело вздохнул и затих.

— Ну а как ты с мурами то дружбу свел?

— А кто бы меня на свободу отпустил? Еще пару месяцев на цепи держали, но потом начальника охраны рубер сожрал и меня приставили к охране стаба. У них движуха по кадрам произошла ну меня и записали на эту должность. Комнату отдельную дали, опять же кормежка и живец... все включено. Чуня всегда при мне была, это тоже большой плюс. У меня тогда сила в гору поперла. Знахарь новый говорил, что это меня собака питает. Потом когда по случаю жемчужина перепала, дар меткости вылез и опять повышение, стал на рейды выезжать, ну тут и оплата больше. Смог отдельную квартирку прикупить и устроить Чуню с комфортом.

Потом начальника охраны подстрелили из миномёта, ну в общем не дотянул он до знахаря. И меня опять в должности подвинули. Тут вообще житуха началась, я через месяц

домик прикупил. Чуне личная территория для прогулок и все такое. Не любит она ни иммунных ни зараженных, ни и ее в стабе не жаловали. Сначала хотели на рейды брать, но она на отрез отказалась дар применять, бесполезную животину из себя строила. Тогда и оставили ее в покое, одно хорошо, что моим дарам крепкую подпитку давала.

— И че людей на этих самых рейдах отлавливал и на органы сдавал? Отозвался Дед.

— По этому делу специальные отряды работают. Мы на операции выезжали как охрана.

Дед уже устал от сканирования кваза на правда и лож и нетерпеливо пошарил рукой в поисках фляги с живцом.

— Я сам, людей не ловил и на органы не разбираю. Кваз закончил рассказ и засопел ожидая вердикт Деда.

— Да история, прям сказочная. Дед пил живец и причмокивал.

— Ну можно подумать у вас быль, кому Расскажи не поверят. Огрызнулся кваз отворачиваясь от Деда.

— Ну так-то да, но мы честные рейдеры и с мурами не икшались.

— Ну какие вы рейдеры, ты даже смысл этого слова не понимаешь. Рейдеры — это люди, которые используют незаконные методы для захвата чужого имущества у его законных владельцев.

Дед затих переваривая выданную ему информацию квазом.

— Это что же получается. Что рейдер это тот же самый вор и мародер?

— Ну типа того.

— Ну а в Стиксе вроде это нормальные ребята типа Робин гудов.

— Ой совсем ты мне голову заморочил, — кваз отпил живец из бутылки. Эх хороший у тебя живец получается. Мур сменил тему разговора.

— Ты меня не отвлекай. Я же чего, пока до истины не докопаюсь ни, успокоюсь.

— Ну копай хоть всю ночь, а я спать буду. Кваз тихонько засопел.

— Да дела, тут творятся. Прям беспредел какой-то, вот нет видать хозяина у этой земли.

А когда нет хозяина то происходят всякие катаклизмы и не порядки. Дед почесал голову, и повернувшись на другой бок задремал.

Зараженные тащились за иммунным львом всю ночь, пока не наткнулись на лес.

— Другой кластер и по хоже на часто грузится, вон какой бурелом. Храп остановился и потряс гамак в котором спали кваз с Дедом.

— Чаво, — сонно отозвался Дед высовывая голову из гамака.

— Мля, старый ты мне на лицо наступил, — зарычал кваз.

— Это у храпа лицо, а у тебя морда, — съязвил Дед выбираясь из гамака на землю.

— Ррр... кваз зарычал сдерживая злость.

— Че дальше? Дед обратился к Храпу.

— Все вопросы к Баксу, — Храп кивнул на льва вылизывающего себя.

— Эй кошак, ты поди пожрать хочешь? Дед подошел к царю зверей вылизывающему у себя под хвостом.

— Ррк, — рыкнул Бакс и продолжил уборку своей ж...

— Храп, а наши Умник и Кошатица тоже вот так, ну это ж... вылизывают? Дед сморщил от отвращения нос.

— Не наши ни такие засранцы, у них и так все отваливается, — Храп заржал, на что лев мотнул гривой и поднял вихрастую голову.

— Что царек все вылезал или еще места остались? Дед плеснул живец в чашку протягивая баксу.

Лел замурлыкал слизывая живец и даже не поморщился.

— Что рыжий, куда дальше двигаться прикажешь? Мы за тобой как ниточки за иголочкой, уж доведи нас до девоньки нашей не облажайся, — Дед вытряс тушенку в миску и отдал льву.

— Это ему на один клык, — Храп с высоты своего роста смотрел на малюсенький кусок мяса в пластиковой чашке.

— Ну а где больше то взять? — Отправь Кошатицу с Умником на охоту, может какую скотинку на жаркое притащат.

— Урррк, — отозвался Умник втягивая шумно воздух.

— Че это он? Дед обратился к Храпу задирая голову.

— Рипли... — Храп втянул воздух и закрыл глаза.

Кошатица метнулась в лес утробно урча, от ударов ее мощных лап в стороны разлетались мелкие зараженные не успевшие разбежаться.

— Уррр, — она остановила свой стремительный бег когда почуяла запах большого зараженного. На поляну вышел рубер, а возможно уже мелкая элита и злобно заурчал сообщая что на обед приглашений не делал.

Кошатица ушла в скрыт и сделала стремительный прыжок преодолев сразу несколько метров нацелившись в горло противнику, но зараженный не был беззащитным размазней и встретил смертельный укус ударом мощной когтистой лапой. Кошатица уркнула и отлетела в дерево. Раздался треск ломающейся древесины и дерево сломалось пополам, рухнуло сотрясая кроной.

Ее спасло лишь то что элитник бил наугад не видя нападающей на него злобной твари. На поляне раздавалось злобное урчание огромного серого монстра слабо напоминавшего огромную гориллу. Но он рано возвестил о своей победе, Кошатица метнулась невидимой

тенью проделав свой трюк с испариванием спорового мешка. Элитник взвыл пытаясь сбросить не видимую тварь вцепившуюся когтями в его башку и яростно рвущую его бронированный панцирь закрывающий самое уязвимое место. Напавшая тварь крепко вцепилась и не давала себя сбросить, элитник бился башкой о деревья, от чего те ломались пополам разлетаясь в мелкое крошево щепок, валялся по земле и рычал как тысяча разъяренных быков, но когти кусачихи продолжали отрывать куски брони от его затылка. Зверь взревел и высоко подпрыгнув упал на спину тем самым решив раздавить тварь вцепившуюся ему в затылок, но трюк не удался, Кошатиная за секунду до падения метнулась в сторону с такой скоростью, что это однозначно было действием дара ускорения. От падения туши элитника земля ухнула и задрожала, с деревьев слетела листва, а под элитником образовалась вмятина в земле на пару метров. Гориллоподобная тварь мелко сучила ногами скребла когтями землю оставляя огромные борозды, элита доживала последние минуты самоубившись. Кошатиная успела разодрать его бронированную защиту спорового мешка, и при падении споровик смялся как головка чеснока под прессом.

— УРРР. Кошатиная вышла из скрыта и задрав башку в верх, утробно заурчала сообщая о своей победе.

— Это что за крик, а драки нет? — На поляну медленно вышел Храп с Умником.

— Че это нет то, — Дед применив дар ускорения вылетел на поляну первый и чуть не влетел в подышающего элитника.

— Охренеть, это что за зверь неведомый? Старик подперев руками бока, прохаживался разглядывая уже затихшего мутанта.

— Ха. Ай да Кошатиная, ай да тварюшка. Элиту в одиночку завалила, — Храп протянул лапу к башке кусачихи проверяя ее на наличие ран.

— А чего он сразу в могилку то прилег? Понял, что с нашей девахой лучше сразу закопаться и не связываться? Дед залез на башку элитника разглядывая поле боя.

— Не понятно, кто его так шарахнул, что он в землю почти весь вошел. Может у Кошатиной какой дар новый прорезался? Храп закрыл глаза и продолжил водить лапой над головой улегшийся на землю мутантки.

— А этого кто упокоил? Дед слез с дохлого элитника и направился к изрядно вонявшему руберу.

Умник утробно урчал и тряс башкой, всем видом показывая что запах ему отвратителен.

— Не понял, ты что мальчик тухлятиной брезговать стал? А помнишь, как зомбаков харчил и причмокивал от удовольствия, — Дед вспомнил историю, когда Умника сожрал всех пустышей на одном из кластеров, где они останавливались.

— Ур, уррр. — Умник клацкал челюстями и урчал.

— Не понимаю я тебя, — Дед потер зараженного по носу.

— Урк, — Умник одним ударом лапы откинул воняющую тушу в сторону и сунул морду в яму под ним.

В небольшом углублении в земле плотно прижавшись друг к другу, лежали четверо иммунных перемазанных в земле и крови рубера.

Огромная зубастая пасть клацая зубами уперлась грязные тела и заурчала.

— Боже, спаси... шёпотом произнесла женщина закрывающая собой ребенка.

Уродливое серо лицо квазихи приподнялось из общей массы тел и расплылось в улыбке.

— Да уйди ты, да я гляну, — Дед пинал в лапу элитника уткнувшегося в углубление в земле и утробно урчащего.

— Урр, — Умник не отходил, а продолжал поуркивать и тыкаться в яму мордой.

— Да что ты там нашел такое интересное? — Дед ускорился и обежал элитника, но и с другой стороны ни чего не смог разглядеть из-за огромной шипастой башки уткнувшейся в находку.

— Умняшка ну отойди, уваж старика, — Дед орал прямо в ухо элиты, игнорирующего его просьбу.

— Что тут у вас? Храп пихнул Умника ногой в бок, от чего тот уркнул и поднял башку скалы огромные зубы.

Дед воспользовавшись ситуацией нырнул в яму и завопил, так что можно было подумать его пустыши жрут. — Ааааа!

— Вот debil на debиле, — Храп отогнал Умника и вам наклонился над ямой.

— Это что хрень, могилка что ли? Он в недоумении смотрел на смеющееся незнакомое лицо квазихи и на притихших людей под ней.

— Дед, Храп, — Рипли протянула руку и обхватила орущего старика за шею.

Грязные и мокрые иммунные выбрались из ямы. Девчонки таращились испуганными глазами на огромных мутантов не понимая что происходит. Храп утащил раненого в сторону и принялся за лечение водя огромной лапой над окровавленной грудью мужчины.

Бакс долго смотрел на найденышей не понимая, почему его так сильно влекло к одной из женщин, но потом обнюхал каждую, уткнулся мордой в испуганное лицо девочки и замурлыкал как большой кот.

— Рипли, что он делает? Я, боюсь его... Таня отталкивала мурлыкающую морду от себя.

— Не знаю, где и как вы нашли этого котяру, но он, кажется, нашел свою девочку сам.

Рипли грела котелок с тушенкой, пока Дед возился с костром. Не думаю что он причинит тебе вред, а вот за тебя порвет любого.

— Рад, что ты жива, ну и что новички тоже в порядке. Кваз подполз на уже почти отросших руках к спонтанной стоянке.

— Привет, Зверь. Рада, что и ты уцелел. Девушка протянула руку для приветствия.

— Видок конечно у тебя сильно изменился, но и в этом можно найти плюс. Кваз ткнул культу в ладонь девушки.

— Я, уже нашла и даже не один плюс. Она вздохнула и отставила горячий котелок.

— Ну дела. Рипли, я думаю нам есть о чем друг другу рассказать. Дед принес чайник с водой и протянул девушке. Под горячий чаек хорошо рассказы рассказываются.

Старик уже достал из своих запасов одежду и остатки еды и очень гордился своей запасливостью.

Зоя жалась к Рипли разглядывая разношерстную компанию.

— Ну давайте знакомится, — Дед разлил чай по пластиковым стаканам и разложил кашу с тушёной.

— Тяна, девочка протянула грязную ручку и взяла тарелку с едой.

— Зоя, — женщина взяла свою порцию.

— Ну а я Дед. Льва баксом кличут, только мне кажется он нас вообще не понимает. Это Храп, — он кивнул на знахаря усердно исполняющего свой долг. Ну а эти два обормота, Кошатица и Умник. Они дурные, конечно, но своих не тронут.

Тяня засовывала куски каши в рот и таращила глаза на мутантов.

— А это сто за мутант, — ее взгляд остановился на квазе.

— Таня, ну что ты, это человек, просто изменился. Мы же читали брошюру. Зоя укоризненно посмотрела на дочь и пересела к квазу ковырявшегося в своей чашке.

— Давайте познакомимся, — Зоя протянула руку для знакомства.

Кваз поперхнулся и открыл зубастую пасть из которой выпал кусок мяса.

Женщина аккуратно обтерла грязную морду Зверя и взяла ложку.

— А давайте я вас покормлю, ну пока вы сами не можете.

Кваз тупо таращился на милостивую женщину и послушно открывал рот.

— Ну дела... Только и сказал Дед, подкладывая куски мяса в тарелку девочке.

Храп вернулся очень уставший, его слегка пошатывало.

— Вообще не понимаю, как он еще жив остался. Сердце одно целое, а остальное в фарш. Просто в рубашке родился наш Ковбой.

— Эко ты загнул, наш Ковбой. А кто давеча с ним ругался? Дед поплелся к раненому с чашкой.

— Ну это когда было. А вот сейчас мы все в одной лодке.

— Храп, рада, что смог помочь Ковбою, он нас спас. Рипли тяжело вздохнула.

— Ну значит хабар с рубера полностью его. Храп разворотил воняющую башку и достал споровик.

— Так ты знаешь, Рипли смущенно опустила глаза.

— Случаем узнал, ну на той элите, что в зоопарке ты мозги спекла. Ведь это твоих даров дело. Храп опустился на землю рядом с девушкой.

— Было дело, пришлось запрещенный тобой дар использовать. Вот результат, — она подняла руки ставшие похожими на лапы с толстыми когтями. Но и в этом есть положительный момент. На меня теперь ни одна сволочь не позарится и силы прибавилось и череп толще. Девушка притронулась к вмятине на голове.

— Дай как гляну, что у тебя тут. Храп протянул лапу к голове со спутанными светлыми волосами.

— Не сейчас, отдохни. Потом посмотришь, — Рипли встала и направилась к Деду кормящего с ложечки Ковбоя.

Раненый выглядел гораздо лучше, на бледно-серых щеках появился румянец и губы приобрели нормальный для живого человека цвет.

— Ну похоже ты выздоравливаешь, девушка присела рядом с Ковбоем.

— Спасибо, что не бросила. Хотя план спрятаться под дохлым рубером был так себе. Мужчина сморщил нос от запаха тухлятины исходившего от Рипли.

— Себя понюхай, — девушка шутливо ткнула его в плечо, от чего Ковбой закатил глаза и заохал, изображая смертельную боль.

— Вот твой приз, — девушка протянула споровик рубера.

— Спасибо, мне это пригодится. Мужчина сунул потроха в рюкзак даже не рассмотрев содержимое споровика.

— Что даже не посмотришь, — не удержался Дед.

— А я увижу там что-то новое и необычное. Ковбой откинул голову на импровизированную подушку из рюкзака Зои. За пять лет, что я здесь шарахаюсь по Улью, я такого насмотрелся. Мужчина закрыл глаза.

— Пусть поспит, сон лучший лекарь, Дед собрал грязную посуду и направился к костру.

— Вообще-то лучший лекарь это я, — Храп поднял голову и оскалился в улыбке.

— Ой, — девочка прижалась к рыжему боку Бакса. Лев оскалил клыки и предостерегающе зарычал на Храпа.

— Ой заступник нашелся, — Храп хмыкнул. Шуток не понимаете.

— От твоего Храпушка смеха. Конидохнут, вернее не кони, руберы. Дед собирал грязную посуду и чистил пустой котелок.

— Рипли, надо бы элитника выпотрошить, пока не завонял. Храп поднялся и кивнул в сторону побежденного Кошатиной зараженного.

— Элитника? Мы слышали рев и треска деревьев. Но не могли и подумать что вы элиту завалите.

— Не мы, а Кошатиная в одну зубастую пасть его упокоила. Правда не понятно, как у нее это получилось.

— А можно мне посмотреть на элиту? Таня подскочила с места вызвав недовольство Бакса.

— Элиту... Так смотри на меня, ну или на Умника, — Храп скорчил довольную гримасу.

— Ой, а я подумала. Что вы дядя Храп тоже кваз, — Тяна без испуга подошла к Храпу и потрогала его за ногу. Ого какая жесткая как камень.

— Это природная броня и чем выше рангом зараженный, там она крепче. Храп протянул девочке большую ладонь.

— Ого, какие когти, — Таня потрогала тоненьким пальчиком большой острый коготь.

— Это еще что, вот это коготь всем когтям коготь, — Храп выпустил когти похожие на острые мечи.

— Ой, — девочка, испугавшись, отскочила в сторону.

— Ррррр, — грозный рык Бакса раздался рядом и он кинулся на Храпа.

— Очумел что ли? Храп откинул рыжего кошака как плюшевую игрушку. Лев извернулся и приземлился на лапы, снова кинулся на элитника.

— Бакс стоять, — Таня остановила защитника одной фразой в которой звучала железная струна матерого дрессировщика хищников.

— О как! Дед наблюдавший сцену со стороны только удивленно развел руками. Одного пристроили, теперь бы еще кваза в хорошие руки сдать и все можно спокойно спать.

— А как это пристроить, он же не животное, — возмутилась Зоя.

— Зверь, это не животное, — в голосе Деда больше звучал вопрос чем утверждение.

— Ой, а можно мы и его заберем, — Таня подошла к квазу и склонила голову разглядывая уродливую рожу. Он вроде не чего и животных любит.

— Аха любит, у него и собачка есть. Дед кивал головой на кваза сидящего и растерянно хлопающего глазами.

— Че мочишь, болезный? Храп хмыкнул. Достал ты Деда уже так что он готов был тебя

Кошатине скормить, а тут такой вариант.

— Это как пристроить, я же не могу вот так просто... Квас лупил зенками то на Зою, то на Таню не находя подходящих слов.

— Ой, об этом рано говорить, — засмушалась Зоя. Мы то знакомы всего пару часов.

— Я, за. Наконец выдал Зверь, и зажмурившись хлебнул живец.

— Ну тогда у нас еще одна проблема появилась, куда это семейство пристроить? Рипли растерянно смотрела на троицу к которой присоединился и лев.

— Просто так их отпускать нельзя, растрезвонят про нас и тогда бегать нам всю жизнь по Стиксу в поисках большой норы. За нами охоту объявят все кому не лень и даже те кому лень. Храп шумно вздохнул.

— И то верно, — Дед усердно чесал затылок.

— Надо решать проблемы по мере их поступления, — отозвался Ковбой тихо подошедший к поляне.

Убитый элитник оказался тем самым Гориллой, которого Рипли брала для охраны. Девушка погладила огромную голову и вздохнула. Она очень расстроилась узнав в мертвом мутанте Гориллу. Но разобраться в ситуации было не возможно и он пал смертью храбрых защищая Рипли от ее мутантов.

Потроха из Гориллы решили отдать" новой семье" так как Рипли категорически отказалась взять что-то себе.

На лесной поляне оставаться стало невозможно из-за запаха тухлятины исходившего уже с двух огромных туш.

— Дайте мне противогаз, — Дед притворно закатил глаза.

— Так что воню дышать, давайте сменим место дислокации, отозвался кваз посматривая на суетившуюся возле него Зою.

— Так собирайтесь, чего расселись, — Дед ворчал и пихал то Рипли, то Храпа.

— А куда пойдём? — Храп ещё не отошедший от лечения Ковбоя валялся на земле раскинув лапы.

— Хоть в пекло, лишь бы подальше от этой вони, — Зоя сморщила носик и поправил на платок на лице.

— Эээ только не в пекло, там воняет не лучше, были ужo знаем. Дед снова пихнул ногой Храпа. Че разлегся, ни пройти ни проехать.

— А мне не воняет совсем, — Рипли сидела сложив нога на ногу и дремала.

— Ну, конечно, у тебя же выключателей полная голова. Огрызнулся Дед.

— Надо дожидаться Умника и Кошатину, — отозвалась Таня развалившаяся на спине льва.

— А че их ждать, чай ни маленькие не потеряются, — Дед все больше злился и пинал шишки с таким остервенением, как буд то они были виноваты в вони.

— Ладно давайте выдвигаться, — Храп поднял башку и тяжело вздохнул, встал задевая кроны самых высоких деревьев. С них осыпались последние листья чудом уцелевшие после бойни.

— Ну ты ещё нас листьями засыпь, что бы уж совсем не выбраться с этого вонючего могильника.

— Дед, хватит бурчать. Собирай хабар и пошли уже. Рипли встала отряхивая одежду.

— А че собирать то, нет же не чего. Следующий раз шишками будите питаться и травкой. Старика потряс пустыми мешками.

— Так поищи кластер с хабаром, че зря нить! Огрызнулась на него Рипли все ещё мучаясь от головной боли.

— Поищи, поищи, как что так Дед... Старик, ворча, ушел в сторону и присел на ствол дерева потирая виски.

— Вот старый брехун, сам рад поискать хабар. Но без нитя не может. Храп снова уселся на землю сотрясая все вокруг.

Компания снова расселась и тихо переговариваясь между собой, поглядывала в сторону медитирующего Деда.

— Че расселись, расслабились, ждете когда я вас на руках до кластера перенесу, так не дождетесь. Старик закинул рюкзак за плечи и направился в сторону чащи.

— А что не так-то? Зоя собирала вещи и поправляла одежду на квазе. Он чем так расстроен?

— Да забей, он же старый хрыч, ему положено все время ворчать. Храп рыкнул и встал закидывая на плечо гамак с квазом.

— Ой аккуратнее, пожалуйста, — Зоя обеспокоилась об удобстве кваза.

— Ты че серьезно, он же кваз, ему вообще больно не бывает, да Звереныш?

— Угу, — отозвался кваз и высунул голову.

Таня вцепилась в гриву Бакса, удобно устроилась у него на спине лупила пятками ему по бокам подгоняя ленивого кота.

Процессия двигалась медленно, Храп раскидывал завалы из коряг и веток, откидывал сломанные деревья преграждающие им путь.

— Рипли, а он про кваза правду сказал? Зоя догнала Рипли и вцепилась ей за рукав.

— Да шутит он. Квазы такие же люди, только изменившиеся телом. Но может нервные окончания у них стали менее чувствительные, хотя вря тли, ему когда кошатина ноги по обкусывала, так он выл от боли.

— Ах, — Зоя ахнула, и из ее глаз брызнули слезы.

— Был бой и мы победили, а кваз вообще-то мур и мог навредить кому-то из нас, вот и кошатина укоротила его немного.

— О Боже, мур. Женщина опустила глаза, боясь, пересечься взглядом с Рипли.

— Надеюсь ты одумаешься и откажешься от него, подумай пока есть время.

— А что тогда с ним будет?

— Не знаю, может Стикс сам решит его судьбу.

— Вот вы все Стикс, Стикс, как о живом существе говорите.

— Может так и есть, но здесь реально существуют разные поверья, про то что можно делать, а что нельзя и Стикс ослушавшихся наказывает.

— Странно для меня все это.

— Ты думаешь мне не странно было, я до сих пор просыпаюсь в холодном поту.

— Да не за себя, за дочку.

— С Таней все хорошо будет. У нее дар полезный и детей в нормальных стабах оберегают.

— Как еще попасть в такой стаб.

— Попадете, не все сразу.

Лес резко закончился и в глаза ударил ослепительно яркий свет заходящего за горизонт светила.

— А где старый хрыч? Храп резко остановился и огляделся. Свалил, что ли.

— Ускорился, наверное, что бы до места не тащится как черепаха. Рипли, отпила несколько гладков живца.

— Дед! Рыкнул Храп шумно втягивая воздух. Совсем старый страх потерял, один и без охраны уперся.

— С ним Умник и Кошатина где-то рядом, — Рипли врубил зрение на полную рассматривая мутные силуэты в километре от них.

— Спринтер, хренов. Храп поправил переноску и посмотрел на уставшую женщину. Полежай в гамак так быстрее будет.

Храп посадил Зою, а Рипли вскарабкалась ему на плечо, удобно устроившись в небольшой выемке с шипами, за которые можно было держаться.

— Ну а ты облезлый кошак, сам или тоже заберёшься на меня? Элитник с презрением смотрел на льва с девочкой на спине.

— Ррр, Бакс коротко рыкнул и бросился в перед.

— Ну тогда шевели лапами пушистик, Храп рванул с места постепенно ускоряясь.

Рипли, не давал покоя разговор с Ковбоем. Он совсем неожиданно решил покинуть их еще на стоянке в лесу. Взял немного еды, потроха с убитого им рубера, самогона из запасов Деда и ни чего толком не объяснив ушел в срыт. Его последние слова Рипли прокручивала в голове как пластинку на патефоне, и не могла разобраться что именно имел в виду Ковбой — "идите в безопасное место, я найду ее и ваши проблемы решатся".

Кого ее, в какое безопасное место и какие проблемы у них решатся?

— Че молчишь? Храп буркнул ей прямо в ухо.

— А? Да думаю над словами Ковбоя. Не понимаю, почему он так рано ушел, его рана толком не затянулась и даже не попрощался ни с кем. Девушка крепче зажала нарост на плече огромного элитника и поерзала устраиваясь поудобнее. Путешествовать на плече Храпа было не очень удобно, но зато быстро и безопасно.

— У него видимо были на это причины, — Храп сбавил ход рассматривая в темноте кластер с городским поселением темнеющий многоэтажками в сумерках.

— Дед, здесь. Рипли включив обоняние, почувствовала запах готовой еды.

— Аха, и наши зверятки тоже здесь отираются, слышно как Кошатина, что-то жрет ну или кого то.

— Храп, а это нормально, что она ни чем не брезгует?

— Не знаю, для нее может и нормально, она изначально была хищником. Я, так понимаю она хочет дорасти до элиты вот и старается пополнить свой ресурс.

— А для ускорения роста разве все равно что употреблять в пищу?

— Ну лучше конечно свежее мясо иммунных или животных, но в ее случае выбирать просто не из чего.

— А Умник тоже жрет все что шевелится?

— Вроде выбирать стол, к тому же у него нет таких амбиций как у нашей дамочки.

— Вот мы все их называем по разделению пола, хотя у зараженных на такой стадии уже нет половых признаков.

— У них в головах это засело, Умник он реальный мужик, тьфу кобель. Повадки и поведение у него чисто кобелиные. А Кошатина была девкой такой и останется, Стикс природу физиологическую поменял и свел разделение по полам к нулю, но начальное распределение по половой принадлежности этого не изменить.

— Ну ты сумничал, — Рипли уставилась на заумного элитника и посмотрела ему прямо в глаза.

— Иногда из меня выходит вот такое, даже не знаю от куда я все это знаю. Ну вот тарабарщина получилась. Храп смущенно опустил голову.

— Что идем в кластер?

— Идем, спрашиваешь, как буд то есть другие варианты. Жрать хочется аж живот сводит.

Под ногами у элитника встал Бакс с Таней на спине и тихонько рыкнул.

— Че кошак, боязно одному в город соваться? Храп легонько толкнул льва в бок.

— Рр, — лев прижал уши и тихонько огрызнулся.

— Когда уже свою царскую спесь засунешь в ж*** к какому-нибудь пустышу.

— Эй, не ругайся так, здесь ребенок. Рипли поднесла кулак к носу Храпа.

— Ладно, не буду. Хотя пусть привыкает, здесь и не такое можно услышать.

— Пусть и не такое, но не от нас. Поставила в диалоге точку девушка.

В кластер с высотками вошли тихо, Бакс прижимался к ногам Храпа, а его хвост нервно подрагивал от страха.

Хотя какой страх может быть у царя зверей, но как показал его личный опыт он здесь просто рыжая тушка очень желанная для диких зараженных. Именно так Бакс распределил местных обитателей на диких и своих, хотя Кошатину он откровенно побаивался особенно когда, ловил на себе взгляд мутно зеленых глаз. Эти глаза напоминали ему глаза его соседке по вольеру, злобной черной пантеры.

Эта кошка принесла ему немало неприятных моментов в жизни одним своим рыком в то время, когда царь почивал в своих покоях после сытного обеда. Он не понимал ее языка, так же не понимал причину ее недовольства и злобы. Пантера не принимала людей приносящих еду и убирающих вольеры, она оскаливала желтые клыки и кидалась на толстые прутья решетки с такой злобой, что обитатели зоопарка начинали кричать от ужаса. Вот и в этом мире его опять преследовали злые зеленые глаза.

Везде слышалось тихое урчание, по дворам мелькали тени зараженных привлеченных запахом льва и иммунных, но их сдерживало присутствие огромного элитника вышагивающего бесшумно между покореженными машинами и обломками бетона.

— Где он? Не понимаю, где свил гнездо старый хрыч. Храп остановился возле многоэтажного супермаркета.

— Где хабар там и Дед, — коротко ответила Рипли и мысленно позвала Умника.

Огромная тварь метнулась из темного двора и с урчанием кинулась ко льву.

Лев шарахнулся от страха и вцепившаяся в него девочка свалилась больно ударившись о корпус раскуроченной машины.

— Ааа. Таня схватилась за ушибленное место.

— Ты че дебила кусок, ребенка чуть не угробил. Храп зарычал так что лев присел на задние лапы от страха.

Храп спустил Рипли на землю и подхватил хнычущую девочку, посадил ее к себе на ладонь снимая боль от ушиба.

— Бакс ну ты чего в самом деле, это же Умник пришел. Рипли потрепала перепуганного льва по гриве.

— Уррр, — Умник оттеснил Бакса требуя ласки.

— Ласкушка мой, ты поаккуратнее, лева вон какой пугливый у нас котенок. Девушка потеряла огромную шипастую морду. Ну веди нас к Деду. И присматривай за Кошатиной, а то здесь полно таких же зараженных, как бы не нарвалась на проблемы наша кусачиха.

Храп спустил на землю иммунных и присел возле входа в торговый центр.

Кваз ловко перебирая культями, перелез через развороченные двери и галантно протянул свою почти отросшую лапу Зое и Тане.

— Сама галантность, — не удержалась от сарказма Рипли и перелезла через завал.

Лев, окончательно осмелел и перепрыгнул через нагромождение металла сам.

— Дед, мы уже пришли, ты где? Отзовись. Рипли позвала старика, но ответа не последовало.

— Пахнет едой и еще чем то, не пойму. Отозвался из темноты кваз.

— Парфюмом что ли? Рипли шумно втянула воздух.

— Че орать то, глухих нет. А вот зараженные есть. Прямо в ухо рывкнул Дед

появившийся из темноты.

— Че совсем охренел старый, че так пугать то? Здесь дамы все таки. Кваз зарычал оскалив зубы.

— Ой. Дамы. Они как раз и не испугались, а вот ты то больше всех в штаны наделал. Дед включил мощный фонарь и осветил помещение.

— Вот вам подарочки от меня, — в его руках появилось несколько фонариков, которые он раздал пришедшим.

— Ой, спасибо. Какой классный фонарик. Тяна то включала, то выключала свой фонарик.

— Благодарю, — Зоя приняла из рук старика два фонарика понимая, что кваз сам не сможет его удержать.

— Как добрался? Коротко спросила старика Рипли, осматривая помещение.

— Норм, правда по дороге меня чуть твари не схарчили. Кое-как успел отбиться до прихода Умника, а потом и Кошатины подтянулась. Здесь полно урчалок. Он потер перебинтованное наспех плечо.

— Ой вы ранены. Давайте я посмотрю, — Зоя потянулась к старику.

— Не надо, сказал что нормально. Так немного зацепила тварюшка. Все хватит балаган разводить пойдемте на верх. Там безопасно, Кошатины вдоволь порезвилась отлавливая разную мелочь, но под ноги смотрите, много чего разбросано и сломано.

Компания поднялась на третий этаж здания по лестнице заваленной разным хламом и останками людей принявших смерть от зараженных в первые часы после перезагрузки.

Дед провел их в большое помещение, видимо это было когда-то отделом продающим туристическое снаряжение и одежду.

— Вот располагайтесь, — старик замотал проволокой мощные ручки металлической двери. Прикрою маленько, а то вдруг какая тварь забредет, а мы беззащитны. Как младенцы.

— Про себя говори, — нахохлился кваз.

— Ой ты бы помолчал болезный, — Дед пихнул кваза ногой в уже отросшую до стопы ногу.

— Давайте уже устроимся и отдохнём немного, Рипли бросила пустой рюкзак на пол и направилась в отдел спальников.

Ночь прошла крайне не спокойно, урчание и топот то приближались к запертой двери, то удалялись. Какие-то зараженные осмеливались даже поскрести двери, но после шумного сопения и урчания Кошатины спешно удалялись в поисках более доступной еды.

Когда в большое витражное окно ворвалось солнце, иммунные были уже на ногах и разбирали стеллажи с одеждой и другим снаряжением. Дед готовил что-то на газовой горелке и причмокивал пробуя свое варево на вкус.

Бакс тихо порыкивал и тыкался в Таню, но девочка занятая примеркой разной одежды только отмахивалась от большого рыжего кошака.

— Поди на прогулку захотел наш котик, — Дед примерил новый костюм и спортивные ботинки на толстой ребристой подошве.

— Аха, лоток ему поставьте, — отозвалась Рипли подбирающая себе одежду в мужском отделе. В последнее время она стала в два, а то и в три раза крупнее и это касалось даже ее миниатюрной ступни, теперь одежда подходила только из мужского ассортимента, и то девушка выбирала с запасом на пару размеров.

— Это же какой надо ему лоток, — Зоя округлила глаза от удивления.

— А чем вы думали когда котика, заводили, — Дед ухмылялся и шурился от яркого солнца пробивавшегося через копоть на стекле.

— Да я как то не подумала, — серьезно ответила Зоя.

— Да шутка это, — Рипли подмигнула высунувшейся из-за шторы примерочной Тани.

— Мне кто-нибудь поможет? Квас отозвался с нижней полки стеллажа.

— Ой, — Зоя метнулась к нему и свернула большой стеллаж с толстовками, которые рухнули прямо на кваза и завалили его с головой.

— Все, заживо похоронен под шмотом наш квази, — Дед хохотнул и стал помогать Зое разбирать завал.

Бакс воспользовавшись моментом, налег на дверь и выбрался из туристического отдела. Тихонько рыкнул по привычке, направился в низ ловко перепрыгивая через завалы. Зараженные мгновенно отреагировали на кошака и заурчали со всех сторон сообщая о вкусной еде сородичам. Лев спускался по лестнице на нижний этаж, когда его догнал топтун и утробно уркнув кинулся на иммунного решившего прогуляться без охраны. За топтуном увязалась целая стая более мелких зараженных призывно урчавших и подбадривавших нападающего. Лев мгновенно среагировал и его мощная лапа вlepила такую оплеуху топтуну, что тот тихо уркнул и затряс башкой. Мелкие зараженные столпились на лестнице и наседали на топтуна, требуя свежатинки. Лестничный проем оказался не таким уж и широким и это мешало двум зверям устроить настоящее побоище, по этому они обменивались короткими выпадами и клацали мощными челюстями, рычание и урканье раздавалось все громче и привлекало внимание все больше и больше зараженных. Бакс оказался в более удобной позиции и мог отбивать удары противника нанося рваные раны топтуну, но зараженный как буд то не чувствовал боли и все более и более нагло пер на льва. Его черная кровь заливала его мощный торс, оставляя черные пятна на сером бетоне лестницы, у бакса тоже шла кровь из разорванного плеча и он мотал вихрастой гривой и скалил окровавленную пасть. Кокой то мелкий зараженный, толи сам осмелился, толи его спихнули напиравшие зараженные упал на спину Бакса и мгновенно вцепился тупыми

зубами в рыжий бок.

Лев издал оглушительный рык в котором сочеталась, боль и ярость разъяренного хищника, топтун воспользовавшись ситуацией кинулся на льва и остальная серая свора последовала за ним в надежде откусить лакомый кусочек.

Мгновенно лев скрылся под яростно урчащими зараженными, кусающими и грызущими его рыжую шкуру. Бакс взвыл, как раненый бизон и стал крутиться волчком сбрасывая урчащих тварей рвущих его тушку. Топтун изловчился и вцепился в прокушенное ранее плечо, горячая кровь текла в его пасть придавая сил и уверенности в победе, голод затуманил его разум и он только глубже и глубже вгрызался в такую вкусную плоть.

Лев бился как бешеный, уже десяток мелких зараженных пали под его когтями и зубами, но вцепившегося топтуна он не мог сбросить из многочисленных ран лилась красная кровь взбудоражившая всех зараженных в кластере.

Короткое урк и черно-серая тень мелькнула в лестничном полете, оставляя на сером бетоне разорванные трупы пустышей и других мелких зараженных. Топтун все еще грызший и рвавший мягкую плоть льва даже не понял как его тело рассталось с башкой.

Рубер клацнул мощной челюстью и окровавленная тушка топтуна исчезла в огромной пасти, через минуту, что смачно шлепнулось на залитый кровью бетон бесформенной черно серой массой переломанных костей и разорванной плоти.

Бакс истекал кровью, но все еще держался на трясущихся лапах, природный инстинкт хищника кричал ему, что упасть или даже споткнуться равносильно проигрышу и смерти. Он гордо поднял морду и оскалил желтые клыки встречая последнего противника в этой не равной битве.

Кошатино тихо уркнула и лизнула в морду рыжего кошака. Ее шершавый язык прошелся по гриве перепачканной кровью зараженных выдирая пучки рыжей шерсти. Лев от неожиданности присел на задние лапы и застыл в недоумении уставившись на незнакомого монстра. Кошатино славно поохотилась в этом кластере и переросла на следующую стадию, за одну ночь превратившись в молодого рубера.

Оглушительный рык Бакса и урчание зараженных ни осталось не замеченным, на шум уже ломился Храп протискивая огромную тушу в узкий проход. Здание трясло, бетонная конструкция издавала скрежет, стекло еще сохранившееся на этажах сыпалось мелким крошевом на голову элитника решившего что его тушка легко пройдет в здание не разрушив его до основания.

— Мля, Храп прекрати ломиться, ты разворотил все и нас похоронишь под обломками, — Рипли орала ментально врываясь в огромную башку очумевшего элитника.

— А, чего они, а я... Храп придержал накренившуюся балку огромной лапой и втянул башку в плечи.

— Всем на выход, — скомандовала Рипли и подхватив набитые рюкзаки кинулась к выходу.

На лестничный пролет путь преграждала свалившаяся сверху бетонная балка, рассыпавшаяся огромными серыми кусками с торчащими из нее железными прутьями арматуры.

Люди столпились у завала закрывая лица от серой пыли поднимающейся и забивающей дыхательные пути иммунных. Таня кашляла и чихала, мать намотала ей на лицо платок, но девочка уже надышалась бетонной пылью и терла красные глаза готовая разреветься. По зданию пошли трещины и сооружение дало крен в сторону, бетонная конструкция неимоверно скрежетала разрывая металлические стяжки и кроша бетон.

— В окно, — скомандовал Дед и подхватив девочку ускорился.

— Храп лови нас, — успела крикнуть ему Рипли, когда многоэтажный торговый центр сложился, как карточный домик.

— Мля, — Дед ругался и кашлял.

Зоя хватала ртом воздух и не могла вделать вздох, сломанное ребро отдавало сильной болью в грудь.

Рипли, звала Кошатину и Умника, матеря Храпа чуть не угробившего их.

— Фу, — Храп фыркал, рухнувшее здание завалило элитника, закрывшего собой иммунных людей.

— Мля, да че так темно то, — Дед нащупал тоненькую ручку Тани и потянул девочку к себе.

— Не надо Деда, мне больно. Таня тихонько пискнула и позвала мать.

— Я, здесь. Не бойся, мы живы, а это главное, — успокоила дочь Зоя.

— Кваз, ты здесь, — Рипли позвала Зверя, но ответа не последовало.

— А так все хорошо начиналось, — Дед выплюнул выбитые зубы и сплюнул кровь.

— Храп. Вытащи нас отсюда, — Рипли позвала элитника.

— Угу, кто бы меня вытащил, — Храп пыхтел пытаясь поднять многоэтажку завалившую его.

— Нас что завалило? Зоя не удержалась от вопроса.

— Аха, малость накрыло. Тысячу тонн на нас рухнуло, вернее на меня, — Храп тяжело дышал и возился под завалом.

— Ты давай уж поаккуратнее, а то помирать сегодня не хочу. Дед нащупал фонарик и осветил перемазанных кровью людей. Все живы?

— Кваза нет, — Зоя достала бутылку с живцом и протянула дочери.

— Да и хрен с ним, — рыкнул Дед. Вы как?

— У меня что-то с ногой, — девочка показала на вывернутую ногу.

— У меня ребра сломаны. Отозвалась Зоя, пытаюсь, подвинуться ближе к дочери.

— А у меня только настроение испорчено, — рявкнула Рипли.

Земля содрогалась под топотом множества лап, спешащих на шум зараженных. Развитые мутанты отбрасывали в сторону мелких таким образом расчищая себе проход между завалами, запах крови будоражил их сознание и голод.

Огромное нагромождение из металла и бетона преградило им путь, зараженные урчали на все лады и карабкались на завал не понимая от куда идет запах еды. Одни скребли лапами бетон другие протискивались в щели между обломками, крупные твари ожидали, когда их мелкие собраты доберутся до мяса и тогда настанет их черед показать свою силу.

Раздался оглушительный урк и твари сжались от ужаса, элита вышла на охоту возвещая о своем праве на всю добычу. Огромная тварь стояла на четырех мощных лапах и била хвостом разнося бетон в пыль. Тварь покрывали огромные шипы похожие на пики, мощная броня могла выдержать прямое попадание из пушки, элитник задрал башку и издал громогласное урчание больше похожее на рык.

Твари посообразительнее стали потихоньку прятаться в соседних развалинах, тупые пустыши все еще скребли бетон и урчали. Элитник подцепил лапой обломок бетона и с легкостью откинул в сторону упокоив сразу полсотни зараженных. Это спровоцировало массовое бегство мутантов с места не состоявшегося пира.

— Умник, давай только аккуратно, а то Храпу хребет сломаешь, — взмолилась Рипли ментально связываясь с элитником.

— А как аккуратно то, у него лапки, — пошутил Храп напрягая гудевшие от напряжения стальные мышцы.

— Ты бы помолчал шутник мля, — огрызнулся Дед.

— Кошатиная не отзывается, — Рипли пила живец делая большие глотки из фляжки.

— И Бакс тоже молчит, — Таня тихонько всхлипнула.

— Не ныть, выберемся и найдем всех, — цыкнул на девок Дед.

Храп пыхтел от натуги и тихонько волочился под завалом, его мышцы ныли от напряжения и бронированные пластины издавали скрежетание соприкасаясь с кусками бетона. Он корчил морду и скрежетал зубами, стараясь скрыть гнев и раздражение от своей беспомощностью перед бездушными кусками бетона навалившимися на него огромной кучей. Иммунные ругали его на все лады и это еще больше расстраивало Храпа. Ну как же так получилось, что спровоцировало его спонтанные действия чуть не погубившие всех. Храп напрягал не только мышцы, но и мозги, раз за разом прокручивая ситуацию и свои действия. Что-то происходило с его разумом, возможно происходящие изменения с телом частично меняли его сознание, и как показала ситуация не в лучшую сторону.

Огромный элитник раскидывал огромные куски бетона как картонные коробочки не прилагая усилий. Он тихо урчал, напоминая всем в округе, что эта территория его, и все принадлежит только ему. Проведя ночь в охоте, Умник искал иммунных, но не исполняя приказ Рипли. Ему хотелось только набивать брюхо сочным мясом, таким образом утолять охвативший его голод. Утром когда солнце только показалось над горизонтом он изменился, это всегда происходило с болью и элитник скрежетал зубами и скреб когтями асфальт отрывая огромные куски черной поверхности дороги. Его тело стало больше, броня усилилась в несколько раз окончательно изменив его сходство с собакой. Изменения всегда проходили после хорошей охоты и Умник понимал это, готовясь, вытерпеть боль разрывающей его тушу. Он зашел за большое серое здание элитой, а вышел уже супер элитником шумно выдыхающим воздух наполненный смрадом от горящих строений и кровью и тухлым мясом. Жратвы больше не осталось, останки людей и животных доедали низшие зараженные утробно урчащие и плохо пахнущие. Таких жрать супер элитник больше не желал и небрежно фыркнув в их сторону направился к большому зданию на зов своей стаи.

Кошатаина вылизывала большого рыжего кота и утробно урчала. Кровь остановилась запекшись темно-бурыми пятнами на неподвижно лежащей тушке царя зверей. Со стороны можно было подумать, что рубер пожирает свою добычу, именно такая картина и представилась лежавшему в скрыте мужчине. Он еще вчера прибыл в этот кластер с одной только ему известной целью и выжидал, когда зараженные разбредутся в поисках новых жертв своей кровавой трапезы. В этот раз на городском кластере происходило что-то необычное, несколько развитых зараженных охотились не соперничая между собой. Не было кровавых разборок, как будто они договорились разделив территорию для охоты, но прежде двое элитников и вот этот рубер разогнали крупных зараженных и сильно потрепали элиту считавшую эту территорию своей. Он наблюдал рейдерский захват в мощный бинокль и удивлялся насколько слаженно и организовано эта стая работает по зачистке территории, потом твари разбрелись по своим кровавым делам и он потерял их из виду. Его дар работал только на зараженных, что очень помогало ему выживать в этом мире. Вот и сейчас он нашел рубера и наблюдал за его действиями не понимая что тот делает с тушкой огромного льва. Сожрать животное такого размера, руберу не представляло сложности, но зараженный не спешил этого делать, а тщательно вылизывал свою жертву, как кошка вылизывает котенка. Мужчина даром поискал двух других зараженных и найдя их в одном месте недоуменно сканировал местность не понимая что происходит. Один элитник, тот что

поменьше стоял на четырех конечностях и тяжело дышал, хотя видимых ран у него не было, второй ставший супер элитой сегодня на рассвете кидал куски бетона в разные стороны и крутил башкой покрытой огромными шипами.

— Играют они там что ли, — мужчина недовольно сморщил нос. Ему просто необходимо попасть в подвал торгового центра до перезагрузки кластера. Смутная тревога щекотала его внутри и не давала покоя еще со вчерашнего дня, когда он выжидал перезагрузки кластера. Что-то шло не по плану, рейдер понимал, но отступить от цели не хотел. Не будут же твари сидеть на одном месте весь день, обязательно уйдут на другой перезагрузившийся кластер полный жратвы. Но зараженные, не двигались с места, как будто испытывая терпение иммунного.

— Опа на, — мужчину привлек тихий рык животного.

Лев поднял голову, потряс спутанной гривой и зевнул.

— Выспался котик, — рейдеру было жаль животное попавшего в лапы развитого зараженного. Он не очерствел до гранитного камушка в груди и все еще остро переживал гибель людей и животных попавших в Стикс и ставших жратвой для ненасытных тварей.

— Да что за фигня, — мужчина даже потер глаза не веря в происходящее.

Рубер не тронул льва, а наоборот подтолкнул рыжего коты в бок помогая подняться. Лев встал немного пошатываясь, потряс гривой и издал хрипкое рычание оскалив желтые клыки. Потом двое не спеша направились в сторону торгового центра.

— У меня что крыша поехала, или это галлюцинация. Рейдер отполз вглубь здания ерзая на животе.

Все еще держа скрыт он достал флягу с живцом и сделал пару больших глотков.

— Мля, кому расскажи, не поверят. Рубер таскается по пеклу с иммунным львом. Мужчина на секунду засомневался в иммунности царя зверей и поискал зараженных даром. Сомнений не было, рубер шел один тихо поуркивая, взгляд в бинокль подтвердил, что лев все еще рядом ковыляет сильно прихрамывая на переднюю лапу.

— Чертовщина какая-то, — рейдер отполз вглубь здания, решив, покинуть кластер и дождаться следующей перезагрузки.

Разгребать завал из бетонных плит Умнику пришлось около часа, он конечно мог сгрести огромными лапами весь это хлам и отбросить в сторону, но отчетливый голос в его голове призывал быть аккуратным. Что такое аккуратно, Умник не помнил, но что-то в его сознании говорило, что делать нужно все очень медленно. Вот он и делал, брал по одному куску и откидывал в сторону и так целый час.

— Ух, ур, — Храп стряхнул со спины мелкое крошево бетона и все еще стоя на четвереньках потряс башкой. На лежащий и сидящий под ним людей посыпались остатки штукатурки, куски пластика и другой строительный мусор.

— Ну чаво вы копаетесь? Неугомонный Дед немного шепелявил из-за выбитых при падении зубов.

— Уф, — Храп уперся передними лапами и кряхтя встал в полный рост.

В воздухе летали триллиарды мелких пылинок из-за которых девочка все время чихала и терла глаза.

Люди сопя и кашляя тихо вставали из груды обломков и другого мусора.

— Да дела, такое богатство развалил. Тут хабар можно было месяц машиной возить не вывезти. Дед обтер лицо от запёкшейся крови.

— Храп, посмотри Таню и Зою, они ранены, — Рипли Трясла головой вытряхивая мелкие осколки стелла с волос.

— Рюкзаки где? Дед распахивал обломки гипсокартона в поисках уцелевшего хабара.

— Здесь где-то, я их точно в руках держала когда в окно прыгала. Рипли подняла девочку на руки и передала Храпу.

— Во, нашел, — Дед разочаровано поднял два рюкзака набитых шмотом. А еда где?

— Все что успела, — Рипли помогала Зое подняться.

— То есть мы опять бомжи, — Дед отряхивал пыль с одежды и недовольно сопел.

— Дед, мы и так бомжи, сто раз тебе говорила. Бомж это человек без определенного места жительства. Рипли раздраженно зыркнула на старика.

— Ну мало что бомжи, так теперь еще и голодранцы и оборванцы и... Ему не дал закончить фразу опустивший на бетонную плиту девочку Храп.

— Кто следующий? Храп протянул лапу к Зое.

— Ой, — женщина вцепилась рукой в бок, где болели сломанные ребра.

— Ты как? Рипли, присела рядом с девочкой.

— Уже ни чего не болит, дядя Храп все мне вылечил, — девочка разглядывала огромную дыру на штанах. И Бакс уже скоро придет. Девочка сморщила носик и чихнула.

Рипли, тяжело вздохнула и посмотрела на огромного элитника все еще перебирающего бетонные плиты. Это был огромный зараженный, метров пять в холке с огромной шипастой башкой уже ни чем не напоминавшей собачью голову. Это был Умник и не Умник одновременно, эволюционировав он изменился не только внешне, его сознание тоже изменилось и это очень беспокоило девушку.

— Вот готово, — Храп опустил Зою рядом с квазихой.

— Ой, все как рукой сняло. И боли совсем нет, чудеса да и только. Женщина обтирала грязное лицо влажной салфеткой.

— Чудеса хреновые, — Дед вскарабкался на плиту и уселся рядом с остальными.

— Бакс, — девочка кинулась в сторону от завала, ловко прыгая по бетонным плитам.

Из-за многоэтажного жилого дома хромая на все четыре лапы шел лев за ним тихо урча вышла Кошатица.

— Мать твою, кошки живы. Дед подскочил со своего места и ускорившись оказался возле них.

— Фу, — Храп шумно выдохнул и уселся на завал из больших плит, которые затрещали под его тяжестью. У кошек реально пять жизней?

— Возможно, — Зоя смотрела на дочь обхватившую рыжего кошака за морду.

— Кошатица подросла и лев тоже как бы больше стал, — Рипли прикрыла глаза ладонью закрываясь от яркого солнца.

— Растут детки, — Храп перевел взгляд на Умника все еще перебирающего завал. Надо бы Умника глянуть, что-то с ним не так.

Храп кряхтя и охая направился к элитнику, сидевшему и на завале и перебиравшему строительный мусор.

— Прямо как ребенок в песочнице, — Зоя умилялась смотря на мирного элитника.

— Аха, ребенок. Рипли ментально связывалась с изменившимся Умником ища изменения в его разуме.

— Ну что песель, давай посмотрим что в твоей башке не так. Храп протянул лапу к шипастой башке.

Супер элитник огрызнулся оскалив огромные зубы ряда в четыре.

— Ой, Божечки, — Зоя передернула плечами от увиденного. В огромной пасти торчали застрявшие между зубов человеческие конечности и куски плоти.

— Тихо, тихо мальчик. Храп мотал башкой как маятник тихо что-то бурчал себе под нос.

— Наши все на месте, осталось найти кваза и можно выдвигаться на поиски хабара, — Дед потрепал по гриве притихшего Бакса.

— Можно, — Рипли оборвала связь с Умником, когда Храп стал использовать дар знахаря и молча наблюдала за происходящим.

— Че это с ним? Дед прищурился разглядывая манипуляции Храпа под башкой Умника.

— Закончит и сам у него спросишь, — Рипли отмахнулась от старика и ментально обратилась к Кошатице.

Рубер с необычной черной окраской бронированных пластин, теперь сплошным панцирем покрывавший мощное тело, развалился прямо на обломки бетона и прикрыл глаза тихонько урча.

— Ну что тебя можно поздравить, — Девушка потерла большой ладонью черный нос Кошатицы.

— Урррр, протяжно заурчала Кошатица и зажмурила глаза.

— С Умником, что произошло?

— Урк, Кошатица подняла голову и сощурила большие мутно-желтые глаза.

— Понятно, что ни чего не понятно. Девушка потерла руберу пластину под челюстью и вернулась к людям.

Прошло минут тридцать прежде чем Храп вышел их транса и тихо сопя сел на изломанный бетон.

— Ну чаво с ним, — Дед, ускорившись, присел рядом с элитником в ожидании ответа.

— Не чего хорошего, — Храп тяжело выдохнул и закрыл глаза.

— Эй, только не спи, я подробности знать хочу. Шепелявил Дед толкая ногой Храпа.

— Мозги у него потекли, а вот почему не понятно. Храп сморщился как от боли.

— Что теперь? Рипли подошла к Храпу.

— Не знаю, но он плохо соображает и жрать хочет.

— Это опасно для нас?

— Да. Пока еще привычный запах его сдерживает, но это не на долго. Храп тяжело вздохнул и продолжил. Голод победил, Стикс забирает свое.

Храп устало щурил глаза на яркое солнце, нес чадно палившее измученных иммунных людей копошащихся в разрушенном торговом центре.

— Ни чего мы тут не найдем. Дед опустился на край бетонной плиты и вытер пот со лба.

— Ну не бросать же его тут под завалом? На глазах Зои блеснули слезинки.

— Бакс его не чувствует. Таня терла грязной рукой нос.

— Я, тоже не чувствую его запах, только пыль и запах тухлятины от зараженных оставшихся под завалом. Рипли устало опустила рядом с Дедом.

— Уходить надо, — Храп повернул огромную башку в сторону людей.

— Я, не чувствую опасности, — Зоя хлебнула живца и откинула еще одну развороченную перегородку из гипсокартона.

— Ты чувствуешь опасность, а тут перезагрузка скоро, — Храп устало поднялся на лапы.

— Хреновые дела, — Дед почесал затылок. Я ищу кваза, но кроме Рипли ни чего не нахожу. И он с жалостью посмотрел на сидящую рядом девушку.

— Если он попадет под перезагрузку ему хана, хотя по хоже он и так не выжил, — Храп потер броню, защищающую его споровый мешок.

— Ну что тогда демагогию разводить, если не хотим под перезагрузку угодить то всем подъем. Скомандовал Дед и закинул на плечи свой рюкзак.

Из кластера выбрались минуя развалины почти через час. Солнце уже стало клониться к закату, когда Храп остановился и шумно вянул воздух.

— Умник тащится за нами, — он опасливо посмотрел на Рипли.

— Храп, я не знаю что делать с ним. Он меня слышит, но не отвечает и все бубнит про еду. Маразматик наш, мля. Квазиха обернулась на огромную серую глыбу брони с шипами появившуюся из-за полуразрушенного здания.

— Он может быть опасен. Я уже не справлюсь с ним, если он захочет напасть. Храп тяжело вздохнул смотря на пускающего слюни элитника.

— Его такого одного оставлять нельзя, — отозвался Дед. Он же как маленький, его любой сейчас сможет обидеть.

— Охренеть, какой он теперь " маленький", — Храп цокнул языком от чего Зоя испуганно ойкнула.

— Дед, ну кто может навредить супер элитнику в пекле? Таня уставилась круглыми глазами на Деда.

— Да кто угодно, на его башку сейчас много кто бы охоту устроил, зная что он недееспособен. Отмахнулся от девочки старик.

— Он вполне дееспособен, — Храп почесал споровик на своем затылке. Он теперь часто его трогал, как бы проверяя только прочность брони толи само наличие споровика. Любое действие или опасность и это выведет его из оцепенения.

На ночлег остановились на маленьком стабильном кластере в полуразрушенном сером здании из бетона и кирпича. Кошатиная умчалась на ближайший, только что перезагрузившийся кластер, Храп уселся опустив голову на грудь и тихо засопел.

— Рипли, — тихонько позвал девушку Дед.

— Что? Отозвалась квазиха разбирающая рюкзак с вещами.

— Я, тут вот про Храпа, подумал. Он совсем жрать перестал, слабеет, силы теряет. А знаешь по чему? Так вот я тебе отвечу. Он боится так же подрасти и мозгами поплыть. Дед обнял девушку за мощное, мускулистое плечо.

— Он уже плыл, но выплыл. Второй раз его так не накроет. Уверенно ответила девушка.

— Уверена? Дед заглянул ей в глаза.

— Уверена. Ответила девушка и тяжело вздохнула.

Кошатиная вернулась часа через два и сыто урча завалилась возле Храпа.

— Урк, урр, — тихо переговаривались между собой зараженные. Где-то в дали громким урчанием отзывался Умник.

— С ним все будет хорошо, он идет в загрузившийся кластер на охоту и нас зовет, — Храп почесал башку.

— Так что ты медлишь? Дед пихнул Храпа в лапу. Иди уже поужинай, не прилично от приглашения отказываться.

Кошатиная тоже подскочила, но Дед показал ей кулак, а Храп уркнув остановил ее.

— Притащи чего для Бакса, а то моего запаса для него не хватит. Дед потряс пустым рюкзаком.

— Дед не прибудняйся, ты под чистую обчистил ларек, когда выходили из разрушенного кластера, — Рипли пнула сваленные в кучу пакеты с хавчиком.

— Здесь чего только нет, — Зоя разбирала шуршащие пакеты. Я, многое даже по названиям не знаю.

— Зато мы с Баксом уже разобрались, — Таня набивала рот шоколадным батончиком сникерс.

— Мя, — Бакс слизывал шоколад с ее рук выпрашивая еще.

— Зубы не попорти сладким, — Зоя погладила дочь по голове.

— За это мамаша не беспокойся. Зубы здесь как у акулы всю жизнь растут. И Дед показал розовые десны с уже прорезающимися новыми зубами.

Здравия всем.

Закончила ИНЫЕ 2, остановилась на главе 49. Создалась интрига, Кваз потерялся под завалом, Умник мутировал в супер элиту и поплыл мозгами, Ковбой ушел в неизвестном направлении и не вернулся.

Начинаю писать ИНЫЕ 3, как и обещала это будет трилогия. Ну обо всем по порядку.

Герои мотаются вдоль и поперек пекла, попадая в неприятные истории. Ну иначе и быть не может, ведь пекло самое опасное место в стиксе. Но они вынуждены так жить, ибо им нет места среди иммунных и среди зараженных.

Храп понимает, что размер имеет значения и что в этом мире есть чудовища во много раз превышающие его и силой и мощью, но расти дальше боится из-за произошедших изменений с Умником. Он теперь слабая защита для своей стаи и это тяготит здоровяка.

Что-то происходит с мозгом зараженных когда они достигают определенного уровня развития. С этим ему хочется разобраться, но его знания и возможности ограничены даром и отсутствием опыта. Поговорить на эту тему с другим знахарем не представляется возможным из-за того что мозги Храпа находятся в огромной бронированной башке элиты. Единственный адекватный знахарь ушел сразу после того как его тушка срослась под действием знахарского дара Храпа.

Храп в растерянности, от безнадёжной ситуации с Умником. Создается дилемма, бросить ставшего угрозой Умника или подвергаться ежеминутной опасности от супер элитника ставшего не управляемым.

Рипли подверглась изменениям и теперь она уродливый кваз. Но попав в сложные ситуации девушка приняла эти изменения как благо и смирилась. Употребить белку она не решается из-за возможности необратимых последствий, которые и так изменили ее из-за чрезмерного употребления жемчуга. С ее дарами не смог разобраться даже, сторожил улья Ковбой. Все должно быть в меру, а это меру Рипли перебрала по незнанию.

Дед устал от постоянных скитаний и отсутствия дома. Его дары работают как часы почти не требуя от него энергетических затрат, но старикан все равно недоволен и постоянно находится в депрессии, доставая всех своим нытьем и сарказмом.

Кошатица, счастлива как никогда. Она доросла до рубера и прекрасно уживается со своей огромной бронированной черно серой тушей. Ее новый дар глокстопера она использует для охоты совмещая с даром скрыта и чувствует свое превосходство перед молодой элитой не имеющей даров. В охоте ей нет равных, ловкая и сильная тварь способна в одиночку завалить молодого элитника используя свои дары конечно. Хищница по своей природе, черная бестия опасна и коварна, но ее преданность стае растет с каждой опасной ситуацией. Она привязалась к Рипли и Деду, Храп для нее авторитет который она постоянно игнорирует. Странное поведение Умника ее совсем не огорчило, напротив она рада, что в ее стае появился зверь такой массы и силы. "Дикая кошка" в ней мало подверглась изменениям и она по-прежнему гуляет сама по себе.

Зоя и Таня приспособляются к новым условиям жизни.

С даром Зои пока не разобрались, но женщина и не настаивает на развитии даров, ей больше нравится общение с огромным квазом. Ее знание медицины помогает стае и женщина чувствует удовлетворенность и востребованность.

У девочки очень полезный дар общения с животными, вот только на зараженных он не действует, о чем малышка очень сожалеет. Ее новый друг и защитник лев Бакс тоже потихоньку обживаетея в новых реалиях.

Зараженные уже не раз сбивали его царскую корону, но выбить спесь и царские замашки у льва им пока не удалось. Бакс понимает, что у него в этом мире есть покровители и защитники и не бросает привычку грозно порывивать сообщая всему миру о своем присутствии, на что зараженные несутся сломя голову в предвкушении вкусной кошатики. Из-за этого у стаи возникают кровопролитные стычки с зараженными.

Умник, эх песель. Необузданное желание пожрать довело тебя до супер элитника. Теперь ты уже ни чем не напоминаешь пса, эволюция стикса изменила не только твоё тело сделав тебя машиной для убийства, но изменения произошли с серым веществом в твоей бронированной башке. Статус "супер" перевернул твоё сознание и сделал твоё равноправным и непослушным. Храп и Рипли ломают голову над твоими изменениями, но отгадка лежит на поверхности. Именно сопротивление ментальному дару Рипли и спеклись мозги у Умника. Он почувствовав свою мощь посмел сопротивляться её командам, которые раньше выполнял беспрекословно. Из послушного песеля он вырос в равноправного элитника имеющего своё мнение за это и поплатился разумом. Но Стикс награждает своих обитателей бешеной регенерацией и Умник обязательно восстановится, но вряд ли останется прежним послушным мальчиком.

Ковбой предупреждал Рипли о многогранности её даров, но девушка ушла в себя пытаясь разобрать на составляющие свой новый образ квазимоды и упустила момент изменения в сознании Умника.

Слишком много навалилось за последние месяцы на офисный планктон (так Рипли охарактеризовала категорию работников офиса, и себя, в том числе).

Первая и вторая книга "Иные" будут подвержены тщательной вычитке и исправлению опечаток и орфографических ошибок, но вот текст менять не буду ибо и так читателю понравилось.

Всех благодарю за сердечки, и комментарии. Особенная благодарность за подарки, именно денежный эквивалент добавил в меня необходимое количество кофеина, требовавшегося для того что бы радовать вас новыми главами.

До новых встреч в ИНЫЕ 3.

Больше книг на сайте - Knigoed.net